

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

С. Е. Пале

**ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЕ
КОНФЛИКТЫ
В СТРАНАХ ОКЕАНИИ**

Москва
2012

УДК 94(961/964)

ББК 63.3(8)

П 141

Научное издание

Ответственный редактор:

Николаев В. П.

Рецензенты:

Лебедева Н. Б.

Скоробогатых Н. С.

П 141

Пале С.Е. ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СТРАНАХ ОКЕАНИИ. –

М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 180 с.

ISBN 978-5-89282-506-1

Книга посвящена этнополитическим конфликтам, охватившим новые независимые государства Океании с пестрым национальным составом в переходный период развития обществ. В первом разделе монографии речь идет о расовом противостоянии в Новой Каледонии, во втором рассмотрена череда националистических переворотов на Фиджи, в третьем – анализируется острый вооруженный этнополитический конфликт на Соломоновых Островах. В поле зрения автора – влияние посредников на ход и разрешение конфликтов. В роли международных посредников выступали Австралия, Новая Зеландия, Франция, Великобритания – региональные лидеры и доноры рассматриваемых стран Океании.

ББК 63.3(8)

ISBN 978-5-89282-506-1

© С. Е. Пале, 2012

© Институт востоковедения РАН, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Политика Франции в тихоокеанских владениях в 1980 – 2000-е годы	18
<i>Обстановка в первое десятилетие XXI века</i>	<i>18</i>
<i>Межэтнический конфликт в Новой Каледонии в 1980 – 1990-е годы и методы его урегулирования.....</i>	<i>29</i>
<i>Положение во Французской Полинезии, владении Уоллис и Футуна.....</i>	<i>51</i>
Глава II. Этнополитические проблемы Фиджи	64
<i>Предпосылки конфликтной ситуации.....</i>	<i>64</i>
<i>Государственный переворот 1987 года.....</i>	<i>76</i>
<i>Путч 2000 года</i>	<i>81</i>
<i>Политический кризис 2006 года</i>	<i>88</i>
Глава III. Участие Австралии в урегулировании смуты на Соломоновых Островах в 2000-е годы.....	99
<i>Роль Австралии в Южной части Тихого океана в конце XX века</i>	<i>99</i>
<i>Межэтнические разногласия на Соломоновых Островах</i>	<i>107</i>
<i>Последствия формального урегулирования конфликта на Соломоновых Островах</i>	<i>118</i>
Заключение.....	126
Источники и литература	136
Приложения.....	157

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации Южнотихоокеанский регион (ЮТР) начинает играть все более заметную роль в международных отношениях и политике: страны региона все активнее интегрируются в новую систему, которая складывается в Тихом океане. В формировании этой системы участвуют не только региональные государства – Австралия, Новая Зеландия и Япония, но и США, Франция и Великобритания. Одни из указанных государств оправдывают свое присутствие в этом беднейшем во всех отношениях, но геостратегически важном регионе необходимостью обеспечения эффективной системы своей безопасности, а другие заявляют о стремлении поддерживать «демократическое пространство» в Тихом океане. На практике же они вмешиваются в дела развивающихся малых стран Океании¹ не только в сфере экономики и политики, но и прибегают к военной интервенции при урегулировании этнополитических конфликтов, которые стали нередки в ЮТР за последние два десятилетия.

Причинам возникновения этнополитических конфликтов в Океании и методам их решения и посвящена данная работа.

В последние десятилетия, начиная с 60-х годов, страны Океании проходят стадию постколониального развития, для которой характерен ряд острых политических, экономических и социальных проблем. Процесс предоставления независимого статуса южнотихоокеанским колониям продолжается и в XXI веке². Для политики новых океанийских стран характерно сохранение тесных связей с бывшей метрополией: в ряде независимых южнотихоокеанских государств национальной валютой являются доллары США, Австралии или Новой Зеландии. До сих пор примерно четверть территорий ЮТР остаются

¹ Названием «Океания», как правило, отграничивают Австралию и Новую Зеландию от остальных, более бедных и маленьких стран южной части Тихого океана. См. Приложение 1 «Океания».

² Независимость должна быть также предоставлена французской Новой Каледонии, новозеландскому Токелау и Американскому Самоа, внесенным Специальным комитетом ООН по деколонизации в Список самоуправляющихся территорий.

в составе США, Франции, Австралии, Новой Зеландии и Великобритании, заинтересованных в сохранении или укреплении своего влияния в бассейне Тихого океана.

До середины 80-х годов считалось, что трудности процесса деколонизации были минимальными в странах ЮТР. Переход от колониализма к независимости протекал настолько мирно и безболезненно (по сравнению со странами Африки и Азии), что бесспорная уникальность этого явления получила определение как собственный, неповторимый «тихоокеанский путь» развития³. Переломным моментом в «тихой» истории Океании стал государственный переворот на почве национальной нетерпимости, происшедший в мае 1987 года в независимом государстве Фиджи.

После кризиса на Фиджи в ЮТР разгорелись нешуточные националистические страсти: межэтнические разногласия послужили главной причиной конфликтов в Ириан Джая (индонезийской части о. Новая Гвинея), Новой Каледонии, Французской Полинезии, Гуаме, Гавайях, Новой Зеландии, Восточном Тиморе (Тимор-Лесте)⁴, на о. Бугенвиль (в составе Папуа – Новой Гвинеи) и Соломоновых Островах.

Наиболее сложными для анализа представляются события в **Новой Каледонии**, на **Фиджи** и **Соломоновых Островах**. Население в трех рассматриваемых случаях разделено на два почти равных по численности лагеря, идентифицирующих себя по принципу этнической принадлежности и ожесточенно отстаивающих свои права в ущерб интересам другой стороны. Кризисные события в Новой Каледонии, на Фиджи и Соломоновых Островах, рассматриваемые в настоящей работе, получили мощнейший международ-

³ Термин *Pacific way* («тихоокеанский путь») был впервые введен премьер-министром Фиджи К. Марой на Генеральной Ассамблее ООН в 1970 году в речи, посвященной вопросам региональной интеграции и поискам новых путей экономического развития. При написании оригинального английского выражения *Pacific way* с маленькой буквы - *pacific way* фраза приобретает значение «спокойный, тихий, мирный путь»: эта игра слов нередко использовалась западными исследователями, описывавшими «тихий» переход стран Океании к независимости [87]. В советской (и далее российской) науке утвердилось понятие «тихоокеанский путь» [65; 66; 76(1)].

⁴ Государство Тимор-Лесте до обретения независимости в 2002 году носило название Восточный Тимор. Часть острова Тимор, по соседству с Индонезией и Австралией, Восточный Тимор до 1975 года был португальской колонией; в 1976 году он был аннексирован Индонезией и удерживался в ее составе до 1999 года.

ный резонанс, который привел к перестановке сил в регионе и пересмотру взаимоотношений между странами ЮТР и их партнерами и донорами – Австралией, Новой Зеландией, Францией, США и Великобританией.

Новая Каледония до сих пор входит в состав Франции, и по стечению обстоятельств «пришлые» поселенцы на острове численно превышают коренных жителей. Обе стороны претендуют на право распоряжаться ресурсами страны – огромными по мировым меркам запасами никеля. Это и служит причиной конфликтных отношений между ними.

Фиджи и Соломоновы Острова (бывшие английские колонии) получили независимость в составе Британского Содружества в 70-х годах. Ситуация на Фиджи осложнена конфликтом между коренным населением и не уступающим ему по численности индийцами, которые были привезены сюда англичанами в конце XIX века для работ на сахарных плантациях. За несколько десятков лет индийцы заняли ключевые позиции в обществе, что вызывает острую негативную реакцию местного населения. На Соломоновых Островах во второй половине XX века конфликт разгорелся в связи с массовой миграцией жителей острова Малаита на остров Гуадалканал. Последний по традиционному праву принадлежал местной народности, но пришлые группы начали экспортировать отсюда единственный ресурс, пользующийся мировым спросом, – лес. Финансово более сильные некоренные группы получили возможность быстро захватить главенствующее положение в обществе и провести своего представителя на пост главы страны.

Эскалация этнополитических конфликтов в Новой Каледонии, на Фиджи и Соломоновых Островах начиналась всякий раз после прихода к власти представителей некоренного населения.

В трех рассматриваемых случаях сложный этнический состав представляет главное препятствие к обретению национального единства, которое считается залогом демократии в общепринятом понимании этого термина⁵. Попытки решить трудности собствен-

⁵ Имеется в виду «...правовое государство на основе представительной демократии, в котором воля большинства и способность избранных представителей осуществлять власть ограничены во имя защиты прав и интересов различных меньшинств: политических, национальных, этнических, социальных, культурных, а также прав, свобод и интересов каждой отдельной личности. Эти либеральные права закреплены в высших законах (таких как конституция), которые в свою очередь наделяют различные органы полномочиями с целью обеспечения этих прав» [173(13)].

ными средствами оканчивались неудачей: общество в Новой Каледонии в конце 80-х годов, а на Фиджи – в начале 2000-х годов балансировало на грани гражданской войны. На Соломоновых Островах в 2000 году так и не удалось предотвратить ситуацию, грозившую гражданской войной. Для урегулирования этнополитических конфликтов потребовалось участие иностранных государств⁶ – партнеров и доноров, заинтересованных в скорейшей стабилизации ситуации. Вмешательство извне проходило в два этапа. Сначала применялись политические меры: проводились переговоры между участниками конфликта или налагались экономические и дипломатические санкции с целью «образумить» противостоящие друг другу стороны, побуждая их прийти к компромиссному соглашению перед лицом экономического кризиса. На втором этапе начинались более радикальные действия – силовое вмешательство, т.е. ввод войск на территорию страны после того, как политические средства не приводили к желаемому результату. Так действовала Франция при урегулировании этнополитического кризиса в Новой Каледонии, а также Австралия при разрешении этнополитического кризиса на Соломоновых Островах. Этот метод стал называться «новый интервенционизм» [146] или более политкорректно – «гуманитарная интервенция» [154]. Главной целью вмешательства при этом объявляется прекращение насилия и последующее восстановление властных, судебных и экономических структур ради обеспечения основных прав и свобод человека. Впрочем, этот способ далеко не всегда оправдан и далеко не всегда приводит к благотворным результатам: примером может послужить операция НАТО в Югославии в 1999 году, а также последствия военного вмешательства в дела Сомали, Гаити, Сьерра-Леоне и Восточного Тимора, не говоря уже об Афганистане и Ираке.

За последние двадцать лет этнополитические конфликты последовательно вспыхивали в Новой Каледонии (в середине 80-х – начале 90-х годов), на Фиджи (в 1987, 2000 и 2006 годах) и на Соломоновых Островах (с 2000 года по настоящее время).

⁶ Иностранные государства, вовлеченные в урегулирование конфликтов в рассматриваемых случаях, действовали либо в роли медиаторов в конфликте на этапе политического диалога, либо предпринимали интервенцию, если диалог не давал результатов, и тогда они подпадали под определение «государств-интервенционистов». В настоящей работе и те, и другие будут именоваться просто «иностранными государствами».

В *Новой Каледонии* противостояние между конфликтующими сторонами, начавшееся в середине 80-х годов, удалось урегулировать после того, как в 1998 году в этом французском владении был проведен общенациональный референдум по вопросу о принятии соглашения о поэтапном выходе Новой Каледонии из состава Франции в период с 2000 по 2018 год (крайний срок – 2023 год).

На *Фиджи* произошли три государственных переворота: первый – в 1987 году (антидемократический режим, установленный новым правительством, вынудил мировое сообщество наложить на это государство экономические и дипломатические санкции, которые были сняты лишь к 1997 году); второй переворот случился в 2000 году, и в течение двух последующих лет Великобритания, Австралия и Новая Зеландия приложили немало усилий к восстановлению стабильности в этой стране, третий был совершен в 2006 году (на этот раз переворот квалифицировали как «политический кризис» из опасения внешнего вмешательства в дела Фиджи).

Ситуация на *Соломоновых Островах*, с 2000 года, т.е. почти десять лет продолжает балансировать на грани гражданской войны, несмотря на активные меры, предпринимаемые в основном Австралией, которая в 2003 году направила сюда миротворческую Миссию региональной помощи Соломоновым Островам – РАМСИ (*англ.* RAMSI, Regional Assistance Mission to the Solomon Islands).

В настоящей работе помимо изучения непосредственно этнополитических конфликтов в Новой Каледонии, на Фиджи и Соломоновых Островах, а также действий иностранных государств, направленных на разрешение этих конфликтов, анализируется и реакция островных государств на эти меры. Предстоит ответить на следующие вопросы:

1) Какие причины привели к возникновению этнополитических конфликтов в Новой Каледонии, на Фиджи и Соломоновых Островах? Существует ли вероятность обострения конфликтов в двух остальных (помимо Новой Каледонии) владениях Франции – Французской Полинезии, а также Уоллисе и Футуне, в которых в последние годы усиливаются антифранцузские настроения?

2) В какой степени для урегулирования внутригосударственных этнополитических кризисов в Новой Каледонии, на Фиджи и Соломоновых Островах требовалось вмешательство иностранных государств, – соответственно, Франции, Великобритании и Австралии?

3) Насколько эффективными оказались политические меры, предложенные иностранными государствами для разрешения межэтнических конфликтов в рассматриваемых островных государствах?

Что привело к силовому вмешательству Франции в дела Новой Каледонии в 80-х годах, а также Австралии в дела Соломоновых Островов в 2000-е годы, и к каким последствиям привело это вмешательство?

4) Какие правовые нормы оказались наиболее действенными при урегулировании отношений между противостоящими сторонами при разрешении этнополитических конфликтов в Новой Каледонии, на Фиджи и Соломоновых Островах?

* * *

История международных отношений последнего столетия во многом представляет собой историю региональных конфликтов [160]. Участие мировых держав и международных военно-политических организаций в этих конфликтах стало возможным в практике новых отношений, пришедших на смену «холодной войне» – глобализации.

Несмотря на то что термин «глобализация» прочно вошел в научный и политический оборот, четкого, общеприемлемого понимания этого процесса до сих пор нет. Чаще всего глобализацию объясняют качественно новой степенью интеграции мирового сообщества, хотя в действительности проблема более сложна и противоречива [145; 149; 156; 160].

Однако как методология концепция глобализации дает новую основу, позволяющую лучше понять, в каком направлении развиваются международные отношения, в каком состоянии находится та или иная страна, как взаимосвязаны региональная, государственная и международная политика.

Глобализация мировой экономики создает предпосылки для политической глобализации [156]. То, что происходит в той или иной стране (конфликты, политическая борьба, выборы и т. п.), и что, согласно господствовавшим до недавнего времени представлениям, считалось ее делом, не допускающим вмешательства извне, может рассматриваться как имеющее глобальное значение и затрагивающее интересы других государств. Политическая глобализация требует, таким образом, какой-то приемлемой формы преодоления принципа невмешательства во внутренние дела и сопровождается внедрением в мировую практику новых механизмов обеспечения мира – миротворческих операций или международных санкций против «плохих» режимов. Проблема заключается в том, на основе каких правовых норм, кто и как получит право решать, насколько «плох» тот или иной режим, подпадающий под международные санкции.

В любом случае, глобализация и постиндустриальная модернизация служат причиной того, что мировое сообщество обращается к формированию новой системы международных отношений, более организованной вокруг развитых стран [159].

Эти страны имеют мощный источник власти – финансы, обеспечивающий им практически неограниченный доступ к природным и прочим ресурсам разных районов мира. Мировая финансовая система, созданная развитыми государствами и находящаяся под их непосредственным контролем, может оказывать воздействие не только на экономические процессы в отдельных странах, но и обеспечивать основы функционирования всего мирового порядка. Финансы – это инструмент политического давления, способный оказать определяющее воздействие на характер политических процессов не только в отдельных странах, но и в регионах. Финансы – это еще и инструмент подчинения и подкупа верхних слоев местного общества, с помощью которых формируются международные коалиции и мировое общественное мнение [145; 156; 160; 162].

Результаты финансового воздействия предсказать очень сложно, поскольку они могут оказаться прямо противоположны ожидаемым (как в случае отношений между Австралией и Соломоновыми Островами, о чем будет подробнее сказано ниже). Во всяком случае, рост национализма и религиозного фундаментализма в современном мире, что обстоятельно исследовал американский ученый С. Хантингтон [158(1), с. 182], – это естественная реакция обществ на финансово-информационное воздействие.

По словам видного представителя российской политической конфликтологии А.В. Дмитриева [149; 150; 151; 152], автора статей и книг по теории разрешения этнополитических проблем, современные концепции конфликта рассматривают этот феномен как нормальное социальное явление: «...Конфликты выполняют ряд позитивных функций в процессе общественного развития. ...Несовпадающие интересы различных групп взаимно уравниваются с помощью возникающих и разрешаемых конфликтов» [149, с.10].

Этноконфликты, столь характерные для постсоветского общества, стали объектом исследования ведущих российских специалистов в области этнологии и антропологии – в частности, В.А. Тишкова [157; 161]. Ряд работ профессора политологии М.М. Лебедевой [155] посвящен переговорам как основному средству разрешения конфликтов. Опубликованная в 2005 году работа В.И. Блищенко и М.М. Солнцевой «Региональные конфликты и международное право

(вторая половина XX – начало XXI века)» [145] представляет собой первое в России комплексное исследование региональных конфликтов на базе системного анализа международных отношений.

На Западе причины возникновения нового научного направления – конфликтологии заключались в необходимости осмысления социальных, этнических и государственных конфликтов, которые потрясали мир во время и после Второй мировой войны.

С 60-х годов XX века теорию конфликта разрабатывал немецкий социолог Р. Дарендорф [148; 158(3), с. 78]. По мнению этого ученого, конфликты невозможно устранить даже самыми разумными действиями, с ними следует считаться как с объективной реальностью, которая к тому же зачастую приносит положительные плоды: это случается, например, когда конфликт становится предпосылкой к появлению инноваций и социальных перемен, или когда конфликты не позволяют обществу погрязнуть в застое. Р. Дарендорф выдвинул гипотезу о том, что поле конфликта совпадает с проблемой права каждого гражданина на доступ к благам. Происходит изменение соотношения между равным правом на обладание благами и неравной возможностью доступа к ним.

С утверждением о том, что причина этнополитических конфликтов состоит в борьбе за ресурсы, согласуется экономико-детерминистский подход, согласно которому этнополитические конфликты провоцируются социально-экономическими кризисами. Ухудшение социально-экономической ситуации в стране или отдельно взятом этническом регионе может способствовать эскалации этнополитического конфликта.

По мнению известного американского экономиста и политолога Т. Фридмана [165], самые нетерпимые, самые расистски настроенные люди – это почти всегда бедные. Т. Фридман полагает, что любая страна с доходом на душу населения более 15 тыс. долл. США (по состоянию на 2000 год) в год будет «буржуазной демократией, где стабильная политическая ситуация и эффективная экономика сулят наиболее многообещающие перспективы для получения прибыли» [цит. по 162, с. 53].

В Океании в последние десятилетия прослеживается тенденция урегулирования этнополитических конфликтов силовыми методами. Как показали события в Новой Каледонии в конце 80-х годов XX века, на принадлежащем Папуа-Новой Гвинее о. Бугенвиль в 1990–2000-х годах, в Восточном Тиморе в 1999–2008-х годах и на Соломоновых Островах в 2003–2008-х годах иностранные государства все активнее руководствуются теорией нового интервенционизма, или

гуманитарной интервенции) [28(1); 47(1), (2)], согласно которой они участвуют в урегулировании конфликтов и действуют при этом в собственных интересах [146]. Основополагающий принцип этой теории – не только допущение, но и оправдание вмешательства, в том числе вооруженного, во внутренние дела стран, где грубо нарушаются права человека и право наций на самоопределение. Свои действия иностранные государства оправдывают тем, что политика невмешательства во внутренние межнациональные конфликты зачастую приводит к гораздо худшим последствиям. В 2001 году Эндрю Скоубелл, изучающий проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона в Институте стратегических исследований (США), опубликовал монографию «Американская армия и АТР» [123], в которой он проанализировал ключевые интересы США в Тихом океане и угрозы этим интересам в перспективе ближайших 25 лет. Наиболее важным интересом США в Южнотихоокеанском регионе он видит политическую и экономическую стабильность, достижимую при «слаженном взаимодействии демократических режимов». И по убеждению Э. Скоубелла, только армия является той единственной силой, которая может гарантировать здесь эффективный переход к желаемому политическому состоянию (как это было, например, в Восточном Тиморе).

Среди авторов стран Океании превалирует мнение, что лучшая форма урегулирования этнополитических конфликтов – это установление форм государственного устройства, основанных на принципах этнического федерализма и территориально-политической автономии [100; 125; 139(1)].

Автор настоящей работы опирается на концепции отечественных специалистов в области международных отношений, истории и политологии, а также по теории и анализу урегулирования этнополитических конфликтов: А.Д. Богатурова, Т.В. Бордачева, В.И. Блищенко, А.В. Дмитриева, А.Ю. Другова, В.Н. Кудрявцева, С.Н. Кудрявцева, Н.Б. Лебедевой, М.М. Лебедевой, В.В. Михеева, В.П. Николаева, М.М. Солнцевой, В.Н. Тимошенко, В.А. Тишкова, В.А. Торкунова, А.И. Уткина, П.А. Цыганкова, А.П. Цыганкова, А.Н. Чумикова.

* * *

Поскольку в российской науке до сих пор не проводились комплексные исследования этнополитической обстановки в странах Океании, настоящая работа представляет собой попытку восполнить этот пробел. Она имеет, как надеется автор, ряд преимуществ. В ча-

стности, анализируются методы политического и силового вмешательства иностранных государств во внутренние дела других стран. Также прослеживается, как под влиянием этнополитических конфликтов возникают новые формы государственного устройства, основанные на принципах федерализма, и.т.д.

Следует отметить, что работы западных исследователей, касающиеся этнополитических конфликтов в Океании, отличаются прагматичными западоцентристскими взглядами на пути их урегулирования. Океанийские авторы, напротив, нередко грешат чрезмерной эмоциональностью, обусловленной принадлежностью к той или иной стороне конфликта, что приводит к неадекватной оценке событий. Что касается настоящего исследования, то в нем предпринята попытка учесть обе тенденции и представить оптимально приближенную к действительности картину отношений между странами ЮТР и иностранными государствами при разрешении этнополитических конфликтов.

Российская историография

В России научные сведения об Океании появились после первого в русской истории кругосветного плавания под командованием И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1802-1806 годов), которые составили карты Новой Гвинеи, Фиджи, Тонга, Самоа, Таити, Маркизских островов и района пролива Торреса. Но в те времена острова в Тихом океане не представляли для России интереса: во-первых, ввиду их удаленности от традиционных российских торговых морских путей, а во-вторых – из-за нежелания России нарушить хрупкий баланс в отношениях с Великобританией, которая в XIX веке активно укрепляла свои позиции в Тихом океане [64(3)].

В XIX веке было предпринято немало российских плаваний по Южным морям⁷, но ни одно из них не ставило целью изучение обществ Океании. Впервые в России их научные описания появились благодаря Н.Н. Миклухо-Маклаю. В 1871 году он прибыл на о. Новая Гвинея и затем посетил острова Ява, Амбоин, Тернате, Менадо, Горонтало, Макаassar и полуостров Малакка. В 1879 году он побывал на островах Новой Каледонии, Луайоте, Ново-Гебридских, Адмиралтейства, Соломоновых, а также на некоторых островах Микронезии.

⁷ Южные моря – еще одно название Океании.

В 1886 году Н.Н. Миклухо-Маклай вернулся в Санкт-Петербург и устроил выставку привезенных им антропологических и этнографических артефактов, которые он передал Императорскому русскому географическому обществу, направившему их впоследствии в Императорскую академию наук. В настоящее время с океанской коллекцией, собранной Н.Н. Миклухо-Маклаем, можно ознакомиться в «Кунсткамере» – Музее антропологии и этнологии в Санкт-Петербурге.

В Советском Союзе изучение Австралии и Океании проводилось в Москве, главным образом в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. В 1956 году Институт этнографии выпустил многотомную серию «Народы мира», один том которой – «Народы Австралии и Океании» [69] был большей частью посвящен этнографическим и лингвистическим исследованиям австралийских, меланезийских, полинезийских и микронезийских обществ.

Необходимость восполнить почти полное отсутствие материалов, касающихся современного положения Океании, в советской науке (на фоне усиления борьбы за независимость в колониях Океании) послужила причиной создания в 1967 году отдела Южнотихоокеанских исследований (ЮТИ) в Институте Востоковедения АН СССР во главе с К.В. Малаховским.

Этнографии и лингвистическим аспектам изучения стран ЮТР посвящены труды Н.А. Бутинова, П.И. Пучкова, В.И. Беликова и ряда других авторитетных ученых.

Весомый вклад в изучение проблем модернизации архаических океанийских обществ и политических систем независимых государств Океании внесли статьи и книги К.В. Малаховского [59; 60; 61; 62; 66; 72; 74; 75; 76; 77], впоследствии – работы В.П. Николаева [60(1); 62(1); 73; 74(3)].

Анализу процессов в наиболее интересном в этнополитическом отношении государстве Океании – Фиджи посвящены работы Н.Б. Лебедевой, которые отличает глубокая степень изученности темы и умение адекватно и точно представить ситуацию, существовавшую на Фиджи до и после обретения независимости [59(1); 60(2); 62(2); 65; 71(1); 74(1); 77(2)].

Вопросами политики Франции в ее южнотихоокеанских «заморских территориях» – Новой Каледонии и Французской Полинезии занимались Н.П. Челинцева (Равва) [59(4); 72(1); 77(3)] и И.М. Меликсетова [59(2); 67; 70(1); 71(2); 74(2); 75(2)]. И.М. Меликсетовой принадлежит книга-отчет о второй (ставшей последней) экспедиции

советских историков, этнографов и антропологов в Океанию, которая была организована в 1976 году⁸ [68].

Изучению современных проблем обеспечения безопасности в ЮТР посвящена монография В.Н. Тимошенко «Южнотихоокеанский регион на пороге XXI века: Проблемы внешней политики и безопасности», в которой представлен обзор текущих тенденций в регионе [85]. Ценность монографии огромна, так как В.Н. Тимошенко (заместитель декана исторического факультета Хабаровского государственного гуманитарного университета) стал единственным российским ученым, которому в 2000-х годах удалось провести научные исследования проблем безопасности в ЮТР в крупнейшем в мире Центре Восток-Запад, Гавайи, США [136].

Зарубежная историография

Советский Союз пристально следил за процессом деколонизации стран Океании в 60-е годы XX века, однако не было принято почти никаких действий для распространения советского влияния в ЮТР⁹. Представители Океании появлялись в СССР (и затем в России) очень редко. Первые дипломатические отношения с независимыми океанскими государствами начали устанавливаться лишь с середины 70-х годов XX века [73(2), с. 61]. В 1976 г., через год после предоставления независимости Папуа – Новой Гвинее, в СССР прибыл Маори Кики, заместитель премьер-министра, министр иностранных дел, внешней торговли и обороны Папуа – Новой Гвинее [73(1), с.53]. В ходе официальных

⁸ Первая экспедиция советских ученых в Океанию состоялась в 1971 году. Маршрут второй экспедиции, организованной в 1976 году, пролегал из Владивостока через Сингапур, Папуа – Новую Гвинею (высадка произошла в местах работы Н.Н. Миклухо-Маклая), Науру, архипелаг Новые Гебриды (ныне – Вануату), Сидней, островок Лорд-Хау, Новую Каледонию, Фиджи, Западное Самоа (ныне – Самоа), атоллы Фунафути, Гарднер, Кантон, Маракеи и Бутари-Тари, затем в Токио и обратно во Владивосток.

⁹ В 60-х годах Советский Союз направил голландской колонии Ириан Джайя (в настоящее время – провинция в составе Индонезии, занимающая западную часть о. Новая Гвинея) средства на борьбу за независимость в совокупном размере 1 миллиард долларов США [Conboy, Kenneth J. U.S. and Indonesia: The Quiet Friendship // Asian Studies Backgrounder No. 77 May 10, 1988]. Однако Дж. Кеннеди, занявший пост президента США в 1962 году, способствовал пресечению участия советской стороны в делах ЮТР.

встреч М. Кики не обошел вниманием и отдел Южнотихоокеанских исследований ИВ РАН.

В феврале 1987 года в СССР из Королевства Тонга приехал с визитом наследный принц Тупуотоа – по совместительству министр иностранных дел и обороны. В сентябре 1987 года делегации профсоюзов Австралии, Новой Зеландии, Вануату, Папуа – Новой Гвинеи, Новой Каледонии, Фиджи и Соломоновых Островов принимали участие в работе международного семинара по проблемам профсоюзного движения в Москве. В конце 80-х годов Советский Союз заключил соглашения о сотрудничестве с Кирибати, Вануату, Папуа-Новой Гвинеей, Соломоновыми Островами [85].

Ввиду почти полного отсутствия «советской угрозы» в ЮТР и «тихого» перехода большей части стран Океании к независимости, на Западе с 60-х по конец 80-х годов XX века при исследовании этого региона применялся «преимущественно культурологический подход» [127, с. 25]. Несмотря на очевидные изменения в экономике, политике и идеологии государств Океании после обретения большей их частью политической самостоятельности, понимание и осознание значимости этих процессов на Западе пришло гораздо позднее, лишь в начале 90-х годов XX века: именно тогда центры по изучению проблем ЮТР в США, Франции, Нидерландах, Великобритании, Австрии и Германии начали по-новому осмысливать экономические и политические проблемы океанийских государств; расширилась тематика исследований ЮТР в Австралии и Новой Зеландии.

Работы зарубежных ученых, посвященные этнополитическим конфликтам в Океании (т.е. непосредственно относящиеся к рассматриваемой теме), малочисленны и, в основном, написаны в историческом плане. В большинстве случаев авторы участвуют в программах центров по изучению ЮТР, действующих в Австралии, Новой Зеландии, США и Европе. Всех специалистов в зависимости от их взглядов на конфликты в Меланезии можно в целом разделить на три категории: одни полагают, что этнополитические конфликты обязаны своим возникновением «воинственному характеру», который якобы присущ меланезийцам [128; 129; 130; 132]; другие видят причины конфликтов в неравноправном доступе разных категорий населения к ресурсам [89; 90; 91; 121; 134]; третьи уверены, что причины конфликтов кроются прежде всего в слабости государства [100; 125; 140(1-6); 171(1)]. Согласно третьему (самому распространенному) взгляду, океанийские общества с большим трудом воспринимают западную систему демократических

ценностей в связи с тем, что всего сто лет назад они пребывали на стадии бартерной экономики и кланового социального устройства¹⁰. Относительно способов, какими следует добиваться укрепления государственности, мнения специалистов стран Океании и западных исследователей во многом расходятся. Западные специалисты видят панацею в увеличении объемов финансовой помощи развивающимся океанийским государствам и усилении централизованной власти. Океанийские авторы согласны с неоспоримой пользой финансового воздействия для укрепления государственности, но при этом полагают, что на современном этапе исторического развития намеренная социальная, экономическая и политическая автономия конфликтующих общин может оказаться гораздо более благотворной для сохранения стабильности, чем централизованная модель государственного устройства [99].

¹⁰ Маори Кики А. Десять тысяч лет в одну жизнь. М., 1981. Эта автобиографическая книга, которая была написана в 1968 году заместителем премьер-министра Папуа – Новой Гвинеи и переведена на многие языки мира, служит подтверждением этой теории.

Глава I

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ТИХООКЕАНСКИХ ВЛАДЕНИЯХ В 1980–2000-е ГОДЫ

Обстановка в первое десятилетие XXI века

Современная система международных отношений, связанная с глобализацией, заключается, по мнению специалиста в области международных отношений А.И. Уткина, в «принудительном следовании экономическим интересам с одновременным подавлением национальных страстей» [162, с.53]. Что касается ЮТР, то здесь «экономические интересы» диктуют развитые государства (в первую очередь Австралия, Новая Зеландия, США, Япония и Евросоюз в лице бывших метрополий – Франции и Великобритании), а «подавление национальных страстей» – условие, которое необходимо выполнять развивающимся странам Океании, чтобы не потерять доверие международных инвесторов и доноров.

Под названием «Океания» объединяются три культурных ареала – Полинезия, Микронезия и Меланезия. В общей сложности это примерно 30 тыс. островов, самый большой из которых – Новая Гвинея (по площади вдвое превышающий Японию), а самый маленький – остров-государство Ниуэ (всего 17 км в длину и 15 – в ширину). Совокупное население стран ЮТР, исключая Австралию и Новую Зеландию, в начале 2000-х годов составляло менее 10 млн.

Начиная с 1960-х годов обрели независимость, приняв демократические конституции¹¹ и сформировав правительства по результатам общенациональных выборов, следующие островные государства:

¹¹ Т.е. основанные на главных принципах демократии: власти большинства, равноправии граждан, защищенности их прав и свобод, на верховенстве закона, разделении законодательной, исполнительной и судебной властей, выборности главы государства и представительных органов.

Страна ЮТР	Год провозглашения независимости	Численность населения в начале 2000-х годов, тыс. чел.
Самоа (до 1997 г. – Западное Самоа)	1962	214
Острова Кука	1965	18
Науру	1968	9
Фиджи	1970	850
Тонга	1970	112
Ниуэ	1974	2
Папуа – Новая Гвинея	1975	5 887
Соломоновы Острова	1978	552
Тувалу (название до независимости – Острова Эллис в составе британского владения Острова Гилберта и Эллис)	1978	11
Кирибати (название до независимости – Острова Гилберта в составе британского владения Острова Гилберта и Эллис)	1979	105
Вануату (название до независимости – Новые Гебриды)	1980	209
Федеративные Штаты Микронезии	1986	107
Маршалловы Острова	1986	60
Палау	1994	20
Тимор-Лесте	2002	947

Несмотря на мирный «тихоокеанский» путь при переходе к независимости, отмечались все же некоторые трудности: в находившемся под совместным управлением Франции и Великобритании Вануату незадолго до обретения самостоятельности несколько раз происходила смена правительства и возникала ситуация двоевластия. Британская колония Острова Гилберта и Эллис за несколько

лет до обретения ею независимости распалась на два субъекта, образованных по этническому признаку, – соответственно Острова Гилберта (современное название – Кирибати, где проживают в основном микронезийцы) и Острова Эллис (современное название – Тувалу, где большая часть населения – полинезийцы). Микронезия разделилась на 4 государства по национальному признаку (Северные Марианские Острова, Маршалловы Острова, Палау и Федеративные Штаты Микронезии) [77]. На протяжении почти трех десятилетий, с 1975 по 2002 гг., Восточный Тимор (Тимор-Лесте) вел ожесточенную борьбу против Индонезии, оккупировавшей его после того, как он стал независимым от Португалии.

До сих пор в составе Франции остаются три владения в Тихом океане: Новая Каледония, Французская Полинезия и владение Уоллис и Футуна. В состав США входят Гуам и Восточное (Американское) Самоа (без права участия коренных жителей в общенациональных референдумах); в свободной ассоциации с США находятся бывшие подмандатные территории – Палау, Северные Марианские Острова¹², Маршалловы Острова и Федеративные Штаты Микронезии. В большей или меньшей степени от Новой Зеландии зависят Токелау, Острова Кука и Ниуэ. Австралии принадлежит маленький остров Норфолк с населением 2 тыс., расположенный между Новой Зеландией, Новой Каледонией и Австралией.

Как уже упоминалось, Океания – беднейший регион на планете ввиду почти полного отсутствия минеральных ресурсов в двух наибольших ареалах – Полинезии и Микронезии. Тем не менее, в Меланезии (близкой к богатому полезными ископаемыми австралийскому континенту) за последние сорок лет были открыты не только месторождения меди, золота, никеля, цинка и других ископаемых, но и нефти. Наличие в Меланезии этих, пусть и ограниченных, ресурсов привело к тому, что почти все государства этого ареала пережили этнополитические конфликты, в основе которых лежала борьба за власть (т.е. за контроль над ресурсами) между различными кланами или этническими общинами. Так как конфликтующие стороны нередко оказывались равными по силе, в урегулировании кризисов в странах Меланезии приняли участие внешние государства, заинтере-

¹² Северные Марианские Острова имеют статус «территории, свободно присоединившейся» к США с 1975 г. Юридически этот статус почти неотличим от статуса территорий «в свободной ассоциации» с США, однако Северных Марианских Островов нет среди членов крупнейшей в ЮТР региональной организации – Форума Тихоокеанских Островов, о которой будет говориться ниже.

ресованные в восстановлении экономической стабильности для сохранности собственных инвестиций. Так как Меланезия исторически была объектом геостратегических интересов сначала Великобритании и Франции, а впоследствии – Франции и Австралии, именно эти государства оказались главными внешними силами, повлиявшими на ход урегулирования конфликтов в странах Меланезии в конце XX – начале XXI веков.

Следует отметить, что интересы США в ЮТР сосредоточены в основном в странах Микронезии, где национальной валютой является доллар США, а экономическая стабильность обеспечивается американскими дотациями, поступающими за размещение на микронезийских островах американских военно-морских баз. Интересы Японии, которая в годы Второй мировой войны выступила главным противником США в Тихом океане, направлены на расширение возможностей разработки минеральных ресурсов и эксклюзивных экономических зон, принадлежащих южнотихоокеанским островам.

Экономические проблемы стран Океании усугубляются еще одним немаловажным фактором – географическим. Небольшие по площади острова Океании (за исключением довольно крупных островов Меланезии) разбросаны на огромных пространствах Тихого океана. Коммуникации между островными государствами затруднены и, как следствие, тормозятся процессы экономической и политической интеграции.

Особенность развития государств ЮТР, переживающих постколониальный период гораздо позднее стран Африки и Азии, – в том, что ни одно островное государство не обладает полной политической или экономической независимостью даже после формального выхода из подчинения бывшим метрополиям.

В девяти независимых странах Океании не существует собственной валюты: получив политическую независимость, они приняли доллары – Австралии (Кирибати, Науру и Тувалу), Новой Зеландии (Острова Кука и Ниуэ) или США (Маршалловы Острова, Федеративные Штаты Микронезии, Палау и Тимор-Лесте). Во французских владениях – Новой Каледонии, Французской Полинезии и Уоллисе и Футуне принят тихоокеанский франк. Собственная валюта существует лишь в шести независимых государствах: Папуа – Новой Гвинее, Самоа, Тонга, Вануату, на Фиджи и Соломоновых Островах.

Несмотря на хождение в ЮТР устойчивой американской валюты, самое широкое влияние все же имеет австралийский доллар. Два из четырех ведущих банков Австралии – «Westpac» и «ANZ Bank» – крупнейшие в ЮТР. В связи с этим обстоятельством, в 2003 г. авст-

ралийский парламент предложил план создания Южнотихоокеанского союза [173(1)], в котором предлагалось объединить независимые страны Океании в единое экономическое сообщество. Для осуществления этой идеи планировалось ввести в странах ЮТР единую валюту, которой мог бы стать австралийский доллар. На курс австралийского доллара уже ориентированы валюты Папуа – Новой Гвинеи, Вануату, Фиджи и Соломоновых Островов. (Эти четыре страны еще в 1994 г. сформировали экономический союз под названием «Передовая группа меланезийских государств» (ПГМГ, Melanesian Spearhead Group) с целью координации торговых операций в ЮТР). Ввиду введения единой валюты в Европе, а также попыток принять общую валюту в странах восточной части Карибского бассейна, Т.К. Джайраман, профессор крупнейшего в Океании Южнотихоокеанского Университета (г. Сува, Фиджи), в 2004 г. разработал план перехода ПГМГ на австралийские доллары [98]. По его мнению, это наилучший выход для стран, не желающих столкнуться с трудностями, которые влечет за собой введение новой валюты: например, необходимость постоянно корректировать обменные курсы, а также проводить собственную кредитно-денежную политику, вместо того чтобы возложить эти задачи на центральный банк Австралии.

Выживание островных стран напрямую зависит от международной экономической помощи, предоставляемой им заинтересованными государствами по многочисленным программам развития. Централизованным распределением помощи занимается крупнейшая в ЮТР региональная организация Форум тихоокеанских островов (ФТО, Pacific Islands Forum), до 2000 г. носившая название Южнотихоокеанский форум (ЮТФ, South Pacific Forum). Во избежание путаницы эта организация будет далее именоваться «Форум». Форум был учрежден в 1971 г. главами семи независимых стран: Австралии, Новой Зеландии, Западного Самоа, Островов Кука, Науру, Фиджи и Тонга на встрече в г. Веллингтон (Новая Зеландия).

Ведущий российский специалист по странам ЮТР В.П. Николаев так комментирует появление Форума: «Два обстоятельства способствовали осуществлению планов по интеграции государств этого региона. Первое заключалось в совпадении целей и задач развития маленьких островных государств, каждое из которых было слишком слабо для реализации своих планов экономического развития. Второе состояло в стремлении Австралии и Новой Зеландии создать структуру новых политических связей в южной части Тихого океана» [73(1), с. 59]. Она должна была заменить прежние отношения между метрополиями и колониями, но при этом сохранялся бы поли-

тический контроль над молодыми государствами более тонкими и «цивилизованными» методами.

К образованию Форума привел, прежде всего, политический и экономический курс Великобритании, которая переключила свои интересы главным образом на Европу и предоставила независимость своим южнотихоокеанским колониям – в том числе, стратегически и экономически важным Фиджи. К сплочению стран ЮТР в немалой степени побуждал и тезис о «советской угрозе». «Задача не допустить проникновения СССР на острова Южной части Тихого океана могла бы быть решена, по мнению западных стратегов, путем создания коллективного союза государств и территорий Океании под контролем Австралии и Новой Зеландии – союзников США, а также посредством расширения экономической помощи, предоставляемой молодым государствам», - пишет В.П. Николаев [73(1), с. 60]. Чтобы не допустить распространения советского влияния в новых независимых океанийских государствах, Австралия и Новая Зеландия включили их в собственную систему безопасности и экономикополитического сотрудничества. В частности, «1-я сессия Форума высказалась против свободы океанографических исследований в Океании, не желая допускать к ним советских ученых» [85, с. 184]. В то же время, создаваемая странами Океании система безопасности была в немалой степени направлена на ограничение американского и французского влияния.

Впоследствии по мере обретения своей независимости в состав Форума последовательно вошли Ниуэ, Папуа – Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Тувалу, Кирибати, Вануату, Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы Острова и Палау.

В настоящее время Форум включает 16 независимых островных государств (в том числе, Австралию и Новую Зеландию). Статус наблюдателей Форума получили не имеющие самоуправления территории: в составе Франции – Новая Каледония (1999 г.) и Французская Полинезия (2004 г.), а также входящая в состав Новой Зеландии Токелау (2005 г.). С 2006 г. Новая Каледония и Французская Полинезия стали ассоциированными членами Форума. Государство Тимор-Лесте (Восточный Тимор), с трудом добившееся независимости от Индонезии, получило статус Специального наблюдателя в 2002 г.

Форум проводит ежегодные собрания под председательством главы той страны, на территории которой они проходят. Председатель Форума остается в этой должности в течение года до проведения следующего заседания Форума. Административный аппарат

Форума – Секретариат Форума тихоокеанских островов [17] расположен в г. Сува, столице Фиджи.

За годы работы Форума было принято два поистине epochальных решения: в 1978 г. была введена 200-мильная эксклюзивная экономическая зона вокруг богатейших рыбными ресурсами островных государств¹³, а в 1985 г. страны-члены Форума подписали «Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договора Раротонга)».

Решения Форума не привели к обогащению стран Океании. Выдача разрешений на лов рыбы в эксклюзивных зонах не принесла этим государствам больших прибылей, а из-за сворачивания Францией своей ядерной программы страны Океании лишились внушительных компенсаций и дотаций. Австралия, которая после террористических актов 11 сентября 2001 г. активно сотрудничает с США в борьбе с терроризмом и отмыванием преступных доходов, стала уличать островные страны, предоставлявшие офшорные услуги, в финансовых махинациях и сокрытии террористов на своей территории. Единственными статьями дохода островных государств остаются туризм и разработка природных ресурсов. Вопрос о том, какое будущее ожидает страны Океании, когда природные запасы будут в основном исчерпаны, заставляет тысячи островитян эмигрировать в США, Новую Зеландию, Австралию и страны Евросоюза.

Те, кто не пожелал уехать, пытаются развивать единственный сектор экономики, не требующий расхода природных ресурсов: экотуризм. Из всех стран Океании (помимо Гуама, Американского Самоа и других бывших подмандатных территорий США, национальной валютой которых остается американский доллар), более всего в этой области преуспели Фиджи, Французская Полинезия и Новая Каледония¹⁴.

Как уже упоминалось выше, государства Океании регулярно получают финансовую помощь от стран, заинтересованных в распространении или сохранении своего влияния в ЮТР. Это Австралия, Новая Зеландия, США, Япония и Евросоюз (в основном, Франция и Великобритания). Практически все крупнейшие экспортные и туристические компании, действующие в странах Океании, контролируются иностранным капиталом: главные инвесторы – все те же Австралия, Новая Зеландия, Япония, США и ЕС.

¹³ См. Приложение 3: «200-мильные экономические зоны в ЮТР».

¹⁴ См. Приложение 4: «Потоки туристов в страны Океании в 2000-2004-х гг.».

В следующей таблице приведен пример одного из способов предоставления внешней финансовой помощи странам ЮТР:

**Субсидирование Форума тихоокеанских островов
за 2005–2006 гг.**

Страна	Сумма (долл. США)	Цель	Дата субсиди- рования
Австралия	6,6 млн.	Поддержание основного бюджета и приоритетных программ	январь 2006 г.
Новая Зеландия	2,6 млн.	Поддержание региональных программ, намеченных на 2006 г.	декабрь 2005 г.
США	1,5 млн.	Борьба с отмыванием денег	ноябрь 2005 г.
Франция	150 тыс.	Подготовка дипломатов по программе международных отношений в Южнотихоокеанском университете (г. Сува, Фиджи); стимулирование торговой и инвестиционной деятельности. Остаток предназначался на покрытие расходов при посещении в 2005 г. министрами стран Океании Новой Каледонии (французского владения) и проведении встречи участников Форума в Париже в 2006 г.	февраль 2006 г.
Япония	200 тыс.	Обеспечение работы Секретариата Форума	март 2006 г.

Источники:

1. Pacific Islands Forum [17];
2. Pacific Magazine, февраль 2006 г. [47(3)].

При определении насущных задач Форума превалирует мнение Австралии, которая, в свою очередь, выступает «проводником» интересов США в Океании. Политические установки Австралии в целом принимает и тесно сотрудничает с ней по всем основным направлениям Новая Зеландия.

Еще один игрок на политической арене в Тихом океане – это Франция.

Интересы Австралии и Франции в ЮТР во многом пересекаются, например, в Меланезии, и поэтому эти два государства, играю-

щие не последние роли в мировой политике, должны строить между собой особенно взвешенные отношения.

Вплоть до 1950-х годов Франция оставалась в мире второй после Великобритании по величине колониальной империей; под совместным управлением этих двух держав находился кондоминиум Новые Гебриды, который получил независимость в 1980 г. под новым названием Вануату. Сегодня Франции принадлежат три владения с совокупным полумиллионным населением: Новая Каледония (в Меланезии), обладающая огромными запасами никеля, небольшое владение Уоллис и Футуна (на стыке Меланезии и Полинезии), а также Французская Полинезия (соответственно, Полинезия) с бездействующим с 1996 г. ядерным полигоном. Площадь двухсотмильной экономической зоны вокруг трех французских владений в ЮТР составляет около двух миллионов квадратных километров. Помимо рыбных ресурсов, в экономической зоне на дне океана вероятно наличие полезных ископаемых, включая нефть [135, с. 15].

Причины, по которым Франция стремится сохранить свои позиции в Океании, заключаются не только в наличии природных ресурсов на указанных территориях. Важнее представляется геостратегическое положение этих владений: военно-политическое присутствие Франции в Тихом океане укрепляет ее в сознании собственного величия, в превосходстве французской культуры¹⁵ над англосаксонской. Франция не может беспристрастно наблюдать за расширением влияния США, Австралии и Новой Зеландии (не говоря уже о других странах) в ЮТР. Франция борется за каждое из своих владений до конца, в отличие от Великобритании, которая с 1962 по 1980 годы предоставила независимость почти всем своим южнотихоокеанским колониям. В конце 90-х годов XX века Великобритания сделала попытку выйти из состава Тихоокеанского Сообщества (до 1997 г. эта организация носила название Южнотихоокеанская комиссия)¹⁶ и,

¹⁵ Французы придают понятию «культура» в своих заморских владениях более широкий смысл, подразумевая политическую, экономическую сферы и т.д.

¹⁶ Южнотихоокеанская комиссия (ЮТК, *англ.* South Pacific Commission) была основана в 1947 г. шестью странами: Австралией, Новой Зеландией, Великобританией, Францией, США и Нидерландами. С 1983 г. членство в ЮТК стали получать независимые государства Океании, а в 1997 г. организация была переименована в Тихоокеанское сообщество (ТС, *англ.* Pacific Community). Секретариат ТС расположен в Нумее, столице Новой Каледонии. Основное направление деятельности ТС – помощь странам ЮТР в борьбе с бедностью. Из состава ТС в 1962 г. вышли Нидерланды и в 2005 г. Великобритания [173(14)].

наконец, полностью прекратила членство в нем в 2005 г. В составе Великобритании остается лишь крошечный островок Питкэрн (по соседству с Французской Полинезией), на котором нет гавани для захода судов, и в начале 2000-х годов было всего 45 жителей (девять семей) [173(2)].

В период деколонизации стран Океании, который начался в 60-е годы XX века и продолжается уже почти пятьдесят лет, право на бесспорное экономическое лидерство в ЮТР закрепила за собой «наследница» Великобритании – Австралия. Она заручилась поддержкой США в стратегическом отношении и содействием Новой Зеландии по общим вопросам политики в ЮТР, которая, прежде всего, нацелена на укрепление не только экономических, но и политических позиций Австралии.

В силу этих обстоятельств, Париж предпочитает поддерживать хорошие отношения с Канберрой. В последнее время Австралия выступает также катализатором в отношениях между Францией и США по целому ряду вопросов, выходящих за рамки проблем Тихого океана.

Начиная с 2000-х годов, Австралия и Франция проводят активную региональную политику. Австралия увеличивает объемы помощи океанийским государствам и развивает торговые отношения напрямую с французскими владениями. В свою очередь, намереваясь доказать прочность положения Франции в ЮТР, президент Франции Жак Ширак инициировал проведение двух саммитов с главами государств Океании (на средства Франции). Первый саммит состоялся в 2003 г. в Папэте, столице Французской Полинезии, второй – в Париже в июне 2006 г. В ходе второго саммита Ж. Ширак обозначил главную, по его мнению, задачу стран ЮТР, заявив, что ему хотелось бы «видеть, как страны Океании интегрируются в единый блок» [11(5)]. Имелась в виду экономическая интеграция: Париж поддержал предложение Австралии о введении единой валюты в странах Океании и создании единого органа валютного контроля вместо множества разобщенных бюрократий в ЮТР.

Несмотря на то, что Австралия стремится к абсолютному лидерству в Океании, она не пытается ограничить присутствие Франции в этом регионе, поскольку политический и экономический курс премьер-министра Австралии Джона Говарда, стоявшего у власти десять лет (с 1996 по 2007 годы), был нацелен на интеграцию страны с Западом в большей степени, чем с Азией. Сотрудничество с одной из ведущих стран Евросоюза – Францией

позволяет Австралии получить доступ к 25 интегрированным рынкам Европы с их единой валютой евро и совокупным 450-миллионным населением. (Более того, Австралия стоит на первом месте по экспорту вин в страны ЕС и не встречает возражений французских виноделов).

Со своей стороны Франция не препятствует стратегическим планам Австралии в ЮТР: будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, она выступила в поддержку размещения международных миротворческих сил под командованием Австралии на Восточном Тиморе в 1999-2000-х годах и заняла ту же позицию в июне 2006 г. в связи с очередным вмешательством этой страны во внутренние дела теперь уже независимого государства Тимор-Лесте. Президент Франции Ж. Ширак одобрил интервенцию Австралии на Соломоновы Острова в 2003 г., однако премьер-министр Австралии Дж. Говард отклонил предложение Франции о совместном участии в этой миротворческой операции, чтобы «не повяло неоколониализмом» [2].

Безусловно, между Францией и Австралией не раз возникали разногласия. Самые важные из них касались проведения Францией ядерных испытаний во Французской Полинезии с 1966 по 1996 годы, которые осудила Канберра. Вторым случаем расхождения в оценках стали военные действия США против Ирака в 2002 г., поддержанные Австралией и раскритикованные Францией. Урегулирование спора между двумя государствами по первому вопросу было достигнуто к 1999 г., после подписания и ратификации Францией «Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». По второму вопросу глава Торгово-промышленной палаты Австралии Питер Хенди, выступивший в Париже в 2003 г., высказался так: «Я не думаю, что в дальнейшем между Австралией и Францией будут продолжаться напряженные отношения из-за войны в Ираке» [15].

Французская сторона с готовностью поддержала это мнение во многом ради сохранения доброго соседства с Австралией в ЮТР.

В начале 2000-х годов отношения между Францией и Австралией развивались очень успешно. В 2005 г. было обновлено соглашение от 1992 г. между Францией, Австралией и Новой Зеландией об оказании помощи странам Океании, пережившим природное бедствие (FRANZ – по первым буквам названий государств – France, Australia and New Zealand) [14(1)]. Австралия и Франция заключили в 2003 г. «Договор о сотрудничестве в области охраны рыбных ресурсов», который предусматривал проведение совместных действий

для предотвращения нелегального лова рыбы в ЮТР. Между двумя государствами существуют договоры о борьбе с терроризмом и противодействии нелегальной торговле оружием [11(4)].

Присутствие французского военного контингента в Океании позволяет регулярно проводить совместные учения французских и австралийских военно-морских сил; с 2003 г. в совместных учениях принимает участие и Новая Каледония. Французские военные корабли нередко заходят в порты Австралии.

В целом, Австралия и Франция не только умело регулируют собственные взаимоотношения в Океании, но и направляют политический и экономический курс островных стран, которые принимают предложения Канберры и Парижа в обмен на финансовую помощь, предоставляемую в соответствии с многочисленными региональными программами развития. Баланс по вопросам политики в ЮТР, сложившийся между Францией и Австралией начиная с 1990-х годов, может послужить хорошим примером взаимного сотрудничества и понимания, насколько это возможно между государствами, соперничающими за сферы влияния.

Далее будут рассмотрены мотивы, по которым Франция старается сохранить свое положение в ЮТР, а также методы, которые она для этого применяет.

Межэтнический конфликт в Новой Каледонии в 1980–1990-е годы и методы его урегулирования

В середине XIX в. у Франции появились колонии в южной части Тихого океана – Новая Каледония, Французская Полинезия и острова Уоллис и Футуна.

Французское правление в Новой Каледонии¹⁷ официально началось в 1853 г., а 1864 г. на юге острова, где с самого начала французской колонизации был основан город Нумея, ставший позднее столицей, были впервые обнаружены залежи никеля¹⁸. В последующие тридцать лет для разработки месторождений было выслано около 22 тысяч французских заключенных: число коренных жителей, которые именуют себя канаками, тогда не превышало 42 тысяч [117, с. 124].

¹⁷ См. Приложение 5 «Новая Каледония».

¹⁸ В мире четыре крупнейших месторождений никеля: в России (Норильск), Канаде, Австралии и Новой Каледонии.

В конце XIX в. в погоне за легкой прибылью на остров устремились свободные поселенцы. Затем кроме никеля¹⁹ здесь были обнаружены и другие полезные ископаемые – хром, кобальт, марганец. Многие месторождения располагались на священных канакских землях, что и привело к резкому обострению отношений между коренными жителями и французами. Крупнейшее восстание канаков, которое началось в 1878 г. в местности Ля Фoa²⁰, продолжалось семь месяцев и стоило жизни 200 французов и 1200 канаков. Однако конфискация земель продолжалась, сопротивление канаков жестоко подавлялось, и к началу XX в. в распоряжении французов было уже почти 90% территории острова [117, с. 42]. В связи с этим в 1917 г. произошло массовое выступление канаков, которое было подавлено французским оружием.

С конца XIX в. на острове велась интенсивная разработка минеральных ресурсов. В Нумее был построен никелеплавильный завод, и с 1910 г. на крупнейшем месторождении в местности Тио к северо-западу от Нумеи добычей никеля занялась французская компания «Сосьете Ле Никель» (Société Le Nickel)²¹ [67, с. 32]. До прихода европейцев у канаков не было денежного обращения, и убедить островитян работать полный рабочий день всего за каких-то несколько бумажек в месяц было невозможно. Тогда для работ в шахтах французы вынуждены были привезти из южно-азиатских колоний несколько тысяч наемных рабочих, уже знакомых с денежной, а не бартерной, оплатой труда. В 1920-х годах кальдоши (так стали именоваться потомки французских поселенцев) начали устраивать кофейные плантации, и для работы на них были завезены тысячи индонезийцев с опытом выращивания культур, не знакомых канакам.

До Второй мировой войны канаки жили в резервациях и выполняли принудительные общественные (т.е. неоплачиваемые) работы. Местное население гибло от новых, ранее неизвестных болезней, полного отсутствия медицинской помощи и алкоголя, в результате чего к 1900 г. численность канаков упала до 27 тысяч человек [117, с. 148].

Несмотря на это, в Первую и Вторую мировые войны несколько тысяч канаков были отправлены воевать на стороне Франции. В го-

¹⁹ См. Приложение 5 (3) «Месторождения никеля в Новой Каледонии».

²⁰ См. Приложение 5 (2) «Провинции Новой Каледонии».

²¹ «Сосьете Ле Никель» с 1969 г. принадлежит французскому правительству и успешно действует до сих пор, контролируя большую часть добычи никеля в Новой Каледонии.

ды Второй мировой войны в Новой Каледонии были размещены американские базы с контингентом около 40 тысяч человек. К обслуживанию американцев были привлечены канаки, которые впервые увидели, что между «черными» и «белыми» могут быть относительно терпимые отношения²², а также начали получать за работу денежное вознаграждение.

Когда американские войска покинули Новую Каледонию, канаки стали выдвигать политические и социальные требования. Анри Неслин – вождь острова Маре (одного из беднейших в группе островов Лоялти, позднее ставших провинцией Луайоте) подготовил «билль о правах автохтонного населения», заявив, что, поскольку канаки воевали в обеих войнах под французским флагом и многие отдали свою жизнь за Францию, у них есть все основания стать французскими гражданами. Требования вождя совпали с принятием Устава ООН в 1946 г., согласно которому колонизированные народы получили право на самоопределение. Не желая терять свои владения в Тихом океане, Франция нашла способ вывести их из-под действия Устава: согласно пересмотренной в том же 1946 г. французской конституции, ее южнотихоокеанские колонии были переименованы в «заморские территории». Они вошли в состав Французского Союза, и Новая Каледония получила собственный свод законов (Устав территории). Канакам было дано особое французское гражданство – «автохтонный гражданский статус», который снимал с них ограничения на передвижение, а также освобождал от принудительных общественных работ. Этот статус позволил канакам получать государственное образование, но не давал права голоса на общенациональных референдумах [26(1)].

К голосованию канаки были допущены лишь в 1957 г., в результате требований самой крупной в Новой Каледонии политической партии, в которой состояли канаки, – Каледонийский союз (L'Union calédonienne), созданной в 1953 г. под лозунгом «два цвета – одна нация»²³.

²² Вопреки этой распространенной точке зрения, некоторые авторы приводят плачевную статистику случаев насилия, совершенных американцами по отношению к канакам [100].

²³ В Новой Каледонии немало смешанных браков. В вопросе о предоставлении Новой Каледонии независимости метисы, как правило, принимают сторону калашошей. Именно метисы, в 1950-е годы официально считавшиеся представителями коренного населения, чаще всего входили в партию «Каледонийский союз».

По мере роста политических требований канаков французское правительство все более поощряло активную иммиграцию на остров. Повышение мирового спроса на никель в середине 1950-х годов вызвало экономический бум, который привел к быстрому росту населения Нумей, в основном, за счет «гастарбайтеров» из самого бедного французского владения Уоллис и Футуна.

Канаки из южной части острова, земли которых конфисковывались для нужд французов, селились вокруг Нумей. Это неизбежно приводило к стычкам с местными властями, так как канакские поселения вокруг Нумей возникали путем самозахвата земельных участков. В те годы для подавления периодических выступлений канаков французы привлекали третью силу – «милицию» из молодых людей – выходцев из Уоллиса и Футуны. По словам известного историка Д. Чаппелла, «война между молодежными бандами уоллисцев и канаков поощрялась французским правительством» [170(2), с. 193].

В результате проводимой Парижем миграционной политики, к концу 1950-х годов пришлое население Новой Каледонии превысило местное, и канаки стали численным и, соответственно, электоральным меньшинством в собственной стране. По данным тех лет, канаков насчитывалось менее 50 тысяч, а число иммигрантов составляло уже около 70 тысяч [117, с. 140].

В середине XX в. не только требования канаков вернуть им права на землю становились настойчивее, но и кальдоши, считавшие Новую Каледонию своим домом, стремились получить больше независимости от «далекого» Парижа. Чтобы удовлетворить обе общины, в 1958 г. после пересмотра французской конституции в связи с вопросом о предоставлении независимости Алжиру в Новой Каледонии был проведен первый всеобщий референдум по вопросу о необходимости новой французской конституции. Президент Франции Шарль де Голль заявил, что голосование «против» в заморских территориях будет воспринято как нежелание оставаться в составе Франции [96]. Избиратели, среди которых было зарегистрировано лишь 7% канаков, почти единогласно отдали свои голоса в пользу сохранения Новой Каледонии под французским суверенитетом. После референдума кальдоши получили желанную систему управления: были созданы новые институты – Правительственный совет и Территориальная ассамблея (сравнимая по функциям с парламентом). Главой заморской территории оставался назначаемый Парижем верховный комиссар, в обязанности которого входило утверждать (или отклонять) решения, принимаемые Территориальной ассамблеей.

В 1960-х годах внимание французских властей было сосредоточено главным образом на никеледобывающей промышленности²⁴, и последующее десятилетие ознаменовалось очередным никелевым «бумом»: в Новую Каледонию хлынули французы, желавшие вложить свой капитал в быстро развивающуюся отрасль. Из этой категории приезжих, получивших название «метросы» (т.е. выходцы из метрополии), складывалась местная бизнес-элита. На остров также переселилась часть французов, ранее проживавших в Алжире, который получил независимость в 1962 г.: их переезд оправдывался идеологическими причинами, – страстным желанием жить в мире, где Франция сохранит свой статус великой колониальной державы.

В 1965 г. де Голль в своей речи заявил, что Париж должен контролировать производство никеля «для того чтобы обеспечить Франции независимость в условиях мировой экономической системы» [96]. Вслед за этим заявлением было закреплено законодательно государственное регулирование никеледобывающей промышленности. В январе 1969 г. вступили в силу Законы Бийот (lois Billotte), согласно которым Министерство промышленности Франции получило право определять объемы добычи и устанавливать квоты на экспорт никеля в Новой Каледонии. Французское правительство стало владельцем акций компании «Сосьете Ле Никель», получив, таким образом, полное право распоряжаться никелем в Новой Каледонии. В том же году канак сформировали организацию, целью которой была защита их гражданских прав – Красные шарфы²⁵ (Foulards Rouges). Лидером ее был Атай Нидойш Неслин (сын упомянутого Анри Неслина, вождя острова Маре), который, вернувшись из потрясенного забастовками Парижа, где он в конце 1960-х годов закончил университет, вдохновил канак на массовые выступления в Нумее с требованиями к «пришельцам» уважать обычаи и культуру коренного населения. Беспорядки в Нумее были, как всегда, подавлены французскими жандармами.

В те годы в Новую Каледонию вернулась первая группа канакских студентов (в основном, представителей верхушки кланов), по-

²⁴ С 1880 по 1962 годы экспорт хрома (составивший в целом 3 285 тыс. тонн) превышал экспорт никеля [92, с. 38]. Добыча хрома велась на севере Новой Каледонии (в местах проживания канак), и после истощения там хромовых шахт в 1962 г. началась добыча никеля в южной части острова, где живут в основном европейцы.

²⁵ Ее активисты повязывали на голову красные шарфы.

лучивших образование в университетах Парижа. Случилось то, что до этого уже происходило в других французских колониях, когда незаурядные личности как Франц Фанон (Алжир), Альберт Мемми (Тунис), Леопольд Сенгор (Сенегал) и Хо Ши Мин (Вьетнам) возвращались домой из Парижа – «родины прав человека» и начинали борьбу против французского колониализма. Молодые образованные канаки, среди которых был Жан-Мари Тжибау²⁶, ставший впоследствии народным лидером, подняли все те же вопросы о правах на землю, язык и культуру, что и в свое время и в своих странах сделали их предшественники – вдохновители национально-освободительных движений. Во главе с Ж.-М. Тжибау появилась первая канакская общественная организация – студенческое молодежное движение «Канак» (в переводе с родного языка Ж.-М. Тжибау – «Человек»), и с их легкой руки сторонники независимости стали именовать Новую Каледонию «страной Канаки».

В 1970 г. Великобритания, проведя референдумы, предоставила независимость Фиджи – ближайшему и самому успешному соседу Новой Каледонии, а также маленькому бедному государству-королевству Тонга. Спустя год президентом Франции стал Валери Жискар д'Эстен, политический имидж которого символизировал свободу и перемены. В надежде, что французское правительство пересмотрит подход к проблеме Новой Каледонии, канаки сформировали партию Многонациональный союз Новой Каледонии (Union Multiraciale de Nouvelle Calédonie), впервые выступившую за автономию «страны Канаки. Однако она не получила мест в Территориальной ассамблее, выборы в которую прошли в 1972 г. (срок ее полномочий должен был истечь через пять лет). После выборов, на которых победили «белые» партии, Франция пересмотрела Устав территории (т.е. свод местных законов), ужесточив контроль над «демократическими институтами», дабы «защитить канаков от их собственного национализма» [170(2), с. 198]. Такой шаг французских властей лишь подстегнул решимость канаков. Ж.-М. Тжибау, ставший к тому времени видной фигурой партии Каледонийский союз, заявил, что «канаки могут рассчитывать только на себя в вопросе о деколонизации своей страны» [170(2), с. 198], и партия впервые включила в свою программу рассмотрение вопроса о независимости.

²⁶ Жан-Мари Тжибау – представитель родовой знати из бедной местности Хьенген в 380 км к северо-востоку от Нумеи. Получив миссионерское образование на острове, он затем отправился в Сорбонну и вернулся оттуда специалистом по этнологии.

Тем временем никелевый бум в Новой Каледонии сменился упадком. В 1975 г. в обстановке, когда сокращались рабочие места и соответственно росло недовольство канаков, Ж.-М. Тжибау устроил грандиозный фестиваль изобразительного искусства меланезийцев – «Меланезия – 2000», который, помимо общекультурного значения, стал символом «единения канаков в борьбе против французского господства» (по выражению активного борца за независимость Деве Городей, которая в 2003 г. заняла пост заместителя главы правительства Новой Каледонии) [96]. Фестиваль совпал с предоставлением Великобританией независимости Папуа – Новой Гвинее – крупнейшему в Меланезии государству, богатому природными ресурсами. Именно после фестиваля этноним «канак» стал общим для всех восьми кланов, существующих в Новой Каледонии, и окончательно вошел в оборот на всех 33 языках и диалектах, распространенных на острове.

Усиление политической активности канаков совпало с предоставлением Францией независимости Коморскими Островам (1975 г.) и Джибути (1977 г.). Одна за другой были сформированы радикальные канакские партии – Социалистическая партия освобождения канаков (ПАЛИКА, *Parti de Libération kanak* – PALIKA) в 1976 г. и Единый фронт освобождения канаков (ФУЛИК, *Front Uni de libération kanak* – FULK) в 1977 г. Партии начали проводить активную агитацию канаков перед очередными выборами в местный парламент – Территориальную ассамблею, которые должны были пройти в конце 1977 г.

Однако перед выборами кальдоши объединились в партию Объединение Каледонии в составе Франции (РПСП, *Rassemblement Pour la Calédonie dans la République* – RPCR) во главе с Жаком Ляфлёр²⁷, которая и получила большинство мест в Территориальной ассамблее. Что же касается политической карьеры Ж.-М. Тжибау, то в 1977 г. ему удалось получить пост мэра родной провинции Хьенген. Чтобы не упустить удачу на следующих выборах в Территориальную ассамблею, которые планировались через пять лет, пять канак-

²⁷ Жак Ляфлёр принадлежит одной из самых влиятельных семей кальдошей, владеющей никелевой шахтой. Его отец долгое время занимал пост сенатора Новой Каледонии. В 1972 г. Ж. Ляфлёр был впервые избран в Территориальную ассамблею. До 2004 г. он занимал ключевые правительственные должности. На посту президента Провинциальной ассамблеи Южной провинции Ж. Ляфлёр провел три срока (1988–1989 гг., 1989–1995 гг. и 1995–1999 гг.).

ских партий, выступавших за независимость (Каледонийский союз, ПАЛИКА, ФУЛК, Прогрессивный меланезийский союз и Каледонийская социалистическая партия), в 1979 г. объединились под названием Фронт сторонников независимости (Front indépendantiste) под руководством Ж.-М. Тжибау.

Тем временем Великобритания предоставила независимость Соломоновым Островам, Тувалу и Кирибати (в 1978–1979 гг.); в 1980 г. независимость получило государство Вануату, находившееся под совместным управлением Великобритании и Франции. В 1981 г. президентом Франции был избран социалист Франсуа Миттеран. Канаки единодушно поддержали его кандидатуру, надеясь, что новое правительство примет иную точку зрения на вопрос о предоставлении независимости Новой Каледонии. В том же году канаки вынесли требование о предоставлении «стране Канаки» суверенитета на обсуждение Форума. Эти требования поддерживали независимые меланезийские государства – Фиджи, Соломоновы Острова, Папуа – Новая Гвинея и Вануату. Но спустя месяц после заседания Форума было совершено убийство одного из лидеров Каледонийского союза, активно выступавшего за независимость. В новокаледонийском обществе начался раскол: канаки поняли, как отстаивать свои права путем апелляции в различные международные организации (Форума, ООН), а французы поняли, что игнорировать требования канаков способами, которые использовались ранее, более не приемлемо.

События в Новой Каледонии в начале 1980-х годов совпали с очередной волной глобализации, и Париж был вынужден искать новые формы воздействия на канаков, не вызывая осуждения мирового сообщества. И тогда французское правительство предприняло попытку наладить с канаками диалог, организовав в 1983 г. встречу с представителями кальдошей и канаков, во время которой французы и канаки пришли к согласию о необходимости уважения культурного наследия друг друга.

Однако это не помогло избежать политического кризиса. В 1984 г., когда должны были пройти выборы Территориальной ассамблеи, спрос на никель продолжил падение: в 1975 г. вырабатывалось 71 тыс. тонн никеля, то в 1983 г. объемы добычи составили всего 24 тыс. тонн. Заводы «Сосьете Ле Никель» работали на четверть своей мощности. Занятость в Новой Каледонии упала на 40%²⁸, при этом за предыдущее десятилетие никелевого «бума» население выросло на 30% [92, с. 115].

²⁸ См. Приложение 5 (4) «Занятость населения ...».

Неоправданные надежды канаков на новое французское правительство, убийство одного из лидеров Каледонийского союза, рост безработицы, а также предстоящие выборы – все эти факторы послужили причиной реорганизации Независимого фронта в более радикально настроенную партию – Социалистический национальный фронт освобождения канаков (ФЛНКС, Front de Libération Nationale Kanak Socialiste) под управлением Ж.-М. Тжибау. Партия ФЛНКС стала самым крупным национальным объединением канаков, выступившим за предоставление Новой Каледонии статуса самостоятельного государства. С первых дней своего существования ФЛНКС стала активно призывать канаков отстаивать свои права любыми средствами. По словам некоторых авторов, активисты ФЛНКС наладили связь с Ливией²⁹, которая якобы поставляла в Новую Каледонию оружие для подготовки антиправительственного восстания канаков [120, с. 75].

Кульминацией непростых отношений между французами и канаками стало бойкотирование партией ФЛНКС выборов в Территориальную ассамблею в ноябре 1984 г., по результатам которых почти абсолютное большинство мест досталось партии РПСР (стороннице французского правления) под управлением Ж. Ляфлёра. Один из наиболее радикальных лидеров ФЛНКС – Элуа Мачоро разрубил топором урну для голосования, заявив, что «эта система была выгодной для белых» [26(1)]. (Имелось в виду, что в выборах могли принять участие не только французские граждане, в число которых входили канаки и прожившие на острове не одно поколение кальдоши, но и метросы, а также прочие мигранты, прибывшие в Новую Каледонию не менее трех лет назад). После расправы над урной Э. Мачоро и пятьдесят его помощников заняли местность Тио³⁰ в 80 км к северо-западу от Нумеи, разоружив жандармов (обошлось без жертв), а канаки тем временем забаррикадировали дороги³¹ по всей Новой Каледонии. Было сформировано временное канакское правительство, в которое вошли члены ФЛНКС; президентом был избран Ж.-М. Тжибау. Под контроль временного правительства перешел север острова. В декабре французские военные обстреляли родовое

²⁹ Действия Ливии, направленные на разрушение «западного» порядка, часто связывались с возможным нарастанием «советской угрозы» в Тихом океане.

³⁰ Как уже упоминалось, в местности Тио находится одно из крупнейших месторождений никеля в Новой Каледонии, разработку которого ведет французская правительственная компания «Сосьете Ле Никель».

³¹ С целью блокировать транспортировку никеля от шахт.

поселение Ж.-М. Тжибау в местности Хьенген, где базировались активисты ФЛНКС. Под обстрелом погибли два брата Ж.-М. Тжибау. В ответ на действия французов канаки начали громить жандармерии и захватывать их оружие.

Для разрешения сложившейся ситуации из Парижа прибыл посол по особым поручениям Эдгар Пизани, а по всему острову были дислоцированы французские войска – 2280 человек [117, с. 97]. Э. Пизани предложил на рассмотрение французского правительства и президента Ф. Миттерана план «Независимой ассоциации», согласно которому Новая Каледония должна была стать суверенным, но ассоциированным с Францией государством. Предлагалась ограниченная автономия канакам и твердые экономические и политические гарантии европейским поселенцам; это была продуманная возможность примирить канаков и французов. План был достаточно хорош для того, чтобы Ж.-М. Тжибау перестал отвергать целесообразность переговоров с французами, несмотря на расстрел его братьев в Хьенгене.

Неожиданно все осложнилось: в начале января 1985 г. был убит 17-летний сын белого фермера, и уже через несколько часов примерно полторы тысячи кальдошей вышли на улицы Нумей, чиня погромы и поджоги. Погибли 3 человека, 30 человек получили ранения; жандармам пришлось применить слезоточивый газ для умирения толпы. В обществе началось открытое противостояние: канаки грозились «очистить» свои земли от пришельцев силой оружия, а французское правительство и «белые» жители объявили Э. Мачоро и его сторонников террористами. В ночь на 12 января 1985 г. была проведена операция захвата Э. Мачоро, который к тому времени уже переместился в местность Ля Фоа³² в 70 км к северо-востоку от Нумей. В перестрелке Э. Мачоро и один из его ближайших помощников погибли. Ж.-М. Тжибау заявил, что Э. Мачоро был застрелен снайперами по приказу Э. Пизани, но по утверждению главы следственной группы смерть Э. Мачоро была досадной случайностью.

Эти события стали началом самого жестокого периода в истории «страны Канаки», который получил незатейливое название «События» (*Les Événements*) и закончился четыре года спустя, в 1988 г. За время конфликта было убито более 200 человек, сотни получили ранения (для Новой Каледонии, население которой в то

³² По стечению обстоятельств, именно в Ля Фоа случилось первое восстание канаков в 1878 г.

время не превышало 145 тыс., в том числе 42,5% канаков, жертвы были немалыми). Журналисты сравнивали события в Новой Каледонии с ситуацией во времена деколонизации Алжира, получившего независимость в 1962 г. [117, с. 204]. В соответствии с конституцией от 1958 г., Париж мог признать независимость «заморской территории», если абсолютное большинство голосов было бы отдано за ее отделение на всеобщем референдуме. Однако в Новой Каледонии, в отличие от Алжира, местное население составляло электоральным меньшинство, и потому вопрос о предоставлении суверенитета «стране Канаки» до сих пор остается камнем преткновения в диалоге между двумя сторонами – сторонниками и противниками независимости.

Несмотря на свою рациональность, план Э. Пизани не был принят ни кальдошами, ни канаками. По мнению представителей французской общины, план предоставлял больше прав канакам, которые получили бы политическое преимущество. В то же время, силовые меры французов и смерть Э. Мачоро³³ настроила даже умеренных канаков против любых предложений Парижа. Ситуацию осложняли политические разногласия непосредственно во Франции: в марте 1986 г. должны были пройти выборы правительства и спустя еще два года – выборы президента. Консерваторы (оппоненты действующего в то время социалистического правительства) во главе с Жаком Шираком приняли сторону французской общины Новой Каледонии и также выступили против плана Э. Пизани.

Чтобы поддержать план Э. Пизани, 19 января 1985 г. в Новую Каледонию прибыл президент Франции Ф. Миттеран. В Ну-мее президента встречали кальдоши с французскими флагами в руках, распевая «Марсельезу». Спустя двенадцать часов Ф. Миттеран отбыл в Париж: там его ждали митингующие, которые скандировали: «Миттеран – убийца!» (имелась в виду «кровавая бойня» в Хьенгене и убийство Э. Мачоро)³⁴ [124].

Через три дня после отъезда французского президента в местности Куауа на восточном побережье Новой Каледонии произошли погромы на одной из самых больших никелевых шахт, принадлежавшей компании «Сосьете Ле Никель». Погромщики вывели из строя оборудование и технику, работа шахты была остановлена. Э. Пизани объявил чрезвычайное положение на полго-

³³ До сих пор канаки каждый год чтят память Э. Мачоро трехдневным трауром.

³⁴ В то время Ж. Ширак был мэром Парижа.

да, и в дополнение к уже имеющимся войскам³⁵ на территорию Новой Каледонии были введены еще 1 тыс. французских военных [117, с. 77]. В течение следующего месяца волнения улеглись; этому способствовали не только активные действия французских солдат, изъявших оружие у населения, но и решение французского правительства провести в Новой Каледонии референдум по вопросу о самоопределении, объявленный на декабрь 1987 г.

В марте 1986 г. во Франции было избрано новое правительство во главе с премьер-министром Ж. Шираком (президентом все еще оставался Ф. Миттеран). План Э. Пизани так и не был принят, но идея проведения референдума по вопросу о независимости Новой Каледонии оставалась на повестке дня за неимением более конструктивных предложений.

Вскоре после избрания Ж. Ширака премьер-министром Франции канаки вновь решили испытать судьбу, обратившись в ООН с просьбой внести «страну Канаки» в Список самоуправляющихся территорий. В декабре 1986 г. ООН выполнила это требование: «за» проголосовало большинство членов ООН, включая Австралию, Японию, Китай и все независимые государства Океании; США воздержались. Канаки ликовали. Однако Франция расценила действия ООН как вмешательство в ее внутренние дела и, обвинив Генерального консула Австралии в том, что именно он повлиял на решение ООН, выслала его из Нумеи³⁶. В последующее десятилетие отношения между Францией и Австралией складывались весьма сложно.

Надежды канаков на новое французское правительство и на этот раз не оправдались. Стычки между канаками и калъдошами продолжались, и дата долгожданного референдума по вопросу

³⁵ В Новой Каледонии размещены несколько французских армейских частей и военно-морская база. В 1980-х гг. службу на острове несли около 7 тыс. французских военных [95].

³⁶ Австралия проголосовала в пользу внесения Новой Каледонии в Список самоуправляющихся территорий ООН вовсе не из сочувствия к канакам: «белая» Австралия настойчиво убеждала «белых» калъдошей в том, что они должны действовать более самостоятельно и быть менее зависимыми от метрополии. В пример приводилась Новая Зеландия, которая не привлекала к решению конфликта между «белыми» англичанами и «черными» маори бывшую метрополию – Великобританию. Действия Канберры были восприняты Парижем как попытка пошатнуть положение Франции в Тихом океане, тем более что еще в 1945 г. Австралия выступила с предложением «купить» у Франции Новую Каледонию [117, с. 178].

о предоставлении Новой Каледонии независимости была перенесена с декабря на более ранний срок – 13 сентября 1987 г. Но вместо примирения ожидаемый референдум привел лишь к большим разногласиям между двумя сторонами конфликта. Согласно требованиям канаков, необходимо было уравнивать процентное соотношение канаков и некоренных жителей, участвовавших в референдуме: в частности, предлагалось исключить из голосования выходцев из Азии, уоллисцев и метросов, проживших в Новой Каледонии менее 10 лет (это увеличило бы шансы канаков при голосовании на 20%). Однако такое исключение нарушило бы демократический принцип, закрепленный во французской конституции, согласно которому метросы как граждане Франции имели право участвовать во всеобщем референдуме. Поскольку французские власти отреагировали отказом на предложение канаков, исход голосования был предсказуем. И тогда ФЛНКС призвала канаков бойкотировать референдум. Они поддержали этот призыв и не явились на участки для голосования. Но и без канаков явка на участки составила 58%, и 98% проголосовавших выступили за сохранение Новой Каледонии в составе Франции. Вслед за «несправедливым» референдумом Новую Каледонию вновь охватили волнения. Порядок пытались поддерживать французские войска, дислоцированные по всему острову.

События достигли накала за две недели до выборов президента Франции. Вооруженная группировка канаков-экстремистов захватила французскую жандармерию в деревне Госсанах на удаленном острове Увея 22 апреля 1988 г. Четверо жандармов были убиты, остальные двадцать три – взяты в заложники. Похитители спрятали заложников в пещерах и требовали за их освобождение от французского правительства немедленно предоставить независимость «стране Канаки». В ответ глава французского правительства Ж. Ширак направил в Новую Каледонию дополнительные войска специального назначения³⁷. Они были дислоцированы по всей территории для контроля каждого поселения канаков.

В поисках заложников французы нередко применяли пытки при допросах канаков, живших в окрестных деревнях. 5 мая 1988 г. пе-

³⁷ В 1988 г. в Новой Каледонии насчитывалось 14 тыс. французских военных, – один вооруженный французский солдат или жандарм приходился на пять канаков (включая женщин и детей). Для сравнения: в 1988 г. израильская армия разместила 10 тыс. солдат для контроля Интифады в Секторе Газа, где проживало 650 тыс. палестинцев [173(15)].

щеры были, наконец, обнаружены, и премьер-министр Ж. Ширак с одобрения президента Ф. Миттерана отдал приказ о штурме. В ходе операции погибли 19 канакских боевиков и 2 заложника. Из взятых в плен боевиков трое были приговорены к казни французским судом, остальные 29 – заключены в тюрьму в Париже. Это было последнее массовое вооруженное выступление канаков, завершившее собой печальный четырехлетний период в истории Новой Каледонии, известный как «События». Спустя три дня после штурма пещер – 8 мая 1988 г., президент Ф. Миттеран был переизбран на второй срок, а еще через два дня Ж. Ширак уступил свой пост главы правительства социалисту Мишелю Рокару.

К счастью для канаков, отношение нового премьер-министра М. Рокара к проблеме с Новой Каледонией кардинально отличалось от силового подхода Ж. Ширака. Чтобы не допустить перерастания кризиса в гражданскую войну, М. Рокар провел переговоры с представителями двух соперничавших партий – ФЛНКС и РПСР. Результатом встречи между М. Рокаром, лидером РПСР Жаком Ляфлёром и главой ФЛНКС Ж.-М. Тжибау стало подписание Матиньонских соглашений 26 июня 1988 г. [11(1)]. Спустя месяц, в результате очередных переговоров между французским премьер-министром и лидерами ФЛНКС и РПСР, состоявшихся во французском городе Одино, были подписаны Соглашения Одино, вошедшие в Матиньонские соглашения как Раздел II, согласно которому через десять лет (в 1998 г.) в Новой Каледонии планировалось проведение общенационального референдума по вопросу о независимости.

Отмечая положительные сдвиги в диалоге между французами и канаками, ООН ежегодно издает соответствующие резолюции, направляя их на рассмотрение Генеральной Ассамблеи [25]. «Конструктивный диалог» с Францией продолжается, и Новая Каледония до сих пор остается в списке деколонизируемых территорий ООН.

Все же Матиньонские соглашения имеют неоспоримо важное историческое значение, – они знаменовали собой первый в истории Новой Каледонии политический компромисс между французами и канаками: канакам предоставлялась возможность не только провести долгожданный референдум по вопросу о независимости через десять лет, но и получить политическую и экономическую автономию в результате создания новой структуры управления Новой Каледонией. Система государственного устройства, установленная в Новой Каледонии согласно Матиньонским соглаше-

ниям, продолжает действовать. Новая Каледония разделена на три провинции, каждая из которых управляется Провинциальной ассамблеей; в состав провинций входят 33 коммуны. В Южной провинции расположена столица Нумея, никелевые шахты и никелеплавильные заводы; в Нумее проживает 68% всего населения Новой Каледонии³⁸ (в основном кальдоши, метросы, уоллисы и азиаты). Большая же часть канаков сосредоточена в Северной провинции, составляя 21% всего населения, а также в наименее развитой провинции Острова Луайоте (11% всех жителей). В Северной провинции были обнаружены месторождения никеля, в то время как в беднейшей провинции Острова Луайоте основной доход приносит исключительно рыболовство.

Выборы Провинциальных ассамблей проводятся всеобщим прямым голосованием каждые 6 лет. В ведение этих органов власти входят вопросы культуры, земельной собственности и экономического развития. Представители трех Провинциальных ассамблей образуют Территориальный конгресс Новой Каледонии, который рассматривает вопросы бюджета, финансов, инфраструктуры и образования. Срок полномочий Территориального конгресса – также 6 лет; в него входят 54 депутата (32 от Ассамблеи Южной провинции, 15 от Ассамблеи Северной провинции и 7 — от Ассамблеи провинции Острова Луайоте). Исполнительная власть принадлежит Верховному комиссару Франции совместно с президентом Территориального конгресса и председателями Провинциальных ассамблей.

По сути Матиньонские соглашения были повторением плана Э. Пизани, от которого всего три года назад отказались и канаки, и кальдоши. В отличие от плана Э. Пизани, существенным нюансом, благодаря которому канаки подписали Матиньонские соглашения, было обещание Парижа передать часть акций французской правительственной компании «Сосьете Ле Никель» в пользу Северной провинции, контролируемой «канакскими» партиями. Французы не возражали также (во всяком случае, на словах) против строительства в Северной провинции никелеплавильного завода, который обеспечил бы работой несколько тысяч канаков. Исполнение обещания о передаче акций «Сосьете Ле Никель»

³⁸ Согласно переписи 2006 г., население Новой Каледонии составило примерно 236 тыс. человек, из которых 43% - канаки. Кальдоши и метросы составляют 37% населения, остальные 20% – это выходцы из Уоллиса и Футуны, полинезийцы, индонезийцы и азиаты [18].

заняло несколько лет; переговоры о строительстве завода продолжаются, так как прибыль от обработки никеля в Северной провинции была бы невелика (непосредственно в Новой Каледонии обрабатывается лишь 22% добываемого металла, остальную часть выгоднее экспортировать в виде сырья [34(2)]).

В результате деления Новой Каледонии на три провинции и кальдоши, и канаки получили некоторую административную и экономическую автономию. К примеру, департамент рыбных ресурсов каждой из провинций имеет право самостоятельно устанавливать сроки и объемы лова рыбы в прибрежных водах и выдавать соответствующие разрешения. Разрешение действует только в пределах юрисдикции того департамента, который его выдал. Из-за такого порядка в начале 1990-х годов между рыбаками из различных провинций, ранее беспрепятственно входивших в «чужие» воды, начались конфликты. Таким образом, по мнению некоторых авторов, Матиньонские соглашения еще более разобщили страну [126]. Однако благодаря тому, что канаки получили возможность (хоть и ограниченную) управлять хотя бы половиной острова, волнения в обществе улеглись уже через год, и в Новую Каледонию направились многочисленные туристы, принося в казну немалый доход.

После подписания Матиньонских соглашений партия ФЛНКС, возглавляемая Ж.-М. Тжибау, перестала требовать немедленного предоставления Новой Каледонии независимости и полностью сосредоточилась на процессе перераспределения финансовых потоков в пользу двух «канакских» провинций – Северной и Островов Луайоте. Необходимо было поднять уровень жизни в беднейших районах, на развитие которых, согласно Матиньонским соглашениям, в последующие 10 лет должна была пойти наибольшая часть французских поступлений. Немалое внимание уделялось культуре и образованию: в школах и колледжах двух «канакских» провинций было введено обучение на четырех самых распространенных канакских языках (всего их, как уже говорилось, около 33 – по числу коммун). Матиньонские соглашения также предусматривали учреждение государственной структуры с целью «возрождения и сохранения уникальных канакских традиций, подорванных в колониальный период» [11(1)].

Однако не все канаки положительно восприняли компромиссный курс ФЛНКС. 5 мая 1989 г. в печально известной деревне Госсанах на о. Увеа был застрелен Ж.-М. Тжибау, прибывший туда с намерением отдать дань «памяти девятнадцати». Убийцей

оказался канак-фундаменталист, не простивший ФЛНКС «коллораборационистского» подписания Матиньонских соглашений³⁹. Лидером ФЛНКС стал Рок Вамитан, возглавлявший партию ПАЛИКА.

Как ни парадоксально, но смерть Ж.-М. Тжибау, которая ввергла канаков в многонедельный траур, не вызвала массовых антифранцузских выступлений. Скорее всего, сказывалась общая усталость после «Событий», а также умиротворяющее воздействие Матиньонских соглашений. Французское правительство, казалось, прислушалось к предложению Р. Вамитана (ставшего председателем Провинциальной ассамблеи Северной провинции) о передаче части акций «Сосьете Ле Никель» в пользу Северной провинции. Проводя переговоры с французами, правительство Северной провинции в то же время предприняло реальные действия, направленные на монополизацию никелевой промышленности, которую почти полностью контролировала компания «Сосьете Ле Никель». В 1990 г. Северная провинция купила у Южной провинции во главе с президентом Ж. Ляфлёром, лидером РПСР, основной пакет акций компании «Сосьете Миньер дю Суд Пасифик» (СМСП, Société Minière du Sud Pacifique – SMSP) стоимостью 20 млн. долл. США [89, с. 2]. Главой СМСП был назначен близкий соратник покойного Ж.-М. Тжибау, член партии ФЛНКС Рафаэль Пиджо (сын Рока Пиджо, одного из лидеров партии Каледонийский союз, в свое время получившего признание канаков как «отец борьбы за независимость»). Вскоре доля СМСП в никеледобывающей промышленности выросла с 19 до 27%. Уровень жизни в Северной провинции начал постепенно повышаться. Спустя некоторое время Р. Пиджо добился концессий от французского правительства на разработку крупного месторождения в местности Кониамбо между коммунами Во и Коне в Северной провинции. В дальнейшем в Кониамбо намечалось строительство никелеплавильного завода. Для осуществления этого проекта была привлечена крупная канадская компания «Фальконбридж» (Falconbridge). 1 февраля 1998 г. было подписано Соглашение Берси (Bercy Accord), регулирующее переход прав на разработку месторождения Кониамбо от компании «Сосьете Ле Никель» в пользу компаний СМСП и «Фальконбридж», образовавших совместное предприятие, в котором

³⁹ Убийца, член канакской экстремистской организации, был молодым человеком, отец которого скончался при допросах, которым его подвергли французские солдаты, искавшие заложников в пещерах на о. Увея в мае 1988 г. Согласно канакской традиции, молодой человек был обязан отомстить убийце своего отца, а виновным в смерти отца он считал Ж.-М. Тжибау.

соответственно 51 и 49% акций указанных компаний принадлежали правительству Северной провинции. Соглашение Берси должно было быть исполнено до 1 января 2006 г. [27(1)].

В свою очередь, правительство Южной провинции запустило проект по разработке никелевого месторождения Горо⁴⁰: для этого из Канады была приглашена крупная компания – «Инко» (Inco). Конкуренция между Южной и Северной провинциями привела к «случайному» крушению вертолета в 2000 г., на борту которого находился глава СМСП Р. Пиджо. После его смерти «Фальконбридж» откладывала строительство завода каждый раз на неопределенный срок на различных основаниях; наконец, проект был утвержден, и начало его осуществления предполагалось на 2008 г. Однако в 2007 г. «Инко» объявила о том, что она предпринимает недружественное поглощение компании «Фальконбридж» [33(1)]. Канаки вновь оказались в неблагоприятной ситуации, так как не было известно, продолжит ли «Инко» реализацию проекта строительства завода в Кониамбо.

Вернемся снова в 1990-е годы: пока правительства Северной и Южной провинций делили акции, внимание канаков-обывателей было приковано к строительству здания Культурного центра им. Ж.-М. Тжибау, которое велось в 12 км к северо-востоку от Нумей и символизировало признание французами своей вины за попрание культурных традиций канаков. Здание, спроектированное выдающимся итальянским архитектором Ренцо Пиано, возводилось французскими строителями с 1994 по 1998 годы и обошлось французскому бюджету свыше 50 млн. долл. США [144(1)].

Строительство Культурного центра им. Ж.-М. Тжибау было завершено в 1998 г. – т.е. в год, когда согласно Матиньонским соглашениям ожидалось проведение референдума по вопросу о независимости. Торжественная церемония открытия Культурного центра состоялась 5 мая 1998 г. и была приурочена к девятой годовщине смерти лидера ФЛНКС Ж.-М. Тжибау. Это событие стало одним из самых знаменательных в истории канаков [144].

В день открытия Культурного центра им. Ж.-М. Тжибау между премьер-министром Франции Лионелем Жоспеном⁴¹, лидером РСРР Ж. Ляфлёр и главой ФЛНКС Р. Вамитаном было подписано Нумейское соглашение [14(2)], которое стало самым важным из всех

⁴⁰ См. Приложение 5 (7) «Местность Горо ...».

⁴¹ Президентом Франции в 1995 г. стал Ж. Ширак, сменивший на этом посту Ф. Миттерана.

достигнутых к тому времени договоренностей между Парижем, каледошами и канаками. Согласно этому соглашению, в течение переходного периода в 15-20 лет Новая Каледония будет постепенно обретать все более широкие права вплоть до полного выхода из состава Франции. В этой связи Новая Каледония получила новый статус – «заморская страна». Французское государство признало канаков отдельной нацией, согласилось на введение новокаледонийского гражданства и передачу местным властям части полномочий, которые прежде принадлежали Парижу, как то: права на ведение внешней торговли, разработку ресурсов в эксклюзивной экономической зоне, добычу и сбыт никеля, а также контроль над воздушным транспортом. Соответственно, предусматривалось создание «законов территории» (которые, к слову сказать, до сих пор остаются на стадии разработки).

В целях возрождения канакских традиций были сформированы восемь округов⁴², управляемых Консультативными советами коренного населения (или «Советами великих вождей»), главы которых составили Общетерриториальный совет коренного населения (или «Большой Совет великих вождей»). Наконец, самая важная часть Нумейского соглашения касалась проведения к 2015-2018 годам долгожданного референдума по вопросу о независимости, который определит, станет ли Новая Каледония суверенным государством или предпочтет остаться в составе Франции. Для уравнивания шансов канаков Нумейское соглашение ограничивало избирательный корпус для голосования на местном уровне. Избирательный корпус будущего референдума, определенный в пункте 2.2 Нумейского соглашения [14(2)], а также в повторяющей его по существу статье 76 французской конституции [11(6)], был окончательно закреплён в статье 218 Основного закона о Новой Каледонии от 19 марта 1999 г. [12(1)]. Согласно этой статье, право голоса на референдуме, планируемом после 2014 г., получают лица, которые «1) были допущены к участию в референдуме от 8 ноября 1998 г.; 2) имеют автохтонный гражданский статус или, родившись в Новой Каледонии, имеют на этой территории средоточие материальных и моральных интересов; 3) один из их родителей был рожден в Новой Каледонии; 4) могут подтвердить постоянное проживание в Новой Каледонии в течение 20 лет на дату проведения референдума или, самое позднее, на 31 декабря 2014 г.» [11(6)].

⁴² См. Приложение 5 (5) «Традиционные кланово-территориальные образования канаков».

Комиссия по правам человека ООН нашла обосновательными жалобы лиц, не попадающих под определение «электорат», данное в Нумейском соглашении [13].

8 ноября 1998 г. в Новой Каледонии был проведен референдум – но не по вопросу о независимости, как планировалось согласно Матиньонским соглашениям, а лишь по вопросу о принятии Нумейского соглашения⁴³. Канаков устроили условия голосования: к участию в референдуме не допускались жители Новой Каледонии, рожденные за пределами страны или прожившие за рубежом в течение последних десяти лет. В эту категорию попали метросы, выходцы из других европейских стран, полинезийцы, уоллисцы и азиаты, составившие примерно 19% всего населения.

По итогам референдума, 72% голосовавших высказались в пользу принятия Нумейского соглашения. Референдум прошел относительно гладко, и этому способствовало не только присутствие французских войск, предварительно рассредоточенных вблизи избирательных участков, – в целом, курс Парижа в отношениях с канаками был избран правильно. После референдума в Новой Каледонии воцарился относительный мир. Благодаря этому миру ширился поток туристов. В 2000-е годы экономическая ситуация стала еще лучше благодаря росту мирового спроса на никель: цены на «зеленое золото» поднялись до небывалых отметок – 18 тыс. долл. США за тонну⁴⁴.

Безусловно, опыт, полученный канаками в период «Событий», не прошел бесследно. Они научились слаженно устраивать забастовки и быстро перекрывать все дороги на острове – теперь уже по причинам, не относящимся к требованиям независимости. Например, канаки-работники отеля сети «КлубМед» (ClubMed), прекратившей функционировать в Новой Каледонии в 1999 г., устроили забастовку в связи с тем, что при увольнении им не было выплачено пособие, равное двум месячным окладам. Несмотря на то, что отель был официально объявлен банкротом, бывшие его работники не покидали здание гостиницы в течение 10 месяцев. Сюда съехались семьи бастующих, включая дальних родственников, которые пользовались всеми удобствами – кухней и прочими и давали интервью различным

⁴³ Политика Ж. Ширака всегда была направлена на сохранение Новой Каледонии в составе Франции любыми средствами. В 1980-х гг. Ж. Ширак использовал силовые приемы, а в конце 1990-х годов прибег к политическим обещаниям, подробно изложенным в Нумейском соглашении.

⁴⁴ См. Приложение 5 (6) «Цены на никель с 2000 по 2006 гг.».

средствам массовой информации, чтобы наглядно убедить мир в несправедливости французского правления. Некоторые издания все же усматривали толику юмора в сложившейся ситуации [124].

Канаки устраивают забастовки на шахтах каждые полгода, требуя повышения заработной платы или иных льгот; забастовки наносят экономический ущерб, но, как правило, не приводят к кровопролитию.

Несмотря на частые забастовки и трудности с началом реализации проекта строительства никелеплавильного завода в Северной провинции, отношения между канаками и французами стали постепенно налаживаться. Этому во многом способствовало действие принципа территориальной, экономической и политической автономности трех провинций. Канакам было впервые позволено управлять «своей» половиной острова; возможность распоряжаться частью ресурсов стимулировала не только их чувство национальной гордости, – улучшилось и их материальное положение. Важнейшие с точки зрения автономности «законы страны», предусмотренные Нумейским соглашением, будут состоять из трех частей, каждая из которых разрабатывается в настоящее время соответственно правительством каждой из трех провинций. Такая система государственного устройства близка к федеральной, которая доказывает свою успешность в решении проблем межнациональных отношений во многих государствах, не исключая и Российскую Федерацию.

В июле 2003 г. в Новую Каледонию с официальным визитом прибыл президент Франции Ж. Ширак⁴⁵. (После Ф. Миттерана он стал вторым по счету президентом Франции, посетившим Новую Каледонию). Во время визита Ж. Ширак заявил, что «Франция будет уважать право островитян на самоопределение, каким бы ни стал выбор канаков в 2018 г., а лучше – в 2023 г.» [48(1)].

В мае 2004 г. состоялись выборы в Территориальный Конгресс. РПСПР – партия Ж. Ляфлёра после 20 лет пребывания у власти потерпела поражение, а большинство голосов получила партия «Будущее вместе» (AE, L’Avenir Ensemble), выступающая за единение с Фран-

⁴⁵ Во время визита в Новую Каледонию президента Франции Ж. Ширака канаки удостоили его звания члена племени бывших людоедов луэссий. Произошло это на солнечном пляже в Новой Каледонии под песни и пляски коренных жителей этого острова. Столь радушное отношение к Ж. Шираку со стороны канаков показывает, насколько верен политический курс, избранный Парижем в Новой Каледонии» [48(1)].

цией, но сформированная из оппозиции Ж. Ляфлёра⁴⁶. Однако важного изменения в балансе сил между сторонниками и противниками независимости не произошло. Согласно принципу коллегиального правления, сформулированному в Нумейском соглашении, партия АЕ получила 4 из 11 мест в кабинете министров; 4 места у партии РПСР; оставшиеся 3 места принадлежат партии ПАЛИКА, активно выступающей за независимость.

Президентом Новой Каледонии стала госпожа Мари-Ноэль Те-меро, лидер партии АЕ, происходящая из калдьошей. Должность вице-президента заняла госпожа Деве Городей, член партии ПАЛИКА, происходящая из канаков. Помимо поста вице-президента, Д. Городей занимает должность министра культуры, туризма и спорта, а также входит в состав Совета директоров Культурного Центра им. Ж.-М. Тжибау [144]. Она – единственный представитель канаков в правительстве, которое почти полностью состоит из калдьошей [18].

* * *

Для ответа на вопрос, что ожидает Новую Каледонию в дальнейшем, необходимо учитывать три обстоятельства. Первое зависит от того, останется ли спрос на никель по-прежнему высоким, и будет ли разработка месторождений вестись столь же бурными темпами; в этом случае запасы никеля в Новой Каледонии начнут истощаться в 2020-х годах (в Нумейском соглашении 2023 – 2028 годы предусмотрены как крайний срок проведения референдума по вопросу о независимости). Второе обстоятельство состоит в том, что Франция претендует на благородную миссию противостояния наступлению однополярного мирового порядка под главенством США. Именно поэтому французы считают своим долгом сохранять свое присутствие в Тихом океане. Третье обстоятельство – вероятный мировой экономический спад в 2010-2020-х годах [53(1)]. Если это ожидание сбудется, Франция не сможет поддерживать нынешние объемы дотаций, составляющие 23% ВВП Новой Каледонии. С учетом этих обстоятельств, можно увидеть следующий вариант развития событий в Новой Каледонии. Истощение запасов никеля вызовет экономический упадок, и, как следствие, приведет к обострению межэтниче-

⁴⁶ Партия АЕ была создана незадолго до выборов миллионером Дидье Леру (в 2003 г. занявшим пост министра экономики, налогов, развития, шахт, воздушного транспорта и коммуникаций) и Гарольдом Мартеном (бывшим протеже Ж. Ляфлёра) [16(2)].

ского конфликта между французами, канаками и третьей стороной – мигрантами неевропейского происхождения, приезжающими в Новую Каледонию в поисках работы (в данное время они составляют примерно 15% населения острова и их роль в политике крайне мала, однако их потомки будут считать себя уроженцами Новой Каледонии, а значит, будут отстаивать свои социальные, политические и экономические права). Французы, которые не видят в Новой Каледонии никакой выгоды, помимо стратегической, предоставят ей полную политическую и условную экономическую свободу. При этом Франция оставит на острове свои военные базы и туристические компании, основанные на французском капитале, и будет продолжать делать символические отчисления в бюджет Новой Каледонии. Сохранив свое присутствие в Тихом океане, Франция останется полным весным игроком на мировой арене, а французские дотации и инвестиции в туризм позволят предохранить экономику острова от резкого упадка. Если экономическая ситуация в Новой Каледонии не перестанет ухудшаться, это вызовет рост недовольства канаков, которые спровоцируют острый межэтнический конфликт и, как следствие, возможен отток каледонцев, метросов и прочих меньшинств на свою историческую родину. Если большого оттока некоренного населения с острова не произойдет, возможно, сложится ситуация, схожая с той, что существует сегодня на Фиджи (подробнее см. Главу II).

Когда основной статьей доходов Новой Каледонии станет туризм, а не экспорт сырья, и при этом у власти окажутся канаки, отношения между Парижем и Нумеей будут складываться, вероятнее всего, по образцу отношений Франции с Французской Полинезией.

Положение во Французской Полинезии, владении Уоллис и Футуна

Французская Полинезия. Эта колония⁴⁷ принадлежит Франции с 1841 г. В наше время наибольшая часть жителей (260 тыс.), почти равная по численности населению Новой Каледонии, проживает на о. Таити, который, в свою очередь, почти в пять раз меньше острова Новая Каледония. Тем не менее, водная и сухопутная площадь пяти архипелагов, составляющих Французскую Полинезию, по размерам сравнима с территорией Австралии. В основном, жители Французской Полинезии – коренного происхождения и, помимо эт-

⁴⁷ См. Приложение 6 «Французская Полинезия».

нонима мао'и, вполне приемлют название таитяне. Таитянами именуют себя и проживающие на острове потомки французов, их несколько тысяч.

В годы Первой мировой войны около трехсот таитянских солдат участвовали в боях в Европе, а немецкие крейсеры бомбардировали город Папеэте – столицу Французской Полинезии.

Во время Второй мировой войны на стороне Франции сражались несколько тысяч таитян; а на острове Бора-Бора была размещена военная база США.

Среди таитян, вернувшихся с войны, был Пуванаа Тетуапуа Оопа (1895–1978), который впервые потребовал от французской администрации признать преимущественное право таитян, а не иностранцев при приеме на службу в местные структуры. Это требование не было выполнено.

Тем временем, согласно пересмотренной в 1946 г. французской конституции, Французская Полинезия вошла в состав Французского Союза, приняв статус «заморской территории», и таитяне получили французское гражданство (с существенными ограничениями, как и в Новой Каледонии). Но менее чем через год П. Оопа провел массовую демонстрацию, участники которой заблокировали высадку французских граждан, прибывших во Французскую Полинезию на работу. П. Оопа был арестован и некоторое время содержался в заключении, но это лишь укрепило его авторитет в глазах таитян.

В 1957 г. были созданы Территориальная ассамблея и Правительственный совет Французской Полинезии (аналогичная система была одновременно введена в Новой Каледонии). Главой Территориальной ассамблеи был избран П. Оопа: его партия Демократическая ассамблея таитянского народа набрала 70% голосов и провозгласила курс на отделение Французской Полинезии от Франции. Для поддержания экономики после ухода французов планировалось установить НДС (который был введен лишь в 1998 г.) и еще три налога: подоходный, на наследство и на капитал (которые не взимались вплоть до 2010-х годов), а также увеличить налог на предпринимательство.

В 1958 г. во Французской Полинезии, как и в Новой Каледонии, был проведен общенациональный референдум по вопросу о принятии новой французской конституции. Голосование «против» рассматривалось как нежелание оставаться в составе Франции. П. Оопа начал агитацию за отделение от Франции, аргументируя это неприемлемостью для таитян плана Парижа перенести во Французскую Полинезию атомный полигон из получившего независимость Алжира.

Лозунг партии П. Оопы был недвусмыслен: «Таити – для таитян, французов – в море!» [96]. Вскоре в партии начался раскол: одни обвиняли сторонников П. Оопы в недальновидности, предсказывая скорый экономический крах в случае отказа от финансовой поддержки со стороны Франции. П. Оопа стоял на своем в уверенности, что спасти положение помогут налоги.

По результатам референдума 1958 г. 64% таитян не проявили желания лишиться французского гражданства. После референдума указом президента Франции Ш. Де Голля П. Оопа был отстранен от должности главы Территориальной ассамблеи. Спустя несколько дней после отставки, П. Оопа собрал небольшую вооруженную группу сторонников в своем загородном доме. Вскоре дом осадили демонстранты-таитяне, выступившие в поддержку французского присутствия. Жандармы арестовали П. Оопу на глазах митингующих, обвинив его в подготовке терракта в Папезте. Суд приговорил П. Оопу к восьми годам тюремного заключения, а в 1963 г. он был выслан из Французской Полинезии сроком на 15 лет.

Значительная удаленность Французской Полинезии от остальных французских владений и почти полное отсутствие у нее минеральных ресурсов долгое время были тормозом для экономического развития этой территории. Первый аэропорт, построенный в 1961 г. на средства Франции, намного облегчил доступ на остров тысячам туристов, наслышанных об экстравагантных таитянских приключениях художника Поля Гогена, или просто желавших приобщиться к «настоящей экзотике» в сердце Тихого океана. В 1960-х годах туризм начал быстро развиваться благодаря французским инвестициям, и в скором времени поступления по этой статье бюджета составили более 20% всех доходов Французской Полинезии. В то же время чрезмерный приток французского капитала привел к почти полной экономической зависимости от Франции. Эта зависимость закреплена законодательно: Французская Полинезия обязана импортировать не менее 50% продукции (технику, топливо, продукты питания, товары широкого потребления и т.д.) исключительно из Франции, даже если выгоднее ввозить эти товары из других государств – Австралии, Фиджи и пр.

После 1958 г. во Французской Полинезии не было проведено ни одного референдума по вопросу о самоопределении. По этому поводу Франция официально заявляла, что здешнее население сознательно отказывается от полной независимости. На самом деле Франция не была готова лишиться ядерного полигона, который начал действовать на архипелаге Туамоту после закрытия ее полигона в пустыне

Сахара в связи с предоставлением независимости Алжиру в 1962 г. Первое наземное ядерное испытание во Французской Полинезии было проведено в 1966 г., затем последовало еще сто девяносто два испытания, каждое из которых приносило Французской Полинезии доход в виде значительных инвестиций в инфраструктуру.

В 1970-е годы благодаря активной французской пропаганде таитяне искренне верили, что их остров процветает, в отличие от прочих бывших тихоокеанских колоний, которые одна за другой получали независимость от Великобритании. Отчасти это было верно: более или менее стабильной экономической ситуацией отличались лишь Фиджи и Папуа – Новая Гвинея, экспортные доходы которых превышали аналогичные показатели других новых стран Океании.

Как ни парадоксально, но именно в те годы относительного благополучия во Французской Полинезии появился новый лидер национально-освободительного движения – Оскар Темару: в 1975 г. он сформировал и возглавил партию, которая выступила с лозунгом отмены ядерных испытаний и предоставления территории независимости⁴⁸. В 1977 г. партия стала называться Тавини хуираатира но поринетиа (Полинезийский фронт освобождения, как ее именуют в официальных документах на французском и английском языках), а в 1983 г. приняла название Тавини хуираатира (Слуга народа, если верить официальным версиям на английском и французском языках). В том же году О. Темару был избран мэром родного города Фаа’а и занимал этот пост до своего избрания на пост президента в 2004 г.

О. Темару, так же, как и П. Оопа, планировал, что после обретения территорией независимости (означавшей прекращение дотаций со стороны Франции) будет введен подоходный налог, чтобы компенсировать утрату французских поступлений.

О. Темару противопоставлял свою программу политике Гастона Флосса, который возглавил Территориальную ассамблею еще в 1972 г. и затем провел у власти почти три десятилетия. В середине 1980-х годов Г.Флосс сформировал партию Тахоера’а хуираатира (Народный союз), выступавшую за сохранение французского правления.

⁴⁸ Как уже упоминалось выше, в 1975 г. в Новой Каледонии был проведен фестиваль «Меланезия 2000», который вызвал патриотический отклик не только у меланезийцев, но и у полинезийцев. Кроме того, в том же году Великобритания предоставила независимость Папуа-Новой Гвинее. Ввиду недовольства таитяня Франция прекратила наземные ядерные испытания – и приступила к подземным испытаниям.

Г. Флосс был неплохим политиком: ему удавалось поддерживать компромиссные отношения с Францией, нередко подкрепляя их личными связями (президент Франции Ж. Ширак стал крестным отцом младшего сына Г. Флосса), и при этом играть на непростых отношениях Франции и Новой Каледонии, чтобы добиваться расширения автономии для собственной страны. За годы правления Г. Флосса при президенте В. Ж. д'Эстене Французская Полинезия в 1977 г. получила больше самоуправления; в 1984 г. на фоне «Событий» в Новой Каледонии Г. Флоссу удалось уговорить Париж пересмотреть структуру власти и ввести пост президента Территориальной ассамблеи, который достался Г. Флоссу и принадлежал ему до 1987 г. Во второй раз Г. Флосс смог удержаться на президентском посту гораздо дольше, – с 1991 по 2004 годы, когда неожиданно для себя самого проиграл президентские выборы своему давнему оппоненту – О. Темару.

Партия Тавини хуираатира под руководством О. Темару с начала своей деятельности в 1983 г. добилась немалых успехов. Своей популярностью партия во многом была обязана широкой поддержке таитян в вопросе о полном запрете ядерных испытаний. В 1996 г. О. Темару собрал в Папэте грандиозную демонстрацию с требованием отменить французские ядерные программы; государства Европы и тихоокеанские страны – Австралия, Новая Зеландия и Япония выразили поддержку таитянам по этому поводу. Массовые выступления по всему миру заставили президента Франции Ж. Ширака полностью прекратить ядерные испытания: их продолжение могло сильно дискредитировать Францию перед мировым демократическим сообществом. В марте 1996 г. между Парижем и Папэте было подписано Южнотихоокеанское соглашение о безъядерной зоне, запрещающее дальнейшие испытания ядерного оружия на территории Французской Полинезии.

Когда ядерные программы были свернуты, возникла необходимость реструктурировать экономику Французской Полинезии, которая была почти целиком ориентирована на эти программы. Г. Флосс и на этот раз не упустил случая потребовать расширения автономии Французской Полинезии. Помимо этого Г. Флоссу удалось убедить Париж продолжать спонсирование Французской Полинезии в том же объеме, что и в период проведения испытаний, в порядке компенсации за ущерб, нанесенный флоре и фауне, не говоря о здоровье островных жителей. Отказ Франции мог бы обернуться потерей Французской Полинезии, и Париж продлил «Пакт Прогресса», заключенный с Папэте в 1993 г., который был направлен на развитие территории

в пост-ядерную эру. В Пакте непосредственное внимание уделялось вопросу «защиты и поддержки полинезийского культурного и языкового наследия» [46(1)]. После полного прекращения ядерных программ президент Франции Ж. Ширак заявил, что в период с 1996 по 2006 годы финансирование Французской Полинезии будет поддерживаться на том же уровне, что и во время проведения испытаний. Обещания Ж. Ширака были подтверждены «Конвенцией по поддержанию экономической автономии Французской Полинезии» от 1996 г., согласно которой в течение 10 последующих лет Франция обязалась ежегодно выплачивать ту же сумму, что и ранее при проведении ядерных испытаний [46(1)].

В 1998 г., когда в Новой Каледонии было подписано Нумейское соглашение, сулившее постепенное расширение автономии вплоть до полного выхода из состава Франции с 2018 по 2023 годы по результатам планируемого референдума, Г. Флосс снова потребовал расширить автономию Французской Полинезии. На этот раз в это требование включалось предоставление преимуществ таитянам при приеме на работу и предпринимательстве, а также наделение большими полномочиями президента Территориальной ассамблеи (т.е. лично Г. Флосса). Ж. Ширак пошел на уступки, и в мае 1999 г. начались переговоры о предоставлении Французской Полинезии нового статуса.

Согласно изменениям, внесенным во французскую конституцию в марте 2003 г., две «заморские территории»: одна – Уоллис и Футуна и вторая – Французская Полинезия получили новый статус – «административно-территориальные субъекты Франции в Тихом океане» [11(6)], и в связи с этим Французская Полинезия получила еще больше прав. Новая Каледония обрела при этом статус «заморской страны», который позволил ей принимать «законы страны» (касающиеся непосредственно ее внутренних дел) без одобрения Парижа; соответственно, во французскую конституцию был внесен раздел XIII «Переходные положения, касающиеся Новой Каледонии», который предусматривал дальнейшее расширение автономии Новой Каледонии вплоть до полного выхода из состава Франции [11(6)]. После того как Новая Каледония получила столь широкие права, Г. Флосс выдвинул требование предоставить Французской Полинезии такой же статус. Более того, Г. Флосс потребовал от Парижа закрепить за Французской Полинезией, как и за Новой Каледонией, два места во французском Сенате. Оба требования были выполнены: в январе 2004 г. Париж утвердил для Французской Полинезии статус «заморской страны», который позволял ей устанавливать собственные

дипломатические и торговые отношения за рубежом в целях экономического развития. Таитянский язык мао'и стал официальным языком наравне с французским. Но, в отличие от Новой Каледонии, Территориальной ассамблее Французской Полинезии не было позволено самостоятельно принимать «законы страны» без одобрения Парижа. Несмотря на то, что президент Территориальной ассамблеи наделялся правом самостоятельно формировать кабинет министров, он должен был предварительно получить одобрение Верховного комиссара Франции (а не выборной Территориальной ассамблеи, как в Новой Каледонии).

Требование о предоставлении Французской Полинезии двух мест в Сенате Франции было удовлетворено в 2006 г.: одно место в Сенате, как нетрудно догадаться, занял Г. Флосс. Таким образом, оказалось, что Г. Флосс получил больше независимости для себя, чем для своей страны [46(3)].

Но Франция предусмотрела не только уступки: согласно новому законодательству 2003 г., ни одно владение Франции не может выйти из ее состава без предварительного пересмотра французской конституции.

Еще один способ, который Франция использует для удержания Французской Полинезии в своем составе, – сохранение объема вложений в экономику этой территории в размере примерно 23% ВВП (т.е. приблизительно 1 миллиард долларов США) [23].

Таким образом, одна из основных причин, по которой Французская Полинезия остается в составе Франции, заключается в необходимости найти средства, которые смогли бы компенсировать французские дотации.

Проводя предвыборную кампанию во второй половине 1990-х годов, О.Темару не изменил своим принципам, полагая, что бюджет можно поддерживать на прежнем уровне посредством введения дополнительных налогов. Однако в местной печати тут же появились публикации, в которых осуждались меры, предлагаемые О. Темару. И тут же был принят «закон Флосса», по которому налоги на мелкую предпринимательскую деятельность были снижены на 5-10% с целью стимулирования роста экономики за счет расширения частного сектора. Естественной реакцией таитянского народа была поддержка Г. Флосса на выборах на пост президента в 1997 г. Но уже в 1998 г. Г. Флосс ввел НДС, который составил 10% для нерезидентов и 6% для резидентов. Этот налог стал главным источником пополнения бюджета (в частности, налоговые сборы в 2005 г. составили 460 млн. долл. США, т.е. примерно 12% ВВП) [35(1)].

Вторым источником доходов оставался туризм: в 2003 г. территорию посетило 200 тыс. туристов⁴⁹ (это почти столько же, сколько местных жителей).

После прекращения французских ядерных испытаний в 1996 г. заметно улучшились отношения Французской Полинезии с Австралией. Австралия ежегодно предоставляет полинезийцам несколько грантов на обучение. Туризм в обоих направлениях активно развивается благодаря договоренностям об отказе от визового режима, достигнутым в 1998 г. между Францией и Австралией. Каждый год Французскую Полинезию посещают примерно 60 тыс. австралийцев [14].

Французская Полинезия – пятый по величине рынок Австралии в Океании (после Новой Зеландии, Папуа – Новой Гвинеи, Фиджи и Новой Каледонии). В 2002 г. австралийский экспорт в это французское владение составил 246 млн. австрал. долл. (из которого 69% – нефтепродукты). Однако действующие во Французской Полинезии квоты на продукцию, поставляемую не из стран Европейского Союза, ограничивают долю австралийского рынка до 12%. Большие расстояния и транспортные издержки – это еще один ограничительный фактор. В 2002 г. Австралия вывезла из Французской Полинезии продукции на 5 млн. долл. США. Поскольку Французская Полинезия подпадает под определение «развивающейся страны» согласно Таможенному тарифу Австралии, общая тарифная ставка для большей части ввозимой из Французской Полинезии продукции (в основном, черный жемчуг) снижена на 5% [14].

Такое «наступление» Австралии на рынок Французской Полинезии заставило Ж. Ширака в июле 2003 г. лично посетить это удаленное владение, и его визит послужил наглядным доказательством того, насколько важно для Франции сохранить Французскую Полинезию в своем составе.

Перед очередными президентскими выборами, которые должны были состояться во Французской Полинезии в 2004 г., Ж. Ширак обратился к членам Форума с предложением предоставить Французской Полинезии статус наблюдателя в этой организации, что в глазах таитян намного повысило бы политический вес президента Г. Флосса. В то же время О. Темару и Рок Вамитан (лидер партии ФЛНКС, выступающей за независимость Новой Каледонии, ключевая фигура в правительстве «канакской» Северной провинции) раскритиковали дипломатию Парижа, приравнивая появление Г. Флосса на Форуме к «троянскому коню», имея в виду возможность лоб-

⁴⁹ См. Приложение 4 «Потоки туристов в страны Океании в 2000-2004-х гг.».

бирования интересов Парижа на Форуме через представительство Г. Флосса⁵⁰ [46(3)].

Наконец, в мае 2004 г. состоялись выборы в Территориальную ассамблею Французской Полинезии. Итоги голосования оказались сенсационными: главой заморской страны стал борец за независимость О. Темару. Эра президентского правления Г. Флосса завершилась. В течение первых четырех месяцев, проведенных у власти и получивших название «Тауи» – «Изменения», О. Темару произвел важные перестановки в правительстве, почти полностью заменив команду Г. Флосса. Новый президент также сильно урезал административные расходы и сократил раздутые штаты в государственных учреждениях.

Главной программной установкой О. Темару было предоставление Французской Полинезии полной независимости посредством проведения общенационального референдума по вопросу о самоопределении. Бюджетные расчеты О. Темару строились в первую очередь на ожидании от Франции компенсаций за ущерб, нанесенный ядерными испытаниями, в виде крупных и долгосрочных субсидий. Но запрошенная сумма была неоправданно велика, и между Папéте и Парижем начались трения, тем более что между О. Темару и Ж. Шираком сложились непростые личные отношения⁵¹. Одновременно О. Темару обратился к Форуму с просьбой способствовать внесению Французской Полинезии в список самоуправляющихся территорий ООН. Эта просьба не была исполнена, и Те Ао Маохи (так называют Французскую Полинезию сторонники независимости) все еще остается в составе Франции.

Осознав бесперспективность своей финансовой стратегии, О. Темару выступил в телевизионном обращении к таитянскому народу, разъясняя, что «к независимости нужно готовиться, особенно экономически, еще десять или пятнадцать лет» [46(1), (2)]. (Иначе говоря, в срок, указанный в Нумейском соглашении, заключенном в 1998 г. между Новой Каледонией и Францией). Отсутствие у О. Темару политического опыта в международных делах и, как следствие, совершенные им непростительные промахи дали Г. Флоссу возможность попытаться вернуть утерянный пост. Заручившись поддержкой Парижа и склонив на свою сторону одну из трех партий, представлен-

⁵⁰ Французская Полинезия получила статус наблюдателя на Форуме тихоокеанских островов только после избрания О. Темару президентом страны в 2004 г.

⁵¹ Несколько раз Ж. Ширак отказывал в приеме О. Темару, который посещал Францию по собственной инициативе без официального приглашения Парижа.

ных в правительстве, Г. Флосс в октябре 2004 г. добился вынесения О. Темару вотума недоверия, после чего указом Ж. Ширака был назначен президентом Французской Полинезии. О. Темару назвал такую кооптацию⁵² незаконной. Сторонники О. Темару выступили с маршем в защиту своего лидера: они прошли по улицам Папезте и собрали 43 тыс. подписей в пользу роспуска правительства Г. Флосса и проведения новых выборов. Демонстранты (по предварительным подсчетам, их было примерно 20 тыс., что для Папезте считается почти невероятным) пикетировали правительственные здания; журналисты назвали эту акцию беспрецедентной в истории Французской Полинезии [47(4)]. Ситуация была критической, и в январе 2005 г. были проведены повторные выборы главы правительства, беспорную победу на которых вновь одержал О. Темару.

На этот раз О. Темару без промедления ввел подоходный налог и увеличил налоги на ведение коммерческой деятельности, чтобы перевести Французскую Полинезию на самообеспечение. Это вызвало огромное недовольство таитян, которые забыли о своей симпатии к теряющему авторитет лидеру и начали устраивать митинги протеста с требованием отменить налоги.

О. Темару оставил пост президента в декабре 2006 г., и его место на несколько месяцев занял Гастон Тонг Санг (представитель преуспевающей китайской общины, составляющей 12% жителей Французской Полинезии), член партии Тахоера'а хуираатира, возглавляемой Г. Флоссом. Правление Г. Тонг Санга закончилось после того, как Г. Флосс инициировал вынесение ему вотума недоверия по обвинению (так и не доказанному) в получении взятки.

По результатам досрочных выборов, проведенных 13 сентября 2007 г., пост президента Территориальной ассамблеи Французской Полинезии вновь перешел к О. Темару, во многом благодаря голосам, отданным ему партией Тахоера'а хуираатира Г. Флосса (по слухам, О. Темару и Г. Флосс пошли на сделку) [38(2)].

В последующие два года О. Темару и Г. Тонг Санг не раз делили между собой президентский пост. В конце концов, Франция отказала финансировать очередные выборы главы заморской страны, и у власти остался Г. Тонг Санг.

⁵² Кооптация являет собой вид «избрания сверху», чем потенциально создаёт почву для злоупотреблений: руководящие работники, таким образом, получают возможность оградить себя от влияния нижестоящей массы, избирая только «удобных» для себя членов-единомышленников. Поэтому она часто подвергается критике, как недемократический метод выборов.

Уоллис и Футуна⁵³ – наименее развитое в экономическом и социальном отношениях владение Франции. Несмотря на то что Франция установила протекторат над островами Уоллис и Футуна в 1887 г. и причислила их к Новой Каледонии в административных целях, морские коммуникации между Уоллисом и Футуной и Новой Каледонией были налажены лишь в 1931 г.

Во время Второй мировой войны на островах была размещена американская тыловая авиабаза численностью 6 тыс. человек. В результате на островах появилось подобие инфраструктуры, а некоторые местные жители смогли получить временную работу. Появление денег взбудоражило местных жителей и оказало большое влияние на их культуру и традиции. После ухода американцев трудоспособное население Уоллиса и Футуны отправилось на заработки в близлежащие островные государства. Наибольшая часть уоллисцев и футунцев осела в Новой Каледонии, где, по данным переписи населения 2003 г., их проживало примерно 17 тыс., а на родине оставалось не более 16 тыс. [173(3)].

Франция на 97% спонсирует экономику Уоллиса и Футуны. 2% поступают от Австралии, и 1% – от Новой Зеландии.

На экспорт, который оставляет незначительную часть бюджета, идут ракушки, используемые для украшений, и копра – в основном, в страны Европейского союза и Китая.

В Уоллисе и Футуне ни разу не проводился референдум по вопросу о самоопределении, поскольку местные жители не выражают желания лишиться французского суверенитета. Коренное население лишь периодически устраивает акции, направленные на улучшение собственного благосостояния, но не на отделение от Франции. Например, в августе 2000 г. жители небольшого поселения Леава на острове Уоллис заблокировали все сообщения не только с Футуной, но и с остальным миром, требуя, чтобы на работу в местные СМИ брали лишь коренных уоллисцев.

В июле 2003 г. президент Франции Ж. Ширак не удостоил своим посещением это удаленное владение по пути из Новой Каледонии во Французскую Полинезию, о чем с сожалением сообщали местные средства массовой информации [46(4)].

Чтобы острова не впали в полное уныние, в сентябре 2003 г. их посетил министр экономического и социального развития Новой Каледонии Мари-Клод Тжибау с целью изучить состояние объектов коммунального хозяйства. В том же году французский министр транспорта прибыл на Уоллис и Футуну: увидев плачевное состоя-

⁵³ См. Приложение 7 «Уоллис и Футуна».

ние единственного самолета для внутренних перелетов, он пообещал заменить его на новый [46(4)].

Еще одна забастовка во владении Уоллис и Футуна была проведена в 2004 г. работниками единственной местной телекоммуникационной компании. Прежде всего, они требовали повышения заработной платы, несмотря на то, что их жалование было намного выше оплаты труда остальных жителей. Во-вторых, они потребовали снять с должности директора-меланезийца (тогда как уоллисцы и футунцы – полинезийцы) и открыть дополнительные вакансии (притом, что компания, в которой числились 70 сотрудников, могла бы успешно работать и при гораздо меньшем штате). Управляющий территорией, назначаемый Парижем – Верховный комиссар Кристиан Джоб выполнил требования бастующих, и в этом владении воцарился мир [46(4)].

* * *

Политика, которую избрала Франция по отношению к своим тихоокеанским владениям, несомненно, успешна. Продолжая субсидирование своих «заморских владений» (французские поступления составляют 25% ВВП Французской Полинезии, столько же – Новой Каледонии и 97% – Уоллиса и Футуны), и фактически мешая им обрести экономическую самостоятельность, Франция тем не менее постепенно идет на уступки требованиям ведущих местных партий, выступающих за независимость. Эти уступки главным образом касаются культуры, и лишь в крайнем случае Франция предоставляет своим территориям более широкие политические права. Открытие культурного центра им. Ж.-М. Тжибау в Новой Каледонии и подписание Нумейского соглашения во многом смягчило отношение островитян к Франции, а то, что во Французской Полинезии таитянский язык был возведен в ранг государственного, и эта территория обрела статус «заморской страны», также дало возможность создать иллюзию удовлетворения требований о независимости. Надежду на воплощение этой иллюзии поддерживает во Французской Полинезии победа на выборах главы страны борца за независимость О. Темару, а в Новой Каледонии – назначение вице-президентом Д. Городей, представительницы канакской партии ПАЛИКА (известной своим радикальным настроем в борьбе за независимость). Вопрос о предоставлении независимости Новой Каледонии связан с этническим составом электората: даже с учетом ограниченного участия не-новокаледонийцев в референдумах, канаки составляют едва ли половину избирательного корпуса, и поэтому результаты выборов

всегда будут совпадать с расчетами Франции, опирающейся на ту часть населения, которая неизменно выступает за сохранение французского правления.

Иная ситуация сложилась во Французской Полинезии, где число коренных жителей превышает 80%: по этой причине после 1958 г. в этом французском владении ни разу не проводились референдумы по вопросу о самоопределении, а взаимоотношения между Парижем и Папеэте всегда строились по принципу «кормления» местных лидеров.

В отношении отдаленного будущего французских владений в Тихом океане большинство ведущих специалистов по ЮТР склоняются к тому мнению, что тихоокеанские владения Франции получат максимальный автономный статус, но не выйдут полностью из состава Франции [136; 138; 139].

Глава II

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИДЖИ

Предпосылки конфликтной ситуации

Фиджи⁵⁴ – государство в Меланезии, расположенное на одноименных островах, в 3–4 часах лета от Австралии или Новой Зеландии. Благодаря развитому туристическому сектору и экспорту сельскохозяйственной продукции (в основном, сахара в бывшую метрополию – Великобританию), эта страна в ЮТР представляет собой пример относительного экономического благополучия. Получив независимость в 1970 г., Фиджи стали членом Тихоокеанского сообщества (до 1997 г. носившего название Южнотихоокеанская комиссия), Форума Тихоокеанских Островов (далее – Форума), ООН и МВФ.

К XXI веку население Фиджи составило почти 900 тыс., 87% которого живет на двух самых крупных островах – Вити-Леву и Вануа-Леву. Чуть более половины жителей (54,3%) – коренные фиджийцы, чуть менее половины (38,1%) – выходцы из Индии, которые далее будут именоваться индийцами⁵⁵ по устоявшейся в российской науке традиции [65], – 1,2% – жители острова Ротума [173(4)].

Европейская, китайская и прочие группы чрезвычайно малочисленны, однако занимают важнейшие позиции в области экономики и финансов. До 1997 г. единственным официальным языком на Фиджи был английский, но с введением в действие новой демократической

⁵⁴ Подробнее см. Приложение 8: «Фиджи».

⁵⁵ Сами индийцы, проживающие на Фиджи, называют себя либо индийцами, либо индо-фиджийцами (*англ.* Indo-Fijians), либо фиджи-индийцами (*англ.* Fiji-Indians). Устоявшегося термина до сих пор нет, а конституция Фиджи определяет эту группу населения как «любых лиц, которые могут проследить по мужской или женской линии свое происхождение из любой части индийского субконтинента»; это определение фигурирует во всех правительственных документах [173(5)].

конституции статус государственного языка получили фиджийский мбау и фиджийский хинди⁵⁶.

На Фиджи существует около 300 местных диалектов, которые подразделяются на две основные группы: западнофиджийскую (запад о. Вити-Леву) и восточнофиджийскую (все остальные территории государства – восток о. Вити-Леву, весь о. Вануа-Леву и Восточная провинция)⁵⁷. Так как в доколониальное время в социальной иерархии фиджийцев доминировали вожди из областей Мбау и Рева Центрального и Восточного округов⁵⁸ [65, с. 23], общим для всех фиджийцев стал диалект мбау (*vosa vakabau*), на основе которого в XX в. сложился литературный фиджийский язык [174].

* * *

Острова Фиджи были аннексированы Великобританией в 1874 г. Поскольку английская колониальная система косвенного управления заключалась в сохранении традиционной социальной структуры коренных обществ, на Фиджи при первом губернаторе Артуре Гордоне (1875 – 1880) появилась двойная администрация: одна – для европейского и впоследствии индийского населения (Законодательный и Исполнительный советы), вторая – для фиджийской общины. Главным административным органом, призванным упорядочить иерархию племен на Фиджи, стал созданный А. Гордоном Большой совет вождей (БСВ, *англ.* Great Council of Chiefs, *мбау* Bose Levu Vakaturaga). Фиджи были разделены на четыре округа по числу племенных союзов – Центральный, Северный, Восточный и Западный, и на 14 провинций по числу клановых образований. Провинции включали в себя еще более мелкие административные образования, основу которых составляли деревни населением 200-400 человек. Это деление сохранилось до 2000-х годов. В состав БСВ вошли по три представителя от каждой провинции. Одной из самых важных функций БСВ было установление единых законов для фиджийской общины, которая вплоть до 1970-х годов не считала себя одним этносом⁵⁹

⁵⁶ Несмотря на то, что фиджийский хинди получил статус государственного языка в 1997 г., он начал применяться в государственной системе образования, судопроизводстве и т.д. лишь с начала 2000-х годов.

⁵⁷ См. Приложение 8 (2): «Языки Фиджи».

⁵⁸ См. Приложение 8 (3): «Провинции Фиджи».

⁵⁹ В доколониальное время в фиджийских племенных образованиях прослеживались шесть социальных градаций, сопоставимых с кастовой системой. Попытки

(как и новокаледонийские канаки до 1975 г.). К концу эпохи колониального правления традиционные правовые нормы были заменены общими для всего населения законами, установленными Законодательным советом, и БСВ утратил прежние функции. После того, как в 1970 г. Фиджи обрели независимость, в полномочия БСВ вошло утверждение кандидатуры президента страны, функции которого сопоставимы с ролью монарха в Великобритании. Реальная политическая власть принадлежит премьер-министру, назначение которого не требует обязательного одобрения Большого совета вождей. БСВ также получил право назначать своих представителей на 14 из 32 мест в Сенате (верхней палате Парламента). В 2000-е годы заседания БСВ проводились не реже одного раза в год для обсуждения общих вопросов, касающихся фиджийской общины. И хотя в 2006 – 2007 годах деятельность БСВ была временно прекращена в связи с очередным государственным переворотом, возражения или пожелания фиджийских вождей по-прежнему учитываются при принятии решений на высшем уровне. Члены БСВ наделяются харизмой – маной⁶⁰ и пользуются большим почетом и уважением всех без исключения этнических общин на Фиджи [173(6)]. В 2000-е годы БСВ состоял из 55 членов: по три человека представляли каждую из 14 провинций, три – остров Ротума и шесть назначались министром по делам фиджийцев после совещания с президентом Фиджи. Премьер-министр, президент и вице-президент автоматически входят в состав БСВ. Пятьдесят пятый участник, удостоенный пожизненного членства в БСВ, – экс-премьер-министр Ситивени Рамбука, которому принадлежит особое место в истории Фиджи.

* * *

История появления индийцев на Фиджи сравнима с историей появления кальдошей в Новой Каледонии. В 1880 г. австралийская компания-монополист «Колониал Шугар Рифайнинг Кампани» (КШР, Colonial Sugar Refining Company) начала возделывать сахарный тростник на плантациях Фиджи, но коренные жители отказывались работать по тем же причинам, что и канаки в Новой Каледонии.

преодолеть традиционализм были предприняты только в 2000-е годы, о чем свидетельствуют два последних государственных переворота, совершенные выходцами из «непрестижных» слоев фиджийского общества.

⁶⁰ Мана – в верованиях народов Меланезии и Полинезии сверхъестественная сила, присущая некоторым людям, животным, предметам, духам.

Необходимость тяжелого труда в обмен на несколько «бумажек» в месяц не укладывалась в сознании фиджийцев: кроме того, колониальная администрация взимала с фиджийцев налоги в натуральной форме (так же действовала французская администрация по отношению к канакам в Новой Каледонии), и тем самым коренные жители оказывались вне денежной экономики. Ситуация стала безвыходной, и англичане приняли решение ввезти на фиджийские сахарные плантации квалифицированных рабочих из другой британской колонии – Индии. Северные штаты Индии считаются родиной сахарного тростника, который возделывался здесь на протяжении нескольких тысячелетий. Посчитав, что лучшей рабочей силы, чем индийцы, для КШР не найти, компания в 1880–1916 годы ввезла из Индии на Фиджи на контрактной основе около 70 тыс. человек (фиджийцев в то время насчитывалось не более 80 тыс.) [65, с. 37].

По истечении контрактов в 1916 г. небольшая часть индийцев вернулась на родину; остальные остались работать на плантациях, получив землю для проживания у местных фиджийских вождей за символическую арендную плату. Договоры аренды были заключены на сроки от нескольких десятков до 99 лет. Продление этих договоров в 2000-е годы нередко приводило к спорам между арендаторами (индийцами и иностранными компаниями на Фиджи) и арендодателями (местными вождями, старающимися получить наибольшую выгоду от продления договоров). Слишком большой выгоды арендодателям получить не удавалось, так как попытки фиджийских властей повысить цены на аренду земли для иностранных компаний и индийцев заканчивались обвинениями со стороны мирового сообщества в несоблюдении прав человека на Фиджи [42(1)].

Несмотря на то, что фиджийцы полюбили индийские приправы, а индийцы по достоинству оценили местный наркотический напиток каву⁶¹, и несмотря на то, что фиджийские и индийские дети нередко посещают одни и те же школы и играют в одной футбольной команде, эта страна до сих пор почти не знает смешанных браков [125]. Индийцы проживают главным образом в Западном округе, что до некоторой степени принижает их статус, так как самым престижным округом считается Восточный, а именно островная провинция Лау. Это родина великих фиджийских вождей, включая первого

⁶¹ Традиционно для изготовления напитка мужчины племени сообщают корень растения кавы, затем сплевывают массу в общий котел, после чего массу отжимают – и напиток готов! На современном этапе каву в виде сухого порошка продают в местных магазинах почти во всех странах Океании.

премьер-министра Фиджи Рату⁶² Камисесе Мару и свергнутого в 2006 г. премьер-министра Лайсению Нгарасе⁶³. Вторая по значимости провинция – Рева (в Центральном округе, административный центр которого – столица Фиджи г. Сува); отсюда родом была жена К. Мары. Сначала заседания БСВ проводились в провинции Лау, а в последнее десятилетие стали проходить в провинции Рева.

С течением времени материальное положение индийцев улучшилось. Они уже работали на сахарных плантациях, не только принадлежавших компании КШР, но и собственных. Нивелировка кастовых, религиозных, культурных и даже языковых различий, ставшая возможной благодаря тому, что все приехавшие в эту страну индийцы изначально оказались в равных условиях, т.е. все работали на плантациях, привела к определенным результатам: в среде индийцев уже в 1930-х годах сформировалось сознание этносоциальной общности. Н. Б. Лебедева, автор единственной в России посвященной Фиджи научной работы – «Фиджи: история и современность», вышедшей в 1981 г., писала: «После отмены контрактаций индийцы не смогли восстановить в полной мере традиционный уклад жизни; родилось новое, весьма своеобразное, приспособившееся к условиям Фиджи и частично вобравшее старые черты общество фиджийских индийцев» [65, с. 41]. И далее: «Индийцам, проживающим на Фиджи, присуща довольно высокая сплоченность. Хотя индийцы прибыли в колонию из разных провинций Индии, принадлежали к разным кастам, исповедовали разные религии и говорили на разных языках, кастовая и религиозная рознь проявлялась лишь в первое время. Условия, в которых оказались иммигранты, их новые занятия способствовали тому, например, что в среде индийских фиджийцев некоторые из каст уже не были идентичны традиционным кастам в Индии, в значительной степени ослабились кастовые ограничения и запреты. На Фиджи почти все индийцы, независимо от их кастовой принадлежности, стали работать в сельском хозяйстве, в результате чего основа кастовых различий – профессиональная специализация – уже не соблюдалась. Это расшатывало и ослабляло зависимость одних каст от других» [65, с. 109].

⁶² «Рату» - титул верховного вождя Фиджи.

⁶³ Фиджийская письменность, созданная на основе латиницы, отражает следующие фонетические особенности: буква «b» произносится как «mb», «d» - как «nd», «g» - как «ng» в английском слове «sing», «q» - как «ng» в английском слове «finger», а «c» произносится как «th» в английском «the». Следовательно, фамилия экс-премьера Фиджи *Qarase* звучит *Hgarase*, а фамилия премьер-министра *Bainimarama* – *Мбайнимарама*.

В 1930-е годы были созданы первые профсоюзы, которые в период Второй мировой войны на фоне общего экономического упадка проводили хорошо скоординированные всеобщие забастовки индийских плантационных рабочих. Уже в 1947 г. индийцы были впервые представлены в верховном органе европейской администрации – Исполнительном совете [65, с. 47].

Перепись 1956 г. показала, что на Фиджи проживало уже 49% индийцев и 43% фиджийцев, 8% приходилось на европейцев, китайцев и выходцев из других островов – Самоа, Тонга, Тувалу, Островов Гилберта (современное название – Кирибати) и Соломоновых Островов [122, с. 18].

В середине 1950-х годов 90% фермеров, занимавшихся выращиванием сахарного тростника, составляли индийцы [65, с. 41]. Помимо сельского хозяйства, к 1963 г., по данным Департамента труда, индийцы освоили более 70 различных профессий в сфере экономики, юриспруденции, фармацевтики, медицины (стоматологии) [65, с. 110, с. 113].

В то же время коренной уклад фиджийцев практически не менялся по причине существования системы косвенного управления, которая разделяла традиционную фиджийскую и новую колониальную административную систему и, таким образом, не допускала экономической и социальной интеграции общин индийцев и фиджийцев. В отличие от индийцев, фиджийцы не стремились получить новые профессии; однако в государственном аппарате соотношение мест, занимаемых индийцами и менее образованными фиджийцами, было почти равным [65, с. 110, с. 113]. Это объяснялось «намеренной политикой английских властей по защите фиджийской этнической общности, ... которая заключалась в установлении более высокого политического статуса для аборигенов по сравнению с иммигрантами-индийцами. Опираясь на фиджийских вождей и представляя им оплачиваемые места в администрации, англичане создали довольно прочную социальную опору своей политике в среде фиджийцев» [65, с. 115].

Растущее финансовое благополучие индийцев, способствовавшее социальному, политическому и культурному развитию индийской общины, на фоне почти полного отсутствия изменений в укладе коренных фиджийцев положило начало острым межэтническим конфликтам, которые не прекращаются до сих пор.

Следует отдать дань профессиональной проницательности Н. Б. Лебедевой, российского специалиста по международным отношениям, на книгу которой «Фиджи: история и современность» мы здесь часто

ссылаемся. Книга, написанная в 1981 г. – за шесть лет до первого националистического государственного переворота на Фиджи, предвосхитила эскалацию этнических разногласий⁶⁴ между фиджийцами и индийцами, очень четко выявив главные причины: «Безусловно, наиболее ощутимым “раздражителем” антагонизма между этническими группами на Фиджи является диспаритет между индийцами, фиджийцами, китайцами и европейцами в сфере экономики, хотя различия в уровне образования, подготовки кадров, участия в административном управленческом аппарате и некоторые другие также играют определенную роль в появлении антагонистических межэтнических отношений» [65, с. 113].

В 1960-х годах независимость от Великобритании получили практически все ее африканские колонии. В то время демократические веяния коснулись и Фиджи. Еще в 1960 г. губернатор Фиджи высказался о том, что «пришло время привнести изменения в существующий порядок» [122, с. 48], и предложил в трехмесячный срок перейти на вестминстерскую модель, предусматривавшую выборную систему на общих основаниях. Это было передовое заявление, поскольку до того момента законодательство Фиджи вообще не предусматривало выборной системы. Главным административным органом в то время был Законодательный совет, в который губернатор назначал по пять представителей трех общин – фиджийской, индийской и европейской (несмотря на то, что европейцы – в основном, англичане, составляли всего 2,5% населения) [65, с. 46–47]. Реакция трех общин на предложение ввести систему не внутриобщинных, а общих выборов, в результате которой к власти могли прийти представители любой из групп (прежде всего – индийской), была однозначно отрицательной. По словам известного австралийского историка Д. Скарра, «Фиджи походили на трехногий стул, уравновешиваемый тремя расами: фиджийцами, дающими землю, индийцами, предоставляющими рабочую силу, и англичанами с их капиталовложениями и системой управления» [122, с. 56]. Великобритания выступала арбитром между этими тремя общинами, так как способствовала обеспечению их хрупкого баланса. Хорошо осознавая это, лидеры общин единогласно высказались за сохранение Фиджи в составе Великобритании.

⁶⁴ Вопросу этносоциального неравенства как решающего фактора внутривнутриполитических проблем Фиджи посвящен раздел «Усиление коммуналистических тенденций в политической системе Фиджи» гл. V книги Н. Б. Лебедевой «Фиджи: История и современность» М., 1981 г.

Все же в 1963 г. на Фиджи были проведены первые выборы в Законодательный совет в рамках каждой из общин, при этом избирательные права впервые получили «простые» (т.е. не принадлежащие к финансовой или родовой элите) жители, включая женщин. По результатам внутриобщинных выборов в состав Законодательного совета вошли 9 представителей от фиджийской общины, 9 – от индийской и 7 – от общих избирателей (европейцев, китайцев и др.). Главой Законодательного совета был избран бесспорный лидер фиджийцев – великий вождь Рату Камисесе Мара: его *мана* перешла к нему от верховных вождей из провинции Лау в Восточном округе, а *мана* его жены соотносилась с высшим рангом фиджийских верховных вождей из священных земель провинции Рева в Центральном округе. *Мана* К. Мары обладала тем большей силой еще и потому, что он поддерживал тесные экономические связи как с европейской, так и индийской верхушкой бизнеса [125]. Как человек К. Мара был очень умен, приятен в общении и недурен собой. У жителей Фиджи он имел неоспоримый авторитет; и кроме того пользовался уважением океанийских соседей – Тонга и Самоа, самых близких Фиджи в культурном и языковом отношении.

В 1964 г. губернатор Фиджи Кеннет Мэддокс, занимавший пост губернатора Нигерии в годы ее бурной деколонизации, высказал предположение, что Великобритании «лучше начать прислушиваться к общественному мнению, чем плестись в его хвосте» для «упорядоченной» деколонизации Фиджи [122, с. 50]. Он полагал, что в обстановке демократических изменений Великобритания должна взять инициативу на себя.

Великобритания вняла совету губернатора и объявила о созыве Конституционной конференции в 1965 г., на которой планировалось разработать демократические конституции для колоний, включая Фиджи, чтобы осуществить переход к независимости. Представителями Фиджи на конференции в Лондоне в 1965 г. стали лидеры двух первых партий, сформированных в преддверии выборов в Законодательный совет, намеченных на 1966 г. Одно из них была Федеративная партия (Federation Party), которую в 1964 г. основал юрист А. Д. Патель⁶⁵, индеец, активно выступавший за равноправие всех

⁶⁵ Среди индийцев, прибывших на Фиджи для работы на плантациях в конце XIX в., кастовые различия практически стерлись, однако в 1920-х годах из индийского штата Гуджарат иммигрировала группа индийцев, относившаяся к касте торговцев, которая предпочла не смешиваться с местным индийским населением. А. Д. Патель принадлежал именно этой касте, которая до сих пор доминирует в сфере торговли на Фиджи и считается наиболее экономически состоятельной.

жителей Фиджи, что подразумевало введение закона об общем голосовании и отмену закона о лизинге земель, принятому еще в конце XIX в. Второй была Партия альянса (Alliance Party) под руководством К. Мары, созданная в 1965 г.; она категорически отрицала возможность системы общих выборов, ссылаясь на необходимость защищать интересы коренных фиджийцев. Партия альянса ратовала не только за сохранение земель исключительно во владении коренных фиджийцев, но и за то, чтобы все руководящие должности в государственном управлении также принадлежали только этническим фиджийцам. К Партии альянса присоединились представители европейской общины, взявших на себя долг «защищать» права фиджийцев ради сохранения собственного доминирующего статуса.

В ходе конференции главным спорным пунктом между Федеративной партией и Партией альянса был вопрос о введении системы всеобщих выборов, в пользу которой выступали индийцы и которую отказывались принимать фиджийцы. Поскольку А. Пателю и К. Маре так и не удалось прийти к соглашению, предоставление Фиджи независимости было решено отложить до тех времен, пока не будет достигнуто единства мнений между партиями.

В октябре 1966 г. на Фиджи были проведены общенациональные выборы в Законодательный совет, который был расширен до 36 мест. По результатам выборов фиджийская Партия альянса получила большинство мест (27 против 9, доставшихся индийской Федеративной партии).

В сентябре 1967 г. Фиджи перешли на министерскую систему управления путем выборов, в результате которых К. Мара занял пост премьер-министра. В этой должности К. Мара сформировал правительство (кабинет министров), в котором оказался лишь один представитель индийского происхождения – В. Сингх, занявший пост министра социального обеспечения, но и он, как и все остальные члены правительства, был членом Партии альянса.

В ответ индийцы – члены Федеративной партии покинули заседание Законодательного совета, требуя провести дополнительные выборы. Их требования были удовлетворены в ноябре 1968 г., и по результатам новых выборов 9 представителей Федеративной партии вновь заняли свои места в Законодательном совете [65, с. 155]. День выборов совпал с годовщиной основания Федеративной партии; в противовес ликованию индийцев фиджийцы провели массовые демонстрации с требованием немедленно депортировать всех индийцев, а поддержавшие демонстрантов военные предлагали применить для этого силовые методы (следует отметить, что, по доколониальной традиции, в армии Фиджи служат в основном фиджийцы из во-

инственной провинции Такаундрове в Северном округе⁶⁶). Это было первое массовое националистическое выступление фиджийцев в ответ на первую политическую победу индийцев.

В 1969 г. на неофициальных переговорах между Лондоном и Сувой обсуждались завершающие приготовления к провозглашению полной независимости Фиджи под руководством К. Мары и его Партии альянса. Предоставление независимости затягивалось, так как необходимо было выработать такую конституцию, которая защищала бы интересы коренных фиджийцев (владевших 4/5 земель [65, с. 63]), но при этом вводила бы систему, соответствовавшую интересам индийцев.

Переговоры сдвинулись с мертвой точки лишь после внезапной кончины лидера Федеративной партии А. Пателя в 1969 г., на смену которому пришел его давний соратник – менее категоричный С. Койя. К. Мара и С. Койя нашли общий язык, и в 1970 г. была ратифицирована первая фиджийская демократическая конституция, содержащая положения, облегчающие индийцам аренду земли [65, с. 160]. На этих условиях в октябре 1970 г. Фиджи получили независимость в рамках Содружества наций. Формальным главой государства оставался британский монарх, а главным представительным и законодательным органом страны стал Парламент, состоявший из верхней и нижней палат – соответственно Сената и Палаты представителей (к которой перешли функции Законодательного совета). Палата представителей была расширена до 52 мест: индийским и фиджийским партиям предназначалось по 22 места. Восемь мест оставлялись европейцам, китайцам и прочим меньшинствам.

Независимость была предоставлена Фиджи без проведения общенациональных выборов в Палату представителей, главой которой был назначен К. Мара; согласно вступившей в силу демократической конституции, первые конституционные выборы, после которых планировалось создать новый парламент, должны были пройти через два года – в 1972 г.

На грандиозный праздник, устроенный на Фиджи в день обретения независимости, лично прибыл принц Уэльский Чарльз для торжественной передачи премьер-министру К. Маре документов, удостоверявших независимость страны от Великобритании в пределах Содружества наций [20(3)].

⁶⁶ Впервые вооруженные силы Фиджи были созданы для подавления забастовки индийских рабочих в 1920 г. [125]. Этот факт говорит о том, что присутствие индийцев в фиджийской армии не приветствуется, несмотря на их формальное право на военную службу.

В 1972 г., как и планировалось, прошли выборы в Палату представителей, на которых Партия альянса получила большинство мест – 30 из 52 [65, с. 177]; 19 мест досталось Федеративной партии [173(7)].

Нелишним будет отметить, что уже в послевоенные годы число австралийских и новозеландских компаний, действовавших на Фиджи, почти вдвое превысило наличие английских компаний. Присутствие американского капитала было невелико, но все же ощутимо. Незадолго до провозглашения независимости 80% экономики Фиджи контролировалось иностранными компаниями [65, с. 70]. В первые пять лет после независимости Фиджи дотации Великобритании составляли 25% бюджета этой бывшей колонии [21, с. 47].

По справедливому утверждению Н. Б. Лебедевой, «колонии..., добившись политической самостоятельности, ... переходят к борьбе за экономическую самостоятельность» [65, с. 169]. Следовательно, главной задачей премьер-министра К. Мары после предоставления Фиджи независимости было проведение эффективной экономической политики. Вопрос укрепления государственного сектора экономики был особенно актуален, так как в 1973 г. главный донор Фиджи – Великобритания окончательно переориентировала свои экономические интересы на Европу, став членом Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Единственным на тот момент выходом для фиджийского правительства была национализация КШР – австралийской компании-монополиста в сахарной промышленности, приносившей в казну страны наибольший доход. Национализация была проведена в 1973–1975 годы, и именно тогда у К. Мары и С. Койи впервые возникли серьезные разногласия, которые были связаны с распределением мест между индийцами и фиджийцами в директорате созданной в 1973 г. государственной Фиджийской сахарной корпорации.

В 1975 г. между ЕЭС и ассоциированными государствами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ), в число которых вошли и Фиджи, было подписано соглашение, по которому товары из стран АКТ получали льготный доступ на рынки ЕЭС. Следовательно, проблема сбыта фиджийского сахара была во многом решена [65, с. 173].

Вторым важным аспектом экономической политики К. Мары было развитие туристического бизнеса, который в очень скором времени стал приносить доход, едва ли не превысивший поступления от сахарной промышленности.

По стечению обстоятельств, лучшие курорты были построены в Западном округе, где проживали представители индийской части

населения Фиджи⁶⁷. Именно туда устремился основной капитал страны [100, с. 56]. Несмотря на старания К. Мары, направленные на упрочение позиций коренных фиджийцев, все же сферы туристического бизнеса, сахарного производства и образования попали под контроль индийцев.

В 1977 г., на следующих выборах от Партии альянса откололась Националистическая фиджийская партия, выдвигавшая требование о депортации всех индийцев на их историческую родину. В результате этого раскола победу на выборах с незначительным перевесом одержала индийская Федеративная партия. В правительстве при выборе кандидата на пост премьер-министра возникло замешательство: фиджийцы не ожидали увидеть в этой роли представителя индийцев. За три дня непрекращающихся споров глава кабинета так и не был объявлен, и тогда генерал-губернатор Фиджи Дж. Такомбау поручил лидеру потерпевшей поражение Партии альянса К. Маре сформировать временное правительство. На повторных выборах в Палату представителей, состоявшихся в сентябре 1977 г., Партия альянса с преимуществом в два голоса снова вернулась к власти, а К. Мара вступил в должность премьер-министра [65, с. 180].

Очередные выборы, которые прошли в 1982 г., вновь принесли победу Партии альянса под руководством К. Мары, получившей 28 мест против 22 у Федеративной партии.

Тем временем экономика Фиджи продолжала крепнуть благодаря инвестициям в туризм и разработку природных ресурсов, поступавшим из Австралии, Новой Зеландии, ЕЭС и США. В 1980-х годах были подписаны соглашения о свободной торговле с Австралией и Новой Зеландией, открывшие этим странам беспрепятственный доступ на рынок Фиджи.

Очередным шагом, направленным на то, чтобы привлечь иностранный капитал на Фиджи, стало принятие особого законодательства о киноиндустрии, согласно которому налоги и прочие сборы, взимаемые при киносъемках на территории Фиджи, были максимально снижены. Голливуд начал снимать фильмы на Фиджи еще в 1949 г.; была выпущена в мировой прокат кинолента «Голубая лагуна», которая впоследствии переснималась на Фиджи в 1974 и 1991 г. За 50 лет в этой стране было снято множество картин, среди которых в 2000-е годы самыми

⁶⁷ По неофициальным данным, слишком тесная связь К. Мары с индийской бизнес-элитой стала одной из причин националистического антиправительственного переворота, совершенного Дж. Спейтом в 2000 г., который утверждал, что К. Мара «продал» страну индийцам.

известными стали «Анаконда 2: Охота за проклятой орхидеей», а также «Изгой» режиссера Р. Земекиса [22]. Не удивительно, что Фиджи начали пользоваться популярностью среди голливудских звезд как лучшее место для отдыха; на Фиджи регулярно проходят свадьбы знаменитостей; проводятся заседания бизнесменов мирового уровня, а из миллионеров и миллиардеров, купивших недвижимость на Фиджи, можно упомянуть Билла Гейтса, создателя мегакорпорации «Майкрософт». По данным Комитета по аудио- и видеопроизводству Фиджи, в 2006 г. за счет киноиндустрии на Фиджи удалось привлечь 85 млн. долл. США и создать 1785 рабочих мест [22]: это немало, если учесть, что работоспособное население в тот год составляло примерно 375 тыс., а объем экономической помощи не превысил 40 млн. долл. США (см. Приложение 8: «Фиджи»).

Вернемся в 1980-е годы: за время пребывания у власти К. Мары местные индийцы сумели не только улучшить свое финансовое положение, но и повысить свой политический статус: одержав неоспоримую экономическую победу над фиджийцами, они перешли к решительному наступлению на политическом фронте. В 1985 г. при поддержке индийских профсоюзов была создана мощная общественная организация, выступавшая за расширение гражданских прав индийцев – Фиджийская лейбористская партия (ФЛП, Fiji Labour Party).

Бесспорным доказательством политической силы индийцев стали результаты выборов правительства, которые прошли в 1987 г.

Государственный переворот 1987 года

В 1987 г. на фоне непреодолимой разницы в экономическом положении между фиджийской и индийской общинами⁶⁸ победу на выборах одержал альянс Федеративной партии и ФЛП под руководством Тимоти Мбавадры, который и был избран премьер-министром страны. В правительстве, сформированном Т. Мбавадрой, впервые в истории Фиджи преобладали индийцы: они получили 28 из 52 мест в Палате представителей.

⁶⁸ «В начале 1970-х гг. в политических кругах Фиджи вновь были сделаны попытки предоставить фиджийской общине ряд преимуществ, в частности, в получении высшего образования, ...путем резервирования 50% всех видов стипендий для фиджийской молодежи. Премьер-министр К. Мара в ответ заявил, что в стране еще нет достаточного числа молодых фиджийцев с дипломами о среднем образовании, которые могли бы воспользоваться этими стипендиями» [65, с. 179]

Т. Мбавадра был смешанного индийско-фиджийского происхождения: по линии матери он считался потомком благородного рода фиджийских вождей. К несчастью, он происходил из Западного округа, и как выяснилось, фиджийцы из Восточного округа оказались не готовы к тому, чтобы страну возглавил выходец из непрестижного края. Победа индийцев сопровождалась выступлениями и демонстрациями фиджийцев, не согласных с результатами выборов.

Но не только недостаточно высокое происхождение Т. Мбавадры послужило причиной свержения его правительства всего через пять недель после начала работы. Немалую роль сыграли внешние обстоятельства: «К 1987 г. связи Фиджи с США укрепились в результате принятия К. Марой стороны Вашингтона по вопросу о разрешении транзита ядерного оружия и о заходах кораблей с ядерным оружием на борту в порты стран-участниц Договора Раротонга от 1985 г. ...В 1984 г. во время визита в США премьер-министра Фиджи К. Мары президент Р. Рейган, удовлетворенный отказом фиджийского руководства от антиядерной политики, объявил об увеличении военной помощи этой стране. В свою очередь, К. Мара, по мнению некоторых специалистов, дал предварительное согласие на размещение американской военно-морской базы на Фиджи» [85, с. 209].

Пришедшее к власти после выборов 1987 г. правительство Т. Мбавадры «проповедовало “левые взгляды” и изъявляло желание установить сотрудничество с Советским Союзом. А главное, чего опасались американцы, что Фиджи может заразиться “болезнью Киви” и вслед за Новой Зеландией объявить свою территорию безъядерной зоной» [85, с. 109].

Через пять недель после прихода к власти Т. Мбавадры, 14 мая 1987 г., подполковник Ситивени Рамбука при поддержке военных совершил государственный переворот, который был проведен оперативно и не повлек жертв. По неофициальным данным, С. Рамбуку «благословил» К. Мара, который, в свою очередь, заявил, что «переворот произошел с благословения госсекретаря США Дж. Шульца. Хотя представители госдепартамента отвергли это утверждение, в политических кругах региона широко распространилась версия о причастности к перевороту американских спецслужб. Буквально накануне переворота на Фиджи побывал представитель США при ООН – бывший заместитель директора ЦРУ В. Уолтерс, который встречался с С. Рамбукой, а за два дня до начала событий в аэропорту г. Сува приземлился американский транспортный самолет с морскими пехотинцами на борту, который покинул остров спустя несколько часов после переворота. Как заявил заместитель спикера фиджийского

парламента Н. Дин, который в числе прочих был арестован во время путча, “так называемые фиджийские солдаты, которые вторглись в парламент, были на самом деле морскими пехотинцами США”» [85, с. 109].

В дальнейшем, как показала история, на Фиджи так и не была размещена американская военно-морская база.

После совершения переворота в мае 1987 г. С. Рамбука учредил Правительственный совет, в состав которого вошли представители Партии альянса во главе с К. Марой, в очередной раз получившим пост премьер-министра страны. Но когда генерал-губернатор Фиджи – великий вождь Рату Пенайя Ганилау попытался ввести в действие отмененную в ходе переворота демократическую конституцию, согласно которой к власти вновь могли прийти индийцы, С. Рамбука 28 сентября того же года совершил повторный государственный переворот. И демократическая конституция была отменена «в целях защиты прав коренных фиджийцев».

В октябре 1987 г. С. Рамбука объявил о выходе страны из Содружества наций и провозгласил Фиджи независимой президентской республикой, назначив президентом бывшего генерал-губернатора П. Ганилау, который, в свою очередь, назначил С. Рамбуку премьер-министром. По мнению английских журналистов, это выглядело как насмешка после того, как Британия потратила столетие на то, чтобы «привить» демократический уклад на Фиджи [28(6)].

Но уже 5 декабря С. Рамбука передал власть временному правительству, уступив свой пост К. Маре. С. Рамбука пошел на этот шаг по той причине, что его *мана* была несоизмеримо мала для вступления на пост главы страны. «В обмен» С. Рамбука попросил назначить его главнокомандующим фиджийской армией и министром внутренних дел. П. Ганилау и К. Мара ввиду неоспоримого авторитета С. Рамбуки в глазах коренного населения не могли не удовлетворить просьбу подполковника о назначении его на эти ключевые государственные должности: переворот, совершенный С. Рамбукой, вызвал массовую поддержку фиджийцев-обывателей, которые восприняли происходящее как сигнал к действию и начали громить индийские кварталы и поджигать плантации сахарного тростника, принадлежавшие индийцам.

Антииндийская пропаганда, поддерживаемая фиджийским правительством, привела к тому, что в последующие два года страну покинули, по различным данным, от 60 до 100 тыс. индийцев. Нетрудно догадаться, что это были наиболее состоятельные и квалифицированные люди, отъезд которых не только подорвал экономику

страны, но и привел к нехватке профессиональных кадров. Эмигрировали и многие индийские земледельцы, перед отъездом спалив дотла свои плантации сахарного тростника [29(1)].

Националистический государственный переворот, происшедший на Фиджи в 1987 г., стал первым крупным политическим событием, которое потрясло не только Океанию, но и мировое сообщество. Заседание Форума, проведенное в г. Апия, столице Западного Самоа, спустя несколько недель после начала политического кризиса на Фиджи, проходило в накаленной обстановке. Главной темой обсуждений стал вопрос о возможном международном вмешательстве во внутренние дела Фиджи. Речь шла об ожидаемом введении международных санкций против Фиджи со стороны Новой Зеландии и Австралии, пока не будет восстановлено действие отмененной демократической конституции. Проблема заключалась в том, что некоторые страны – участницы Форума рассматривали фиджийский кризис как заявление коренного населения о своих правах, и это был сильный аргумент против введения санкций по отношению к Фиджи [93, с. 58].

Выход Фиджи из Содружества наций вызвал острую негативную реакцию Великобритании, США, Австралии и Новой Зеландии, которые приостановили предоставление финансовой помощи этой стране. Инвестиции иностранных государств в фиджийскую экономику были полностью прекращены.

Несмотря на начавшийся экономический спад, С. Рамбука продолжал пользоваться у фиджийцев-обывателей огромным авторитетом. С. Рамбука получил массовое признание не только благодаря националистическим лозунгам и антииндийской пропаганде. Большое значение имела его могущественная *мана* уважаемого воинственного рода из провинции Такаундрове в Северном округе. Это было не единственным его преимуществом: С. Рамбука сделал успешную карьеру в вооруженных силах, был рыным христианином и с уверенностью полагался на поддержку со стороны БСВ. Такие качества как сексуальная распушенность и опрометчивые политические решения лишь играли ему на руку, не вызывая общественного порицания. Предпринятая им позднее попытка построить «самодостаточный капитализм» окончилась крахом Национального банка Фиджи (НБФ) [125].

Успех переворота объяснялся тем, что С. Рамбуку безоговорочно поддерживали самые уважаемые члены фиджийского общества – великие вожди БСВ, в чьи обязанности после переворота вошло назначение президента и премьер-министра страны, и, следовательно,

чье мнение было не последним в общественно-политической жизни Фиджи. С. Рамбука не остался в долгу: многим уважаемым членам БСВ кризис принес немало материальных выгод. Скандальные проверки, проведенные позднее НБФ, выявили, по официальным сведениям, недостачу в 40 млн. долл. США. По другим сведениям, «в середине 1990-х годов видные деятели Фиджи похитили из государственной казны 220 млн. долларов» [85, с. 119]. В разбирательстве по делу о коррупции фигурировало столько вождей, что БСВ получил в народе название «Большого Совета Воров» (Great Council of Thieves [42(2)]), а аббревиатуру НБФ стали расшифровывать как «Нет больше финансов» (No Bloody Funds) [45(1)].

В 1990 г. С. Рамбука добился принятия антидемократической конституции, согласно которой посты в государстве могли занимать только коренные фиджийцы. Армия получила почти неограниченные полномочия. Места в Парламенте распределялись следующим образом: 37 мест принадлежали коренным фиджийцам, 27 – индийцам, 5 – представителям остальных этнических групп. И снова принятие такой конституции было обеспечено благодаря ее одобрению Большим советом вождей.

После того, как была принята конституция, допускающая расовую сегрегацию и нарушающая права человека, Фиджи оказались в затруднительном международном положении: Австралия, Новая Зеландия, Великобритания и США ввели торговые и дипломатические санкции против Фиджи. Тогда в 1992 г. в стране впервые после переворота были проведены общенациональные выборы, – это была попытка С. Рамбуки доказать отсутствие у нового режима тоталитарных черт. По результатам выборов, которые были проведены по конституции, исключавшей появление индийцев на ключевых государственных постах, С. Рамбука получил пост премьер-министра. В 1994 г. умер президент Фиджи П. Ганилау, и его пост перешел к К. Маре. С. Рамбука остался в своей должности, и это говорило о неизменности взятого страной политического курса.

Время правления С. Рамбуки, длившееся с 1992 по 1999 г., ознаменовалось громкими финансовыми скандалами, судебными разбирательствами по делам о взяточничестве, которые так и не доводились до конца за отсутствием достаточных улик, и, наконец, введением торговых и дипломатических санкций против Фиджи со стороны стран-доноров. Как уже говорилось выше, после выхода из Содружества наций в 1987 г. Фиджи лишились не только многих экономических привилегий, но и в целом доверия демократических государств.

В середине 1990-х годов экономический спад на Фиджи достиг критической точки. Тогда С. Рамбука решил взять новый политический курс, направленный на демократизацию введенного им порядка. «Демократизация» означала возможность привлечения инвестиций со стороны ведущих мировых держав, которые требовали от С. Рамбуки восстановить действие демократической конституции. Чтобы вновь добиться расположения инвесторов и доноров, в 1995 г. С. Рамбука признал положения антидемократической конституции 1990 г. дискриминационными.

И тогда было принято решение о создании новой демократической конституции, утверждавшей равные права для всех без исключения граждан Фиджи.

Такая конституция была принята в 1997 г. Она была одобрена БСВ, Советом фиджийских церквей, президентом страны Рату К. Марой и самим премьер-министром С. Рамбукой. Новая конституция была по достоинству оценена мировым демократическим сообществом. В том же году Фиджи вновь были приняты в состав Содружества наций. Экономика страны получила новое развитие благодаря финансовой помощи и вливанию инвестиций со стороны ведущих демократических государств. Туризм вновь начал приносить колоссальные прибыли.

Путч 2000 года

В 1999 г. (спустя два года после принятия конституции, предусматривавшей систему голосования безотносительно национальной принадлежности) на Фиджи впервые в истории состоялись общенациональные *всеобщие* выборы, результаты которых, хоть и оказались шокирующими, были все же предсказуемыми. Впервые после переворота 1987 г. премьер-министром страны стал индиец – Махендра Чаудри, лидер ФЛП.

М. Чаудри сформировал этнически разнородный кабинет и приступил к работе в условиях «наследия» режима С. Рамбуки, главными чертами которого была финансовая неразбериха и политическая непоследовательность. Жесткий стиль работы М. Чаудри и активное «наведение порядка» не устраивали многих. Но оппозиция была вынуждена признать, что президент К. Мара благоволил новому премьеру.

Однако ни благосклонность президента, ни старания М. Чаудри удовлетворить фиджийскую общину не спасли созданное им Народ-

ное коалиционное правительство: спустя ровно год после выборов был предпринят новый государственный переворот.

Девятнадцатого мая 2000 г. два десятка вооруженных военных в масках ворвались в здание парламента, проникли в зал заседаний, произвели серию холостых выстрелов и взяли в заложники всех членов кабинета министров, которых они удерживали внутри в течение последующих 56 дней [31(1)]. В заложниках оказалась и дочь президента К. Мары, занимавшая пост министра транспорта и туризма. Позже отпущенные заложники признавались, что захват был скорее похож на спектакль, и в первые минуты им не сразу удалось осознать, что страна переживает очередной государственный переворот, который повлек за собой тяжелейшие экономические и политические последствия.

Организатором переворота оказался некий Джордж Спейт, бизнесмен, смешанного фиджийско-английского происхождения. Дж. Спейт получил отличное экономическое образование в Австралии и США, и это делало его *ману* уважаемой и престижной. На Фиджи его ждала должность председателя совета директоров одной из крупнейших компаний. Однако карьера Дж. Спейта потерпела полный крах после того, как премьер-министр М. Чаудри снял его с этого ответственного поста, обвинив в хищениях и взяточничестве. Дж. Спейту грозил ряд судебных разбирательств.

Подняв мятеж с группой сторонников из числа отставных военных, Дж. Спейт заявил, что цель совершенного им переворота – защита интересов коренных фиджийцев. Националистические лозунги всегда находят последователей, и фиджийцы-обыватели с готовностью откликнулись на них, начав устраивать антииндийские акции в первые же дни переворота. Националистические выступления и разбои продолжались еще долгие месяцы после освобождения взятых в заложники членов правительства.

Президент К. Мара назвал действия Дж. Спейта «незаконными и противоречащими конституции» [33(1)]. Правительство Новой Зеландии заявило, что разорвет дипломатические отношения с Фиджи, если БСВ не остановит мятежников [31(3)]. Вашингтон, Дели, Куала-Лумпур и Токио выступили с осуждением переворота на Фиджи. Европейский Союз отложил подписание важных торгово-экономических соглашений с Фиджи, назначенное на 8 июня 2000 г. в Суве. Индия не только осудила переворот, но и потребовала восстановить свергнутое правительство [28(9)]. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил, что мировое сообщество никогда не признает военный переворот на Фиджи [171(1)].

По словам профессора Австралийского национального университета Бриджа Лала⁶⁹, индийца родом из Фиджи, за лидером мятежников Дж. Спейтом не стояло никаких влиятельных организаций или партий, кроме немногочисленной группы недовольных националистов. «Он просто никто», – подытожил Б. Лал. В одном из последующих интервью Б. Лал сетовал на короткую жизнь демократических тенденций, культивируемых в его родной стране [171(1)].

Выдвигая свои требования, Дж. Спейт для начала провозгласил себя премьер-министром, но его притязания на этот пост главы не были поддержаны БСВ. Председатель БСВ – С. Рамбука заявил, что понимает Дж. Спейта и сочувствует ему, но не разделяет его методов. Дж. Спейт не ожидал такого поворота дел: ведь С. Рамбука был близким другом его отца, Сэма Спейта. Но при сложившихся обстоятельствах критика С. Рамбуки была понятной: незадолго до переворота он от лица Содружества наций выступал посредником при разрешении этнополитического кризиса на Соломоновых Островах и потерпел фиаско исключительно из-за действий Дж. Спейта. Позднее С. Рамбука предстал перед судом как соучастник подготовки государственного переворота, но был полностью оправдан⁷⁰.

После угроз Дж. Спейта расстрелять заложников, БСВ под председательством С. Рамбуки пошел на уступки: по настоянию БСВ президент К. Мара уволил М. Чаудри с поста премьер-министра и расформировал созданное им Народное коалиционное правительство. С. Рамбука надеялся, что благодаря этим мерам кризис будет преодолен – Дж. Спейт отпустит заложников, а ЕС, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и США не будут вводить против Фиджи обещанные санкции. Но государства – члены Содружества наций осудили решение БСВ, а Новая Зеландия выступила с инициативой исключения Фиджи из этой организации, объединяющей 54 бывшие английские колонии.

⁶⁹ В 1997 г. Б. Лал был одним из авторов демократической конституции, которую в свое время высоко оценил С. Рамбука и которая была единодушно одобрена президентом, Парламентом и БСВ. С 1990 г. Б. Лал – профессор Научно-исследовательской школы тихоокеанских и азиатских исследований Австралийского национального университета.

⁷⁰ В марте 2006 г. С. Рамбука извинился за переворот, совершенный им в 1987 г. Будучи на лечении в Индии, он заявил в интервью индийскому изданию «Ahmedabad Newslines», что сожалеет о содеянном и считает переворот «демократически неверным» шагом [41(1)].

Несмотря на то, что главное требование мятежников о роспуске правительства было удовлетворено, Дж. Спейт продолжал удерживать заложников под дулами автоматов (оружие было большей частью позаимствовано из полицейских участков) и каждый день ставил новые условия. Не получив пост премьер-министра, он потребовал отставки президента К. Мары и отмены демократической конституции 1997 г. Дж. Спейт предложил собственный вариант конституции, которая предусматривала систему внутриобщинных выборов и не допускала назначения представителей некоренного населения Фиджи на ведущие посты в государственном и частном секторах.

Переговоры БСВ с зачинщиками переворота зашли в тупик. Обстановка в стране накалялась. Погромы и поджоги собственности, принадлежащей индийцам, не прекращались; фиджийцы занимались мародерством и откровенным разбоем. Контролировать общественные выступления стало невозможно.

И тогда, спустя 11 дней после начала переворота, 31 мая 2000 г., главнокомандующий фиджийской армией Воренге (Фрэнк) Мбайнимарама заявил, что принимает на себя верховное командование, и что в стране вводится чрезвычайное положение. Чтобы не допустить усугубления кризиса, повсеместно были рассредоточены войска для контроля над ситуацией. Ф. Мбайнимарама заявил, что будет удерживать власть в своих руках до тех пор, пока заложники не будут освобождены, а политическая обстановка не нормализуется.

В это время Дж. Спейт потребовал предоставить ему и его сторонникам место в военном совете. Отказав Дж. Спейту в выполнении этого требования, Ф. Мбайнимарама публично пообещал вывести страну из сложившейся ситуации в трехнедельный срок.

Тем временем президент К. Мара сложил с себя президентские полномочия «до урегулирования кризиса»: угрозы Дж. Спейта расстрелять удерживаемую в заложниках дочь К. Мары возымели успех [31(1)]. Во многом по этой причине Ф. Мбайнимарама вскоре также пришлось пойти на уступки и в конце концов отменить действие демократической конституции 1997 г.

События на Фиджи в очередной раз всколыхнули Океанию, эхом отозвавшись на Соломоновых Островах, где 5 июня 2000 г. также произошел государственный переворот, вызванный межэтническими противоречиями.

В связи с временным исключением Фиджи из состава Содружества наций, в результате чего в первую очередь пострадали сферы предпринимательства индийцев – экспорт сахара и туризм, вожди

западных «индийских» районов Фиджи на заседании БСВ в июне 2000 г. всерьез обсуждали вопрос об отделении Западного округа и придании ему автономного статуса. Было очевидно, что если Фиджи окажутся в мировой изоляции, то западные районы страны, где находятся основные промышленные объекты, международный аэропорт и лучшие курорты страны, постигнет тяжелейший кризис [46(5)].

Опасения индийцев вскоре подтвердились. В связи с незаконным захватом власти на Фиджи и Соломоновых Островах было решено приостановить членство этих стран в Содружестве наций до восстановления в них демократических порядков. Новая Зеландия, Австралия и США прекратили финансовую помощь и ввели дипломатические, экономические и торговые санкции против Фиджи и Соломоновых Островов в июле 2000 г. Европейский Союз заявил, что сделает то же самое, если на Фиджи не будет восстановлена демократия. Проводившиеся в тот год Олимпийские игры также обошли Фиджи стороной: Олимпийский огонь, прибытие которого было запланировано на 3 июля, так и не был зажжен на Фиджи. Переворот нанес стране колоссальный экономический ущерб, который сам Дж. Спейт оценил в 150 млн. долл. США [28(9)], однако это не поколебало его убеждения в том, что затея вполне того стоила.

Дж. Спейт получил не совсем то, что хотел – его так и не назначили премьер-министром, но все же основные его требования были удовлетворены. Конституция 1997 г. была объявлена недействительной. По указанию Дж. Спейта, БСВ назначил президентом страны 79-летнего Жосефу Илоило⁷¹, который не был заметной политической фигурой, но доводился тестем брату Дж. Спейта [125]. Примечательно, что Ж. Илоило принадлежал к роду вождей из провинции Мба в Западном округе, а это означало, что представитель западной части Фиджи был впервые назначен на высшую должность в государстве. Под давлением Дж. Спейта было сформировано новое правительство, в состав которого вошли только фиджийцы. Его возглавил бывший банкир Лайсеня Нгарасе, который еще в 1997 г. предложил правительству С. Рамбуки одобренный БСВ националистический план как альтернативу демократической конституции. В ту пору правительство отклонило план Л. Нгарасе из-за его полного несоответствия избранному демократическому курсу: по словам С. Рамбуки, такой план дальнейшего развития Фиджи был не более чем

⁷¹ В то время К. Маре было также 79 лет.

«повторением уже показавшего свою несостоятельность политического эксперимента» [28(6)].

После того как все ключевые требования Дж. Спейта были выполнены, БСВ пообещал зачинщикам переворота амнистию, при условии, что все заложники будут отпущены невредимыми, а Дж. Спейт и его сторонники в недельный срок сдадут все оружие, захваченное накануне переворота из полицейских участков.

13 июля 2000 г. заложники, наконец, были освобождены из здания парламента, а Дж. Спейт безнаказанно отправился с группой сторонников праздновать «победу».

Полностью обновленный состав правительства во главе с премьер-министром Л. Нгарасе не внушил большого доверия ведущим демократическим государствам. Несмотря на то, что в число членов правительства Фиджи не вошло ни одно из приближенных лиц Дж. Спейта, не говоря уже о нем самом, было совершенно очевидно, что БСВ и правительство отнеслись к Дж. Спейту благосклонно. Следовательно, не было уверенности в том, что на следующих выборах Дж. Спейт не станет премьер-министром или хотя бы не получит место в парламенте. Такой сценарий во многом не устроил бы ближайшего и главного партнера и донора Фиджи – Австралию. Правительство Австралии во главе с премьер-министром Дж. Говардом приветствовало освобождение заложников, но вместе с тем заявление Канберры гласило: «Австралийское правительство остается глубоко озабоченным отменой конституции Фиджи и расистским подходом, который совершенно очевидно будет основополагающим при принятии решений относительно будущей конституции» [2].

Дж. Говард назвал переворот, учиненный Дж. Спейтом, «преступлением», и Австралия и Новая Зеландия сошлись во мнении, что санкции следует продолжать до тех пор, пока на Фиджи не будет полностью восстановлена демократия.

В ответ на это заявление фиджийское правительство, военный совет и БСВ, скрепя сердце, вынесли решение об аресте Дж. Спейта. В вину ему вменялось невыполнение главного условия амнистии: было сдано не все оружие. На этом основании 26 июля 2000 г. Дж. Спейт и более 300 его сторонников были арестованы. Тем не менее это не повлекло за собой отмену международных санкций, поскольку Дж. Спейту не было предъявлено обвинение в совершении государственного переворота, за что по конституции 1997 г. (хоть уже и не действовавшей) полагалась смертная казнь.

Наконец, обвинение, предъявленное Дж. Спейту и его основным сообщникам, обрело следующую формулировку: «подозрение в го-

сударственной измене», «сокрытие подготовки государственного переворота и последующее участие в нем» [28(9)].

«Обвинение мистера Дж. Спейта и его сообщников в государственной измене – это необходимый шаг на долгом пути Фиджи к восстановлению международной репутации», – высказалась по этому поводу Хелен Кларк, премьер-министр Новой Зеландии [31(3)].

Путчи на Фиджи и Соломоновых Островах дали толчок, побудивший океанийские государства к подписанию Бикетавской декларации (Biketawa Declaration) на 31-м саммите Форума, который прошел в Кирибати в октябре 2000 г. На основании этой декларации Австралия и Новая Зеландия получили право вводить свои войска на территорию терпящих бедствие государств – участников Форума для обеспечения в них порядка и стабильности. Позднее именно Бикетавская декларация позволила Австралии предпринять «законную» военную интервенцию на Соломоновы Острова [17(1)].

19 февраля 2001 г. Верховный суд Фиджи объявил конституцию 1997 г. вновь действующей [28(9)]. Это решение было во многом обусловлено участием в процессе приглашенных британских и австралийских адвокатов. Их стараниями Верховный суд Фиджи также вынес решение о нелегитимности правительства Л. Нгарасе, поскольку оно было сформировано в ходе переворота после отмены демократической конституции.

В соответствии с вновь вступившей в силу демократической конституцией, в сентябре 2001 г. на Фиджи состоялись общенациональные выборы правительства, за ходом которых следили наблюдатели ООН и Содружества наций. По результатам голосования Л. Нгарасе остался на посту премьер-министра страны, а Ж. Илоило продолжил исполнять функции президента. Фиджийская лейбористская партия под руководством М. Чаудри выиграла всего 18 мандатов в 71-местный парламент и не получила ни одного места в кабинете министров, несмотря на обещания, данные Л. Нгарасе.

Дж. Спейт прямо из следственной камеры выдвинул свою кандидатуру на выборах в парламент и получил необходимое число голосов [29(1)].

Эти выборы были расценены мировым сообществом как демократические. «Выборы на Фиджи отразили волю народа», – говорилось в отчетах наблюдателей ООН и Содружества наций [28(9)]. М. Чаудри был удивлен. Но Австралия, главнейший торговый и экономический партнер Фиджи, заявила, что не имеет права судить о внутренних делах этого государства.

В октябре 2001 г., через месяц после общенациональных выборов, Австралия, Новая Зеландия и другие страны, применившие санкции к Фиджи, отменили их.

В декабре 2001 г. Дж. Спейт был исключен из парламента за не-присутствие на сессии. После того Фиджи были вновь приняты в состав Содружества наций.

В начале 2002 г. Верховный суд Фиджи удовлетворил требования М. Чаудри, постановив, что в соответствии с действующей демократической конституцией Л. Нгарасе обязан включить в состав своего правительства представителей ФЛП.

Наконец, 19 февраля 2002 г. состоялся суд над Дж. Спейтом. Дж. Спейт был приговорен к смертной казни за попытку совершения государственного переворота в мае 2000 г. Но за всю историю Фиджи смертная казнь никогда не применялась, и, на основании признания Дж. Спейтом своей вины и раскаяния в содеянном, президент Ж. Илоило заменил смертную казнь пожизненным тюремным заключением. Дж. Спейт был отправлен на один из отдаленных островков, где ему, возможно, придется провести всю оставшуюся жизнь.

Чтобы компенсировать экономические потери, понесенные вследствие переворота, в октябре 2001 г. на Фиджи был в срочном порядке достроен и открыт новый туристический курорт, а для привлечения туристов цены на билеты и услуги были максимально снижены. В ноябре того же года были вновь запущены государственные социальные программы, финансируемые Австралией и Новой Зеландией. Лишь с середины 2002 г. экономика Фиджи стала постепенно стабилизироваться, а к 2004 г. – расти.

После избрания правительства Л. Нгарасе президентом Фиджи по-прежнему оставался Ж. Илоило; здоровье К. Мары заметно ухудшалось, и он умер в 2004 г. Его память торжественно почтили не только на Фиджи, но и во всей Океании.

Политический кризис 2006 года

Несмотря на решение фиджийского Верховного суда от 2002 г. о предоставлении индийцам мест в кабинете министров, премьер-министр Л. Нгарасе откладывал исполнение этого решения на неопределенный срок. Более того, в 2004 г. фиджийские СМИ передали его доклад, в котором он обстоятельно изложил свою точку зрения о необходимости намеренного разделения фиджийской и индийской общин [42(5)]. Вероятно, родство Дж. Спейта с действующим прези-

дентом Ж. Илоило в немалой степени способствовало тому, что в июле 2005 г. правительство учредило «Комитет по примирению», который вынес на рассмотрение закон, позволяющий амнистировать Дж. Спейта и его единомышленников, приговоренных к пожизненным срокам заключения за совершение государственного переворота.

С резкой критикой действий правительства выступил министр обороны – главнокомандующий фиджийскими вооруженными силами Ф. Мбайнимарама. Потомок индийских иммигрантов и великих вождей с острова Мбау в Восточном округе, 52-летний Ф. Мбайнимарама избрал позицию посредника в конфликте между индийской и фиджийской общинами. Несмотря на то, что в начале 2000-х годов Ф. Мбайнимарама способствовал приходу Л. Нгарасе к власти, в последующие годы он не раз публично обвинял его правительство в коррупции и заявлял, что предоставление прав фиджийцам в ущерб правам индийцев не только подрывает престиж Фиджи в мире, но и создает опасный дисбаланс в обществе.

Бурная реакция Ф. Мбайнимарама на возможность амнистии Дж. Спейта объяснялась еще и тем, что под амнистию также попадали военные, которые были арестованы спустя полгода после путча 2000 г. за устроенный ими националистический мятеж в военном городке, откуда Ф. Мбайнимарама пришлось спасаться бегством ради сохранения собственной жизни.

Ф. Мбайнимарама не ограничился критикой: в июле 2005 г. он предупредил Л. Нгарасе, что, если участники переворота во главе с Дж. Спейтом и прочие зачинщики расистских выступлений будут амнистированы, то он сам совершит очередной государственный переворот и возьмет власть в свои руки. Ведь если закон об амнистии лиц, совершивших мятеж, будет принят, Ф. Мбайнимарама не будет грозить никакого наказания.

Закон об амнистии мятежников не был принят – не из-за угроз Ф. Мбайнимарама, а потому, что в 2006 г. планировались выборы парламента, и Л. Нгарасе опасался, что его инициированный им закон сыграет против него на выборах.

В мае 2006 г. в результате демократических выборов Л. Нгарасе был переизбран премьер-министром на очередной пятилетний срок, и от Ф. Мбайнимарама вновь последовали угрозы свергнуть правительство, которое он продолжал обвинять в коррупции.

Все большая антииндийская направленность политики Л. Нгарасе вызвала волнения в среде индийцев. Они принялись переводить свой капитал в зарубежные банки в ожидании следующих шагов правительства, которые, как они опасались, вполне могли

спровоцировать массовую эмиграцию, как это уже случилось в конце 1980-х годов [57].

Опасения индийцев подтвердились: 8 октября 2006 г. правительство Л. Нгарасе принялось рассматривать «Билль о нголинголи» (Qoliqoli Bill) [20(1)], касавшийся передачи прибрежных вод (нголинголи), ранее принадлежавших государству, в частную собственность «истинным» хозяевам – коренным фиджийцам.

По мнению Ф. Мбайнимарама, политика Л. Нгарасе могла привести лишь к неминуемым гражданским столкновениям. На печальном примере Соломоновых Островов можно было представить, какими средствами Австралия и прочие заинтересованные государства способны «стабилизировать» ситуацию: введение войск на основании Бикетавской декларации, взятие под контроль правительства и, следовательно, подчинение экономики страны иностранному капиталу, – вот перспективы, которые видел Ф. Мбайнимарама для своей страны в случае продолжения националистического курса Л. Нгарасе.

Тем временем в обществе упорно ходили слухи о перевороте, который готовил Ф. Мбайнимарама. И Л. Нгарасе пришлось пойти на крайнюю меру, объявив о снятии Ф. Мбайнимарама с должности главнокомандующего вооруженными силами 31 октября 2006 г. В тот момент Ф. Мбайнимарама находился за пределами Фиджи; но кандидат, которому Л. Нгарасе предложил пост премьер-министра, отказался от назначения, заявив, что он поддерживает Ф. Мбайнимарама [28(9)]. Вернувшись из поездки, Ф. Мбайнимарама снова угрожал свергнуть правительство, если оно не откажется от планов амнистировать участников военного путча 2000 г. и от намерений предоставить имущественные привилегии коренным фиджийцам в ущерб правам индийцев.

Переговоры между Л. Нгарасе и Ф. Мбайнимарамой зашли в тупик, несмотря на то, что посредником в переговорах выступила премьер-министр Новой Зеландии Х. Кларк. Переговоры сорвались, так как после обещаний Л. Нгарасе отказаться от задуманных действий он попал под сильное давление Большого совета вождей, настоятельно требовавшего от премьер-министра следовать первоначальному курсу.

Ситуация накалилась до такой степени, что в середине ноября Л. Нгарасе обратился к премьер-министру Австралии Дж. Говарду с просьбой ввести на Фиджи войска для предотвращения путча на основании Бикетавской декларации, но Дж. Говард категорически отверг такой вариант развития событий. «Даже мысли не могу до-

пустить о противостоянии фиджийских и австралийских войск на улицах Сувы⁷²», – высказался австралийский премьер-министр⁷³ [2].

И тогда в понедельник 5 декабря 2006 г. преданные Ф. Мбайнимараме армейские части полностью взяли под свой контроль Суву. Участники переворота окружили резиденцию Л. Нгарасе и объявили, что премьер-министр взят под домашний арест. Армейские подразделения окружили также резиденцию президента Ж. Илоило.

За день до переворота по приказу Ф. Мбайнимарамы военные разоружили полицию, которая могла выступить в защиту Л. Нгарасе. Глава фиджийской полиции – австралиец Эндрю Хьюз в спешке выехал с семей на родину. Под контролем участников военного переворота оказалась и штаб-квартира сил полиции быстрого реагирования, из арсенала которой путчисты вывезли все оружие.

Австралия направила к берегам Фиджи три военных корабля для проведения возможной эвакуации иностранных туристов, находящихся на островах, если события пошли бы по непредсказуемому сценарию.

После совершения бескровного переворота Ф. Мбайнимарама заявил, что он намерен взять власть в стране в свои руки. Во вторник, 6 декабря, президент Фиджи Ж. Илоило подписал приказы о роспуске парламента и отставке Л. Нгарасе.

Премьер-министр Новой Зеландии Х. Кларк назвала действия Ж. Илоило неконституционными. Президент Ж. Илоило согласился с ней, заявив, что не поддерживает организаторов переворота: «Действия этих людей напрямую противоречат конституции, законам страны и идеалам демократии» [43(1)].

В Суве простые обыватели и туристы выстраивались в очереди к банкоматам, толпились в магазинах, сметая все с прилавков, совершенно не зная, чего ожидать от организаторов переворота. Компании прекратили работу, учебные заведения были закрыты. По радио звучали призывы Л. Нгарасе «восстать против диктатора»: «Народ Фиджи не хочет власти диктатора. Мы хотим демократию» [28(3)]. «У Ф. Мбайнимарамы нет поддержки ни со стороны правительства, ни президента, ни полиции, ни церкви, ни вождей, ни фиджийского народа» [28(3)].

⁷² К тому моменту Австралия и Фиджи на протяжении многих лет регулярно проводили совместные военно-морские учения.

⁷³ Выборы правительства в Австралии намечались на ноябрь 2007 г., и вопрос о выводе войск из Ирака, Соломоновых Островов и ряда других стран был ключевым для избирателей. Следовательно, силовое участие в конфликте на Фиджи могло бы нежелательно сказаться на шансах Дж. Говарда на выборах.

В тот же день в 18 часов по местному времени Ф. Мбайнимарама дал пресс-конференцию, которую в прямом эфире транслировал телеканал CNN. На конференции он объяснил цели переворота и рассказал о дальнейшей судьбе правительства страны [28(2)]. Военный переворот, по его словам, оказался единственной возможностью преодолеть спровоцированный Л. Нгарасе политический кризис. При этом Ф. Мбайнимарама подчеркнул, что премьер-министр действовал при попустительстве президента Фиджи Ж. Илоило, который не хотел брать на себя ответственность за происходящее в стране. «По конституции президент вправе снять премьер-министра с должности в подобных обстоятельствах. Безвыходность ситуации вынудила меня пойти на этот шаг. Армия взяла под контроль действующее правительство и страну», – заявил Ф. Мбайнимарама на конференции [28(2)]. Он пообещал также в ближайшее время провести демократические выборы и передать власть гражданским лицам.

Ф. Мбайнимарама попросил сограждан и туристов сохранять спокойствие, не устраивать никаких манифестаций и демонстраций. Он вежливо, но настойчиво предупредил местные СМИ, чтобы те не распространяли направленную против путчистов информацию, но закрывать газеты или телевидение не стал. Тем не менее, во все редакции местных СМИ были направлены военные с приказом проследить за тем, чтобы заявления Л. Нгарасе не были напечатаны или не прозвучали в эфире.

На следующий день, в среду 7 декабря, не вышла главная газета страны «Fiji Times» в знак протеста против введения цензуры, а на основном телеканале не вышли в эфир выпуски новостей. Номер газеты «Fiji Sun» был опубликован с фотографией Ф. Мбайнимарама на первой странице, а газета «Fiji Daily Post» вышла под заголовком «Переворот».

В целях безопасности военные ввели в стране чрезвычайное положение на пять дней. Л. Нгарасе был отправлен из столицы на свой родной остров Вануа-Мбалаву в Восточном округе под подписку о невыезде. Однако беспорядков на улицах Сувы не наблюдалось, тем более что по всему городу были рассредоточены военные патрули и усилены блок-посты.

В поисках доказательств коррупции государственных чиновников были проведены обыски в правительственных зданиях.

Ф. Мбайнимарама заявил, что будет временно исполнять полномочия президента страны, но пообещал вскоре вернуть этот пост Ж. Илоило. Ф. Мбайнимарама пошел на этот шаг для того, чтобы

получить право назначить премьер-министра, который, в свою очередь, назначит членов правительства. Через два года работы временного правительства речь пойдет о проведении демократических выборов согласно условиям конституции, пообещал Ф. Мбайнимарама.

Две наиболее влиятельные страны региона – Австралия и Новая Зеландия сделали заявления о недопустимости смены власти в стране подобным образом и даже объявили о прекращении военного сотрудничества с Фиджи. Иначе говоря, офицеры фиджийских вооруженных сил, проходящие обучение в этих странах, должны были отправиться домой. Схожим образом на события на Фиджи отреагировала и Великобритания. Однако никаких решительных шагов для защиты прежнего режима сделано не было. Даже США отреагировали на переворот крайне вяло – лишь пригрозили заморозить финансовую помощь островному государству. Евросоюз заявил о намерении прекратить отношения с Фиджи и изъять инвестиции в размере 422 млн. долл. США, вложенные в сахарную промышленность этого государства. Австралия рекомендовала своим гражданам воздержаться от поездок на Фиджи и посоветовала тем, кто находится в Суве, покинуть город. Правительства Австралии и Новой Зеландии заявили также о возможном введении против Фиджи санкций, если порядок в этой стране не будет восстановлен в ближайшее время.

Приняв на себя функции президента, Ф. Мбайнимарама привел к присяге нового премьер-министра. Главой нового правительства стал Джона Сенилангакали (врач, ранее не занимавшийся политикой). Был назначен и новый начальник полиции.

В своем первом заявлении новый премьер-министр уведомил сограждан, что точное время восстановления демократии в стране полностью зависит от организаторов переворота, и может пройти не менее двух лет, прежде чем на Фиджи пройдут выборы правительства. Он подчеркнул, что считает незаконным военный переворот, который привел его на пост главы правительства, и что он стал премьером только по приказу Ф. Мбайнимарама.

Тем временем Ф. Мбайнимарама заявил, что власть в руки гражданских лиц может быть передана только тогда, когда он полностью сформирует правительство, в котором на тот момент значился лишь один человек – премьер-министр Дж. Сенилангакали.

В тот же день, в среду 7 декабря, против Фиджи были введены международные санкции. США приостановили свою финансовую помощь на сумму 2,5 млн. долл., большая часть из которых шла на закупку вооружений [32(1)]. Аналогичные меры предприняли Великобритания, Австралия и Новая Зеландия.

БСВ также отказался поддержать Ф. Мбайнимараму.

Тем временем постоянный корреспондент Би-Би-Си на Фиджи Фил Мерсер провел опрос общественного мнения на улицах Сувы и выяснил, что и фиджийцы, и индийцы в целом считали, что переворот был совершен во благо нации, так как правительство и впрямь было коррумпировано, а законы на самом деле дискриминируют индийцев. Некоторые, напротив, опасались, что в стране воцарится военная диктатура [28(4)]. На официальном сайте Би-Би-Си, где все желающие могли высказать свою точку зрения по поводу переворота, фиджиец Джуниор Леппер выразился так: «Многие индийцы поддерживают главу армии, при этом многие фиджийцы выступают за демократию. Но многие индийцы пострадали от предложений демократически избранного правительства Л. Нгарасе» [28(5)].

В четверг, 8 декабря, было приостановлено членство Фиджи в Содружестве наций – уже в третий раз за тридцать лет: ранее Содружество наций приостанавливало членство Фиджи в 1987 г. и в 2000 г. В первом случае санкции действовали до 1997 года, во втором продлились до 2001 года. Решение было принято единогласно, о чем сообщил генеральный секретарь Содружества наций Дон Маккиннон, поскольку переворот считается грубым нарушением основополагающих принципов Содружества наций. Кроме того, были приостановлены некоторые программы помощи Фиджи.

ООН отказался от участия фиджийских солдат в миротворческих операциях, то же самое сделала Великобритания, отправив на родину около 2 тыс. фиджийских военнослужащих, проходивших подготовку в рядах британской армии.

Австралия заморозила все операции по совместной обороне.

В это время Ф. Мбайнимарама решал первостепенную задачу, заключающуюся в создании временного правительства. Он справедливо счел, что, поскольку все представители элиты – родственники или друзья, назначать любого из них в кабинет министров и проводить при этом антикоррупционную политику бессмысленно. И он поместил обращение к претендентам на министерские посты в местной газете «The Fiji Times». Объявление о наборе государственных чиновников высшего ранга появилось в разделе рекламных объявлений. Кандидаты в министры, судя по рекламному объявлению, должны были быть «неординарными личностями» и не иметь каких-либо проблем с законом. Кроме того, от соискателей требовалось иметь как минимум 10-летний стаж работы, обладать твердым характером и устойчивым мате-

риальным положением — люди, которые когда-либо проходили процедуру банкротства, на посты в правительстве претендовать не могли.

Временное правительство, в состав которого вошли 12 человек, было сформировано в конце декабря 2006 г. Пост министра финансов, государственного планирования, сахарной индустрии и коммунального хозяйства (водоснабжения и энергетики) получил М. Чаудри, лидер ФЛП. Генеральным прокурором был назначен индеец-мусульманин Аяз Саед-Каюм. В кабинете министров места распределились между еще одним индийцем, одним представителем европейской части населения и остальными — фиджийцами [20].

Спустя несколько дней, 4 января 2007 г., Ф. Мбайнимарама вернул исполнительную власть бывшему президенту Ж. Илоило. Но о дате проведения общенациональных выборов правительства упомянуто не было.

В середине января верховным судьей был назначен экспатриат (по всей видимости, австралийско-британского происхождения) Энтони Гейтс [20(2)], который в 2000 г., будучи судьей Верховного суда, сыграл важную роль в восстановлении действия демократической конституции 1997 г., а также в вынесении приговора о пожизненном сроке заключения участникам переворота в военном городке в 2000 г., во время которого, как говорилось выше, пострадал Ф. Мбайнимарама. Э. Гейтс не раз критиковал режим Л. Нгарасе, и теперь у него появился шанс судить тех, кто нарушал закон в период пребывания Л. Нгарасе у власти.

В апреле 2007 г. был обнародован проект документа, призванного дополнить демократическую конституцию, под названием «Народная хартия прогресса» (People's Charter for Change and Progress). Окончательный вариант планировалось ввести в действие перед общенациональными выборами, запланированными на 2009 г. «Народная хартия прогресса» предписывала, какие условия необходимо выполнять при проведении государственной политики на Фиджи в последующие годы. В частности, в документе предусматривалось «превращение Фиджи в нерасистское, терпимое к культурным различиям, единое, справедливо управляемое, истинно демократическое государство, которое стремится к прогрессу и процветанию путем обеспечения равных возможностей и мирного сосуществования» [20(4)]. Акцентировался тезис первостепенной необходимости единения нации и отхода от политики раздельного существования этнических общин.

На заседании Форума в октябре 2007 г. страны-участницы поддержали предложенную им на рассмотрение «Народную хартию прогресса».

В феврале 2008 г. Ф. Мбайнимарама назначил себя председателем БСВ, деятельность которого была впервые возобновлена после двухлетнего перерыва [20(5)].

Вскоре же, в марте 2008 г., США подвергли критике политику Ф. Мбайнимарамы. В докладе Госдепартамента США о соблюдении прав человека на Фиджи говорилось об отсутствии свободы слова в этом государстве; многочисленных нарушениях со стороны военных, преследующих «сторонников демократии» и в целом тех, кто выступает против режима Ф. Мбайнимарамы; а также о фактах коррупции во властных структурах, несмотря на меры, предпринятые правительством. Было упомянуто о неконституционном снятии с должности Верховного судьи Дэниеля Фатиаки, фиджийца по происхождению, и назначения на его место экспатриата Э. Гейтса. Тем не менее, было отмечено отсутствие политзаключенных на Фиджи. Отмечалось, однако, что продолжали подвергаться цензуре не только СМИ, но и интернет-сайты, и закрывались те источники информации, что критиковали режим Ф. Мбайнимарамы. Выражалось сомнение, будут ли на самом деле проведены демократические выборы правительства в первой половине 2009 г., как обещал Ф. Мбайнимарама [42(3)].

В адрес министра финансов М. Чаудри также были выдвинуты обвинения в уклонении от налогов, но в середине марта 2008 г. генеральный прокурор А. Саед-Каюм объявил, что по результатам проверок, проведенных в отношении М. Чаудри, обвинения были полностью сняты [42(4)].

* * *

Еще в 1981 г. Н.Б. Лебедева отмечала, что в результате политики колониальных властей, направленной на разделение двух общин, «...на Фиджи возник один из самых сложных в Океании узлов межнациональных проблем. Начиная с довоенного периода здесь наблюдается некоторое противостояние между фиджийцами и индийцами, которое может быть ликвидировано лишь радикальными средствами [62, с. 57]». И далее: «...В условиях независимости в стране, по-видимому, будет формироваться новое поколение политической элиты, которая, возможно, выступит с новыми идеями, более верно отражающими местную действительность» [62, с. 182].

Эта мысль предвосхитила как радикальные эксперименты С. Рамбуки, решившего в буквальном смысле избавиться от индийцев и впоследствии признавшего несостоятельность своей идеи, так и кардинально иной подход Ф. Мбайнимарама, предпринявшего попытку защитить права индийцев.

Следует отметить, что общество на Фиджи разделено не только по этническому принципу, но и по кланам или родам внутри каждой из общин. Можно привести следующий пример: на Фиджи существует специальная государственная стипендиальная программа для неимущих студентов (как правило, «низкого» происхождения), но в дальнейшем даже лучших выпускников не принимают на престижные должности ввиду их принадлежности к неуважаемому роду. Это практикуется по отношению и к фиджийцам, и к индийцам [56].

За несколько лет до переворота, совершенного С. Рамбукой в 1987 г., Н. Б. Лебедева писала о необратимом «социально-классовом размежевании»: «В стране происходит формирование новой бюрократии, в процессе которого создаются неравные возможности для представителей разных этнических общностей. В худшие условия попадают те этнические группы, у которых более ограничен доступ к образованию и к работе в местном административно-управленческом аппарате» [65, с. 181]. Следовательно, государственные перевороты, совершенные представителями «неэлитных» слоев как фиджийцев (С. Рамбука, Дж. Спейт), так и индийцев (Ф. Мбайнимарама), были вызваны, прежде всего, отсутствием для них возможности получения «законного» доступа к ресурсам – властным, которые по традиционному праву доступны лишь представителям высших фиджийских кланов, и экономическим, которые принадлежат индийской кастовой бизнес-элите.

В настоящее время структура, формально обеспечивающая возможность доступа к ресурсам всем слоям населения, определяется термином «демократия»: демократический режим характеризуется не только наличием демократической конституции, но и, самое главное, действенной законодательной системой, которая обеспечивает всем гражданам страны равные возможности реализации их конституционных прав. Примером социально-правового равенства, пусть и относительного, служат современные развитые страны. Пример почти полного отсутствия такого равенства являет собой Фиджи: несмотря на наличие в этом государстве демократической конституции, на деле законодательство не обеспечивает возможность реализации конституционных прав граждан.

Попытку изменить ситуацию предпринял Ф. Мбайнимарама, поставивший задачу создать такую законодательную систему, которая обеспечивала бы правовое равенство не только между этническими общинами, но и непосредственно в каждой из общин. Неконституционный приход к власти Ф. Мбайнимарама насторожил мировое сообщество, однако теперь оно с участием наблюдает, сможет ли Ф. Мбайнимарама добиться своей цели – достижения в стране социально-правового равенства.

Как показывает пример развитых государств, результатом подобных усилий в конце концов становится единство нации, которое гарантирует экономическую стабильность и укрепление политического статуса страны на международном уровне.

Глава III

УЧАСТИЕ АВСТРАЛИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ СМУТЫ НА СОЛОМОНОВЫХ ОСТРОВАХ В 2000-е ГОДЫ

Роль Австралии в Южной части Тихого океана в конце XX века

Австралия – бывшая британская колония, всего двадцать лет тому назад не считавшая себя одним из сильных игроков на мировой арене, сегодня претендует на роль лидера не только в своей «традиционной» зоне влияния – Меланезии, но и во всем Южнотихоокеанском регионе. Канберра стремится выступать гарантом региональной безопасности, а австралийские войска демонстрируют силу участием в миротворческих операциях по всему миру – от Ирака и Афганистана до Восточного Тимора и Соломоновых Островов. По мнению аналитиков, политический курс премьер-министра Австралии Дж. Говарда (занимавшего этот пост в 1996–2007 годах) во многом определялся интересами Вашингтона, и тихоокеанские страны проявляли беспокойство по поводу истинных намерений Австралии, наращивавшей свое военное присутствие в ЮТР на протяжении 1990–2000-х годов [115]. Канберра, в свою очередь, выражала недоумение по этому поводу, делая регулярные заявления о необходимости оказания соседним океаническим странам содействия в обеспечении экономического развития и стабильности [2]. «Австралия считает, что Океания – это ее “задний двор”, на котором требуется наводить порядок», – так описал современную обстановку в ЮТР Леонар Сабастьян, профессор Института Стратегических Исследований (Сингапур) [цит. по 118, с. 7].

По словам главы австралийского МИД Александра Даунера (выступавшего в этом качестве с 1996 по 2007 год), «на Австралии лежит большая ответственность по обеспечению мира и процветания в соседних южнотихоокеанских странах» [2]. В то же время, профессор Крейг Снайдер из австралийского Университета Дикина (Deakin

University) в Мельбурне, утверждает, что «политика Австралии в регионе проводится грубо и неуклюже, – более того, интересы, преследуемые Австралией в ЮТР, зачастую гораздо более выгодны ей самой, чем океанийским соседям» [цит. по 118, с. 27].

Отношение Австралии к Океании как к своей «вотчине» исторически оправданно. Начало политической самостоятельности Австралии было положено в 1901 г. провозглашением Австралийского Союза. Согласно новому статусу, британские владения в ЮТР управлялись в основном через Канберру. В 1906 г. Великобритания передала под непосредственное управление Австралии колонию Папуа, которая, как оказалось, богата нефтью, каучуком и медью. По окончании Первой мировой войны, в которой принимали участие 300 тыс. австралийских солдат, Австралия вступила в Лигу Наций и получила мандат на германскую часть о. Новая Гвинея, о. Науру⁷⁴ (в недрах которого были обнаружены внушительные запасы фосфатов), архипелаг Бисмарка и северную группу Соломоновых островов.

Согласно Вестминстерскому статуту от 1931 г., ратифицированному английским правительством в 1944 г., Великобритания предоставила Австралии полную независимость во внешней и внутренней политике. Великобритания, ослабленная Второй мировой войной, решила на этот шаг, понимая, что больше не сможет оказывать Австралии стратегическое и экономическое содействие. «Стерлинговая зона» не устояла под натиском американского доллара, которому Австралия и не думала противиться. В 1950-х годах инвестиции США в австралийскую экономику, почти на треть превысившие английские, были сделаны в наиболее важные отрасли промышленности – добычу и обработку металлов, производство электрооборудования и машиностроение [76(2)].

Австралия стала верным союзником США по вопросам международной политики, которая была направлена на борьбу с «коммунистической угрозой» со стороны СССР, коммунистического Китая (с 1949 г.) и Северной Кореи (в 1950-х годах). Стратегическое сближение Австралии и США оформилось в военно-политический блок АНЗЮС (именуется по первым буквам названия стран-участниц: Australia, New Zealand, United States) на основе «Договора безопасности» от 1951 г., вступившего в силу в 1952 г. (АНЗЮС фактически распался в 1986 г. из-за отказа Новой Зеландии принимать в свои порты американские суда с ядерным оружием на борту). В 1965 г. Австралия направила свои войска для участия в войне во Вьетнаме

⁷⁴ Австралия управляла островом Науру совместно с Новой Зеландией.

на стороне США. Это стало причиной распада блока, созданного в 1954 г. по инициативе Вашингтона – военно-политической Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), куда входили Австралия, Франция, Новая Зеландия, Пакистан, Филиппины, Таиланд, Великобритания и США. Расхождения между Францией, выступившей против ввода войск США во Вьетнам, и Австралией, поддерживавшей стратегические планы Пентагона, стали одним из наиболее важных политических разногласий тех лет между Парижем и Канберрой.

Впервые Австралия начала проводить самостоятельную региональную политику в годы Второй мировой войны. Генерал Шарль де Голль, которому удалось привлечь на сторону своей антигитлеровской организации «Свободная Франция» французские колонии в Африке, Индокитае и Океании, дал согласие на размещение в Новой Каледонии одной из самых крупных американских военных баз для защиты южнотихоокеанских владений от японского вторжения. Опасаясь, что американцы не свернут свои базы в Меланезии после победы над Японией, Австралия предложила Франции «выкупить» Новую Каледонию, чтобы исключить возможное соседство с военной базой США всего в 1500 километрах от своих берегов. Генерал де Голль, который разделял опасения Канберры (но отказался «продать» Новую Каледонию), охарактеризовал такое положение дел как «империалистическое наступление США в Тихом океане» [117, с. 103]. Как ни парадоксально, Канберра вынуждена была защищать позиции Франции в Меланезии: в январе 1944 г. Австралия и Новая Зеландия подписали Канберрский пакт, согласно которому устанавливалась «региональная зона обороны», охватывавшая Австралию, Новую Зеландию и острова на севере и северо-западе Австралии вплоть до Западного Самоа⁷⁵ и Островов Кука (т.е. практически всю Меланезию, включая французские владения). Статья 16 Канберрского пакта лишала США права пользоваться после войны базами, размещенными в «зоне обороны» [5]. Все же после капитуляции Японии США получили право опеки над японскими мандатными островами в Микронезии – Каролинскими, Маршалловыми и Марианскими. Канберрский пакт предусматривал согласование всех вопросов, затрагивавших общие интересы Австралии и Новой Зеландии, с целью выработки единого решения. При этом правительства двух стран

⁷⁵ Восточное (Американское) Самоа принадлежит США с 1900 г. Соседнее Западное Самоа с 1920 г. принадлежало Новой Зеландии и получило самостоятельность в 1962 г., став первым в Океании независимым государством.

договорились о создании консультативной региональной организации, в состав которой, помимо Австралии и Новой Зеландии, должны были войти Великобритания, Франция и США. Такая организация, как упоминалось выше, в Главе I, была создана в 1947 г. и получила название Южнотихоокеанская комиссия (ЮТК). Помимо перечисленных стран, участником ЮТК стали также Нидерланды, владевшие Индонезией и половиной острова Новая Гвинея [6].

В последующие годы, выступая «буфером» между двумя великими державами – Францией и США, оспаривавшими присутствие друг друга в Океании, Австралия в какой-то степени по «праву наследования» от бывшей метрополии Великобритании, постепенно распространяла свое политическое и экономическое влияние в ЮТР, опираясь на поддержку Новой Зеландии.

После Второй мировой войны связи Новой Зеландии с Великобританией начали ослабевать; в вопросе обеспечения своей безопасности Новая Зеландия предпочла полагаться на союз с Австралией и США. В частности, Новая Зеландия приняла участие во многих программах ООН, к которым имела отношение Австралия.

Исходя из требований Канберрского пакта, Новая Зеландия в 1952 г. вступила в АНЗЮС. Позднее, вместе с Австралией, Новая Зеландия направила свои войска в Корею и Вьетнам на стороне США. Новозеландские и австралийские подразделения принимали участие в военных операциях США в Персидском заливе в 1991 г., в 2000-х годах восстанавливали разрушенную войной инфраструктуру в Ираке, в 2001 г. несколько тысяч новозеландских и австралийских военных были направлены в Афганистан. В 1990–2000-х годах миротворческие силы Австралии и Новой Зеландии участвовали в разрешении конфликтов на о. Бугенвиль и в Восточном Тиморе в составе миссий ООН, а на Соломоновых Островах – уже вне эгиды этой организации.

Австралия и Новая Зеландия поддерживают отношения с Великобританией в рамках встреч глав правительств стран Содружества. Эти встречи, начиная с 1944 г., проводятся каждые два года для обсуждения глобальных вопросов. На повестке дня встреч последних десятилетий – режим апартеида в ЮАР, конфликты в Пакистане, на Фиджи и Соломоновых Островах.

Сотрудничество между Австралией и Новой Зеландией получило новое развитие в 1970-е годы, когда Великобритания, пересмотрев свою глобальную политику, окончательно переориентировалась на Европу. В 1973 г. Великобритания стала членом Европейского экономического сообщества, а Канберра и Веллингтон заключили

соглашение об особом визовом режиме: новозеландцы и австралийцы получили право беспрепятственно жить и работать в обеих странах. Спустя десять лет, в 1983 г., Австралия и Новая Зеландия подписали договор о свободной торговле, который сделал их рынки гораздо более открытыми друг другу. Несмотря на активное деловое сотрудничество, между австралийцами и новозеландцами все же присутствует дух соперничества. Например, по поводу возросшего числа эмигрантов из Новой Зеландии в Австралию в 1970-х годах бывший новозеландский премьер-министр Роберт Малдун (1975–1984 гг.) дал следующий комментарий: «Благодаря эмиграции из Новой Зеландии в Австралию уровень IQ повысился в обеих странах» [173(10)]. Несмотря на такое заявление, бывший премьер-министр Новой Зеландии Майк Мур (1990 г.) утверждал, что «различий между австралийцами и новозеландцами гораздо меньше, чем между ньюйоркцами и калифорнийцами» [173(10)]. Сейчас Новая Зеландия рассматривает Австралию как влиятельного союзника, с которым она готова сотрудничать на взаимовыгодной основе.

На протяжении более 60 лет Австралия и Новая Зеландия проводят слаженную региональную политику, направленную на «экономический прогресс и социальное развитие» ЮТР, в соответствии со Статьей III Манильского пакта от 1954 г., на основе которого была создана СЕАТО [7]. К концу 1960-х годов деятельность этой организации заметно сократилась. ЮТК носила консультативный характер, а появление новых независимых государств в ЮТР требовало создания новой ассоциации, главными участниками которой хотели видеть себя Австралия и Новая Зеландия. Таковая была создана в 1971 г. по инициативе Канберры и Веллингтона. Первая региональная организация в ЮТР получила название Южнотихоокеанский форум (с 2000 г. – ФТО), в состав которого, помимо Австралии и Новой Зеландии, вошли первые независимые государства Океании. Форум был создан с целью определения единой линии относительно вопросов безопасности и торговых операций в ЮТР.

В настоящее время шестнадцать островных стран, входящих в Форум, с готовностью поддерживают предложения Австралии и Новой Зеландии по вопросам финансовой, стратегической, экологической, гуманитарной и прочей политики в ЮТР. Такая готовность объясняется огромными дотациями со стороны Австралии: например, в 2003 г. размер экономической помощи странам-участницам Форума (за исключением Папуа – Новой Гвинеи, на которую приходится почти столько же, сколько на все остальные государства Форума) составил 0,03% австралийского ВВП (т.е. около 200 млн. долл. США). Новая

Зеландия, которая, как и Австралия, входит в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), также выделяет странам-участникам Форума дотации в размере 0,03% своего ВВП. Сторонами диалога на Форуме выступают 12 государств: Великобритания, Франция, Европейский Союз, Япония, США, Китай, Индия, Индонезия, Корея, Малайзия, Филиппины и Канада.

Приводимая ниже таблица наглядно иллюстрирует участие заинтересованных государств в экономике ряда островных стран Меланезии:

**Иностранная помощь Фиджи, Науру, Папуа –
Новой Гвинее и Соломоновым Островам,
млн. долл. США по курсу 1995 г.**

Донор	Фиджи (1973– 2003)	Науру (1975– 2003)	Папуа – Новая Гвинея (1973–2003)	Соломоновы Острова (1978–2003)
Австралия	318	61	7 411	276
Европейский Союз	111	10	594	211
Япония	122	5	227	108
Новая Зеландия	20	-	-	16
Великобритания	-	-	44	163
Всего	571	76	8 276	774

Источник: Азиатский банк развития [8(2)]

Первые государственные программы экономической помощи нуждающимся странам были учреждены Австралией в 1974 г.; с 1995 г. существует единая программа помощи AusAID (Australia's Aid Program), более 60% объема которой приходится на Океанию [3].

В 2004 – 2005 годах дотации Австралии странам ЮТР (за исключением Папуа – Новой Гвинее) удвоились и составили 383 млн. австрал. долл. Субсидии на развитие Папуа – Новой Гвинее увеличились с 334 млн. в 2003–2004 годах до 436 млн. австрал. долл. в 2004–2005 годах. Отчисления в бюджет Соломоновых Островов выросли с 38 млн. в 2003–2004 годах до 202 млн. австрал. долл. в 2004–2005 годах, а помощь Вануату и Фиджи увеличилась на 25% в 2004–2005 годах. В 2007–2008 годах Австралия предоставила на развитие стран ЮТР в общей сложности 2 млрд. австрал. долл. в рамках программы AusAID (примерно 0,3% ВВП Австралии) [3(1)].

Два крупнейших австралийских банка – «Westpac» и «ANZ Bank» – ведущие финансовые учреждения в Океании, на которые приходится 80% всех банковских операций в регионе. Первое южно-тихоокеанское отделение «ANZ Bank» открылось в 1880 г. на Фиджи; здесь же отделение «Westpac» появилось в 1901 г. В 2000-е годы «ANZ Bank» вышел за пределы традиционно «австралийской» сферы действия после приобретения ведущего самоанского банка «Amerika Samoa Bank», находившегося в ведении Новой Зеландии. В 1990-е годы «Westpac» купил банки во французских владениях – Новой Каледонии и Французской Полинезии, но вскоре их пришлось продать французским банкам «Société Générale» и «BNP Paribas». На американских территориях в Тихом океане заправляют банки «Bank of Hawaii» и «First Hawaiian Bank» – в их зону их действия не допущен ни один французский банк [131].

Наличие банков Австралии, Франции и США в тех или иных океанийских странах определяет зоны влияния трех держав в регионе. Ситуация осложнена в «австралийской» зоне, так как Фиджи, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга и Вануату имеют собственную валюту, а на Островах Кука и Ниуэ принят новозеландский доллар. Австралийский доллар используют лишь Кирибати, Науру и Тувалу. Так как это обстоятельство в немалой степени препятствует экономической интеграции стран ЮТР, входящих в зону влияния Австралии, Канберра еще в 1990-е годы предложила объединить экономики стран Океании путем замещения местных валют австралийским долларом и поручить координацию кредитно-денежной политики в ведение центрального банка Австралии – «Reserve Bank of Australia». Несмотря на постоянное внимание правительства Австралии к проблеме разобщенности экономик южно-тихоокеанских стран, в 2007 г. переход на австралийский доллар океанийских государств, входящих в «традиционную» сферу влияния Австралии, все еще не произошел.

Помимо предоставления многоуровневой экономической помощи странам ЮТР, Австралия и Новая Зеландия выступают гарантами стабильности и безопасности в регионе. Австралия и Новая Зеландия проводят совместные морские учения с близлежащими островными государствами – Фиджи, Новой Каледонией, Вануату, Тонга, Самоа и Тувалу для укрепления охраны морских границ и отработки мер ликвидации последствий природных стихий – ураганов и цунами.

Экономическая зависимость стран ЮТР и относительная неопытность их политиков в международных делах позволили Австралии применять силовые методы при решении внутрисоудар-

ственных конфликтов в Океании, которые за последние полтора десятилетия не только участились, но и существенно обострились. Наиболее острые кризисы, к решению которых были привлечены международные миротворческие силы под управлением Австралии, произошли на о. Бугенвиль (Папуа – Новая Гвинея, примерно 4000 австралийских солдат и гражданских лиц участвовали в возглавленной Австралией и Новой Зеландией международной миротворческой миссии «Бель Иси» (Bel Isi, «Мир»), действовавшей по просьбе правительства Папуа – Новой Гвинеи с 1998 по 2003 годы), в индонезийском Восточном Тиморе (с 1999 по 2005 годы были введены в общей сложности 9 тыс. австралийских военных в составе миротворческих миссий ООН), и на Соломоновых Островах (международная миротворческая миссия, насчитывающая около 2500 австралийцев, действовала с 2003 г. под фактическим руководством Австралии).

Иностранное вмешательство во внутренние дела океанийских государств было оправдано Бикетавской декларацией (Biketawa Declaration), принятой на 31-м саммите ФТО, который прошел в Кирибати в октябре 2000 г. Австралия и Новая Зеландия получили право вводить свои войска на территорию терпящих бедствие государств-участников Форума для обеспечения порядка и стабильности [17(1)]. Одной из основных причин появления этой декларации стал путч на Фиджи в мае 2000 г.

Наиболее критической ситуация оказалась на Соломоновых Островах. В 2000 г. в этом беднейшем меланезийском государстве (25% бюджетных средств которого составляли поступления из ЕС, от Великобритании) произошел государственный переворот на почве расовых разногласий, переросших в стихийный вооруженный конфликт. Великобритания, озабоченная ситуацией на Фиджи⁷⁶, предоставила Австралии полную свободу действий по разрешению кризиса на Соломоновых Островах. Официального объявления о гражданской войне не последовало, чтобы не повторить события Восточного Тимора (Тимор-Лесте) в 1999–2000-х годах, на территорию которого после признания гражданской войны были введены миротворческие войска ООН⁷⁷. В случае с Соломоновыми Островами Австралия, руководствуясь Бикетавской декларацией, взяла на себя полный

⁷⁶ О государственном перевороте на Фиджи, происшедшем в мае 2000 г. см. выше, в гл. II.

⁷⁷ По завершении миротворческой миссии ООН национальной валютой независимого государства Тимор-Лесте стал доллар США.

контроль над ситуацией, определила происходившее как «кризис»⁷⁸ и по просьбе правительства Соломоновых Островов в 2003 г. ввела свой военный контингент для стабилизации ситуации в стране, сделав излишним тем самым вмешательство ООН⁷⁹.

Межэтнические разногласия на Соломоновых Островах

Соломоновы Острова⁸⁰, входившие с конца XIX в. в состав Британской Империи, в 1978 г. получили независимость в рамках Содружества наций. При том, что на Соломоновых Островах существуют идеальные условия для туризма, этот сектор народного хозяйства здесь не развит. Экономика государства, основу которой составляет сельское хозяйство, почти всецело зависит от внешней помощи – в основном, Австралии и Новой Зеландии. Главная статья экспорта – лес: его поставляет главный остров страны Гуадалканал и он пользуется большим спросом в азиатских странах – Китае (особенно на Тайване), Японии и Южной Корее.

До 1942 г. столицей Соломоновых Островов был городок Тулаги в Центральной провинции. Это место было выбрано англичанами по единственной причине: на маленьком островке, где был основан Тулаги, не были распространены болезни, от которых страдало население более крупных островов. Во время Второй мировой войны на Соломоновых Островах разыгрывались самые жестокие сражения, а на острове Гуадалканал была размещена крупная военная база США. После ухода американцев осталась отличная инфраструктура в городке Хониара на о. Гуадалканал, и с учетом этого преимущества англичане перенесли туда столицу Соломоновых Островов.

В 2000-е годы численность населения Соломоновых Островов достигла примерно 500 тыс., из которых почти треть составляют малаитяне – коренные жители самого населенного острова (и одноименной провинции) Малаита⁸¹.

⁷⁸ «Кризис – это фаза конфликта, которая характеризуется резким повышением интенсивности конфликтных действий со стороны одного или более участников. Во многих (но не во всех) случаях кризис перетекает в вооруженный конфликт и чреват войной» [145, с. 18].

⁷⁹ В последние годы главной (но не национальной) валютой Соломоновых Островов остается австралийский доллар.

⁸⁰ Подробнее см. Приложение 9: «Соломоновы Острова».

⁸¹ Подробнее см. Приложение 9 (2): «Провинции Соломоновых Островов».

Массовое переселение малайтян после Второй мировой войны на главный остров страны – Гуадалканал, а точнее – в столицу Хониару и богатую лесными ресурсами Западную провинцию стало причиной жестокого этнополитического кризиса, разразившегося на Соломоновых Островах летом 2000 г.

Неприязненные отношения, сложившиеся между малайтянами и коренными жителями Гуадалканала – исатабу, к 1980-м годам окончательно переросли в межэтнический конфликт. Причиной явился земельный вопрос: камнем преткновения в соперничестве двух общин стало право обладания участками под вырубку леса, экспорт которого после Второй мировой войны начал приносить основной доход в казну Соломоновых Островов. Исатабу воспринимают земли острова как личную и неотъемлемую собственность, но, в соответствии с демократической конституцией Соломоновых Островов, равным правом на землю обладают все жители страны. Ссылаясь на положения конституции, малайтяне начали постепенно вытеснять исатабу из ближайших окрестностей Хониары, применяя для этого не всегда мирные методы.

Несмотря на то, что внешне малайтяне и исатабу выглядят почти одинаково, они говорят на совершенно разных языках и имеют очень несхожие культурные традиции. Самым ярким отличием можно назвать патрилинейную систему родства у малайтян и матрилинейную систему родства у исатабу [94, с. 13]. Еще до прихода европейцев малайтяне считали себя выше исатабу в культурном отношении, и поэтому, переселившись на Гуадалканал, начали открыто проявлять неуважение к традициям и образу жизни исатабу [139(1)].

В 1988 г. малайтяне на почве национальной вражды обезглавили в Хониаре четырех исатабу, что вынудило жителей столицы – исатабу впервые выступить с санкционированной демонстрацией протеста и обратиться к правительству с требованием ввести федеральную форму правления вместо деления страны на провинции, в которых действовало единое законодательство [139(1)]. Именно федеральная система, подразумевающая существование собственных конституций у каждого субъекта федерации, разделение сфер экономики и судебных систем, показалась демонстрантам-исатабу идеальным вариантом решения их проблем. План создания федерации официально выдвигался как альтернатива провинциальной модели государственного устройства еще в 1978 г., когда Соломоновы Острова обретали независимости. Но такое предложение было отвергнуто на тех основаниях, что соседняя Папуа – Новая Гвинея, получившая независимость тремя годами ранее, сделала выбор в пользу провинциального

управления. В те годы такое решение обуславливалось еще и тем, что федеральное устройство грозило лидерам новоявленных государств потерей централизованного контроля над страной [139(1)].

В ответ на демонстрацию исатабу в 1988 г. малаитяне устроили стихийный митинг, требуя от правительства компенсации за моральный ущерб, причиненный им в результате гонений по этническому признаку со стороны исатабу. В соответствии с демократической конституцией, правительство выплатило малаитянам существенную компенсацию⁸². По поводу требований исатабу о введении федерального правления премьер-министр страны Соломон Мамалони (исатабу по происхождению) не выразил никакой реакции, что стоило ему потери поста на следующих выборах.

К середине 1990-х годов малаитяне уже не только доминировали в сфере предпринимательства, но и заняли ключевые посты в государственном аппарате. Наконец, в 1997 г. премьер-министром Соломоновых Островов был впервые избран малаитянин – Бартоломью Улафа'алу. Победа на выборах малаитянина Б. Улафа'алу привела к открытым столкновениям между двумя общинами: в истории Соломоновых Островов этот период, длившийся с 1997 по 2003 годы, получил название «Противостояние» («Tensions») [173(11)]. После того как в окрестностях Хониары малаитяне по расовым мотивам обезглавили несколько исатабу, была сформирована вооруженная группировка без четкой программы и структуры – «Движение за освобождение исатабу» (Isatabu Freedom Movement), которая в 1998 г. была переименована в «Революционную армию исатабу» (РАИ, Isatabu Revolutionary Army). В ответ малаитяне вооружились и объединились в организацию под названием «Малаитские орлы» (МО, Malaita Eagle Force). Оружие большей частью поступало с соседнего острова Бугенвиль (в составе Папуа – Новой Гвинеи), где тогда же бушевал этнополитический конфликт, урегулированный при участии международных сил под эгидой Австралии в 2000-е годы. Полиция Соломоновых Островов вместо охраны сограждан либо становилась на сторону одной из группировок, либо занималась мародерством, в обоих случаях нагоняя ужас на безоружных местных жителей и в огромной степени дестабилизируя обстановку в стране.

Перестрелки между РАИ и МО с каждым днем становились интенсивнее. Развитие конфликта шло практически спонтанно в течение 18 месяцев, и 20 тыс. малаитян пришлось покинуть Гуадалаканал и

⁸² Это решение вполне объяснимо: ведь в 1980–1990-е годы главные посты в правительстве Соломоновых Островов уже были заняты малаитянами.

вернуться на остров Малаита. В 1999 г. правительство Соломоновых Островов, осознав бесполезность попыток урегулировать конфликт собственными средствами, впервые обратилось к иностранным государствам с просьбой о помощи.

В ответ Содружество назначило своего специального посла на Соломоновых Островах. Им стал фиджиец Ситивени Рамбука⁸³, зачинщик государственного переворота на Фиджи в 1987 г. В апреле 2000 г. С. Рамбука провел серию переговоров с лидерами МО и РАИ, пытаясь выработать компромиссное решение. Основной целью С. Рамбуки была организация переговоров между представителем правительства Соломоновых Островов, главой провинции Гуадалканал, главой провинции Малаита и лидерами МО и РАИ. Трудность задачи состояла в том, что МО и РАИ были объявлены правительством Соломоновых Островов незаконными вооруженными формированиями. По этой причине лидеры обеих группировок опасались ареста в случае появления на совместной встрече, и переговоры откладывались снова и снова. Не удавалось достичь согласия и о месте проведения переговоров: МО во главе с адвокатом Эндрю Нори настаивала на предоставлении «нейтральной территории» – австралийского военного корабля с тем, чтобы гарантировать неприкосновенность малаитских лидеров и обеспечить переговоры независимыми наблюдателями [2]. Наконец, 4 мая 2000 г. встреча в нейтральной местности Буала на острове Гуадалканал состоялась. На переговоры однако явились лишь глава администрации провинции Гуадалканал и министр иностранных дел Соломоновых Островов. Глава администрации провинции Малаита бойкотировал встречу потому, что лидеры МО не были официально приглашены на переговоры. В конце концов, 15 мая 2000 г. генерал-губернатор⁸⁴ Соломоновых Островов объявил о временном приостановлении действия указа, согласно которому МО и РАИ были объявлены вне закона. Впервые удачно

⁸³ Подробнее см. Главу II.

⁸⁴ Генерал-губернатор – должностное лицо, представляющее английскую королеву в государстве, входящем в состав Содружества и признающем ее главой этого государства. По традиции назначается по совету правительства. В его власти созыв и роспуск парламента, продление срока его полномочий, одобрение и утверждение законопроектов, назначение министров, утверждение департаментов министерств, командование вооруженными силами и назначение судей. Действует только по согласованию с кабинетом министров. В 1999 – 2004 годах генерал-губернатором Соломоновых Островов был священник Джон Ини Лапли из провинции Темоту, не принадлежавший ни одной из сторон конфликта, однако сочувствовавший малаитянам.

складывались обстоятельства для проведения переговоров, которые могли бы закончиться мирным соглашением между воюющими сторонами. Но всего за несколько дней до начала намеченных переговоров – 19 мая 2000 г. – произошел антиправительственный переворот на Фиджи. Это спутало все дальнейшие планы С. Рамбуки и во многом дискредитировало его в глазах мирового сообщества. С. Рамбука был отстранен от дальнейшего участия в процессе урегулирования конфликта на Соломоновых Островах, поскольку на него пали подозрения в организации переворота на Фиджи.

Известие о частичном удовлетворении требований фиджийских путчистов, направленных на узаконивание расовой дискриминации индийцев, подтолкнуло Э. Нори, лидера МО, к совершению схожего по сценарию антиправительственного переворота на Соломоновых Островах.

Пятого июня 2000 г. Э. Нори взял в заложники правительство во главе с премьер-министром Соломоновых Островов Б. Улафа'алу. Э. Нори мотивировал свои действия тем, что правительство было неспособно восстановить порядок в стране и не предпринимало никаких реальных усилий для урегулирования конфликта между этническими группами. Э. Нори потребовал отставки Б. Улафа'алу с поста премьер-министра. Лидеры МО совместно с правительством Соломоновых Островов вынесли Б. Улафа'алу вотум недоверия и назначили дату проведения внеочередных парламентских выборов на 15 июня 2000 г.

События на Фиджи и Соломоновых Островах в очередной раз взбудоражили не только Океанию, но и мирового сообщества. В связи с незаконным захватом власти на Фиджи и Соломоновых Островах представители стран Содружества на заседании в Лондоне в 2000 г. приняли решение приостановить членство Фиджи и Соломоновых Островов в этой организации до тех пор, пока в названных странах не восстановится демократическое правление.

Новая Зеландия, Австралия и США в июле 2000 г. ввели дипломатические, экономические и торговые санкции против Фиджи и Соломоновых Островов. Европейский Союз заявил, что сделает то же, если в этих государствах не будет восстановлена демократия.

Санкции трех стран против Фиджи были сняты два года спустя. Восстановление демократического порядка на Соломоновых Островах заняло гораздо более долгое время. Посчитано, что только за два первых года неугасающего конфликта финансовые потери Соломоновых Островов составили более 60 млн. долл. США, огромную сумму для страны, ВВП которой в 2002 г. был равен всего 800 млн. [8(1)].

Выборы премьер-министра, которые состоялись на Соломоновых Островах 30 июня 2000 г., прошли без осложнений, и победу на них одержал Манассех Согаваре – исатабу по происхождению. Кандидатура М. Согаваре была негативно встречена оппозицией, которую сформировали малаитяне – бывшие члены свергнутого правительства. Но Канберра поддержала Манассеха Согаваре, надеясь, что исатабу у власти принесет спокойствие стране: восстановить стабильность было важно для Австралии, которая пыталась защитить свои инвестиции, – в частности, золотодобывающую компанию «Голд Ридж» (Gold Ridge). Однако перестрелки между воюющими сторонами продолжались, а правительство по-прежнему было бессильно их остановить.

Правительство М. Согаваре обратилось к странам-донорам с просьбой об оказании экономической помощи, необходимой для восстановления порядка в стране, но государство, играющее первую скрипку в Океании, – Австралия заявила, что возобновит финансовую и иную помощь Соломоновым Островам только после подписания враждующими сторонами договора о прекращении огня. Для достижения этой цели в октябре 2000 г. Австралия профинансировала организацию мирных переговоров на своей территории: на австралийской авиабазе в г. Таунсвилль, штат Квинсленд, встретились 130 делегатов из различных стран Океании, включая представителей Австралии и Новой Зеландии [2]. Переговоры завершились подписанием поистине исторического Таунсвилльского мирного соглашения, в соответствии с которым стороны пообещали восстановить мир и стабильность на Соломоновых Островах. На церемонии примирения стороны произнесли торжественные речи с выражением извинения за два года эскалации насилия. По Таунсвилльскому соглашению, местному населению предписывалось сдать оружие под наблюдением региональных миротворцев. Выполнение этого условия сулило воюющим сторонам освобождение от уголовной ответственности.

Мирное соглашение было подписано во многом благодаря обещаниям Австралии оказать помощь в экономическом развитии Соломоновых Островов: построить международный аэропорт в Малаите, а также новые порты, дороги и отели по всей стране для привлечения туристов. Эти обещания так и не были выполнены. Более того, Канберра даже настаивала на проведении Международным валютным фондом (МВФ) программ жесткой экономии (*austerity programs*). Из обещаний, данных Канберрой перед подписанием мирного соглашения, было выполнено лишь одно: руководствуясь Таунсвилльским соглашением и Бикетавской декларацией, подписанной странами

Океании на проведенном в том же октябре 2000 г. Форуме, МИД Австралии учредил Международный совет по наблюдению за мирным процессом на Соломоновых Островах (МС), главной задачей которого ставилось изъятие оружия у местного населения. В МС вошли представители нескольких государств – Австралии, Новой Зеландии, Тонга, Островов Кука и Вануату. Однако даже через полтора месяца после начала работы МС ни один житель Соломоновых Островов не спешил расставаться с оружием. Списки сданного оружия появились много позже.

Жесткий и самоуверенный премьер-министр М. Согаваре, не получивший от Канберры желаемых экономических выгод ни для своей страны, ни лично для себя, начал уклоняться от предложений Австралии о прямом сотрудничестве по вопросам распределения средств, выделенных донорами для целей урегулирования конфликта, и недовольство его поведением не раз выражал глава МИД Австралии А. Даунер [2].

В декабре 2000 г. у М. Согаваре начались разногласия с представителями местных профсоюзов, бурно отреагировавшими на его выступление перед парламентом, в котором он заявил, что «профсоюзному движению нет места на Соломоновых Островах» [2]. Это заявление было адресовано прежде всего оппозиционной Лейбористской партии, которая была учреждена Конгрессом профсоюзов Соломоновых Островов еще в конце 1980-х гг. и пользовалась некоторым политическим влиянием.

Линия М. Согаваре во внешней и внутренней политике не давала Канберре никакой надежды на быстрое урегулирование кризиса. Тысячи беженцев из различных провинций Соломоновых Островов подрывали бюджет принимающих провинций; правительство Соломоновых Островов запрашивало все *большую* финансовую помощь, а МС ограничивался скорее ролью наблюдателя: несмотря на активные призывы МС к населению разоружаться, стычки и перестрелки между исатабу и малаитянами продолжали вспыхивать в разных частях страны.

В феврале 2001 г. Австралии вновь пришлось предоставить для мирных переговоров между конфликтующими сторонами свой военный корабль. На его борту было подписано Мараусское мирное соглашение между МО, РАИ, правительством провинции Гуадалканал и правительством Соломоновых Островов. Это соглашение способствовало разрешению разногласий между исатабу и малаитянами, проживавшими в местности Марау на восточной оконечности острова Гуадалканал. В соответствии с этим документом предусматривалась

сдача оружия и возврат украденной собственности воюющими сторонами в максимально короткие сроки [2].

Экономическая ситуация тем временем не улучшалась, и в этой связи А. Даунер выразился так: «Пока экономические беды не коснутся политиков лично, они не осознают своей ответственности перед своим народом» [2].

Общая сумма, которую Австралия отчислила Соломоновым Островам в 2001 г., составила около 28 млн. долл. США [2]. Между тем, львиная доля этих средств, направленных на восстановление разрушенной экономики, с молниеносной скоростью растворялась в верхних эшелонах власти, порой же выделенные транши вообще не доходили до цели. В апреле 2001 г. в связи со сложившейся критической ситуацией А. Даунер провел ряд бесед с М. Согаваре, который заверил австралийского министра в том, что приложит все усилия к тому, чтобы отследить, куда уходят колоссальные суммы, поступающие в страну, и представит финансовый отчет австралийскому правительству. А. Даунер предупредил М. Согаваре, что страны-доноры продлят программы экономической помощи только после того, как они получат подробный отчет о том, на какие цели были потрачены предоставленные ими средства. А. Даунер призвал М. Согаваре, который в 1990-е годы занимал должность министра финансов Соломоновых Островов, лично проконтролировать составление отчета ввиду его чрезвычайной важности для будущего страны [2].

Вскоре А. Даунер предпочел проводить переговоры и встречи с более уступчивым заместителем премьер-министра Соломоновых Островов Алланом Кемакезой (не-малаитянином), с которым он нашел общий язык в решении ряда проблем.

В июле 2001 г. А. Даунер заявил о том, что Австралия в очередной раз готова профинансировать выборы правительства на Соломоновых Островах. В соответствии с местной конституцией выборы должны были пройти в конце 2001 г. Дополнительные средства на эти цели выделили Новая Зеландия и ЕС в лице Великобритании [28(9)].

Победу на всеобщих выборах, которые прошли на Соломоновых Островах в декабре 2001 г., одержал А. Кемакеза, с чем его сердечно поздравил А. Даунер. Глава австралийского МИД лично прибыл на Соломоновы Острова, чтобы выразить поддержку новому руководству, а также обратился к народу с призывами к миру и согласию. Помимо слов, Канберра отчислила по запросу правительства А. Кемакезы 37 млн. долл. США [2] на восстановление разрушенной эко-

номики. На этот раз наблюдать за распределением финансов был назначен на трехмесячный срок австралийский представитель, в задачи которого входило предоставление местному правительству экономических консультаций.

Однако положение Соломоновых Островов все ухудшалась, и в начале 2001 г. жителям Хониары предписывалось кипятить водопроводную воду, так как водоочистительным заводам не поступали средства на закупку хлора. Австралийские фармацевтические компании прекратили поставки медикаментов на Соломоновы Острова из-за отсутствия средств на их оплату; телефонные линии были также отключены из-за нехватки у промышленных и торговых предприятий денег на оплату телефонных счетов. В больницах не проводились операции, так как не было электричества, а заботу о питании больных брали на себя их родственники. В районе Уэзер Кост в Западной провинции⁸⁵ перестрелки велись с прежней интенсивностью; а в Хониаре вооруженные «ополченцы» занимались грабежом. Когда к Министерству финансов подъезжала инкассационная машина для передачи наличных средств, приходилось выставять дополнительную вооруженную охрану [173(11)].

Когда конфликт в Западной провинции приобрел слишком ожесточенные формы, А. Кемакеза обратился за помощью к Революционной армии Бугенвиля (РАБ), но это только усугубило положение: вмешательство РАБ привело к еще большим бедам и разрушениям.

В марте 2002 г. на встрече представителей Всемирного банка, Азиатского банка развития и МВФ министр финансов Соломоновых Островов представил бюджет, предусматривавший девальвацию местной валюты на 25%, что означало неконтролируемую инфляцию и окончательный развал экономики. По настоянию Канберры, А. Кемакеза был вынужден уволить министра финансов и назначить советником по вопросам финансов австралийского представителя Ллойда Пауэлла.

В июне 2002 г. прекратил свою деятельность МС, так как истек срок действия Таунсвилльского мирного соглашения, на основании которого он действовал. Но уже спустя четыре месяца А. Даунер выслал новую наблюдательную комиссию в связи с «продолжающимся беззаконием на Соломоновых Островах» [2], которое широко освещалось австралийской прессой.

⁸⁵ Напомним, что в Западной провинции – самые обширные лесные угодия, разработку которых вели малаитяне [64(2)].

В попытке доказать свое намерение восстановить в стране спокойствие, премьер-министр А. Кемакеза учредил через две недели после прибытия австралийской наблюдательной комиссии Национальный мирный совет на Соломоновых Островах (НМС, Solomons National Peace Council), включавший в себя только местных представителей. Эта комиссия, которая получила горячее одобрение А. Даунера⁸⁶, должна была продолжить ряд программ, начатых еще МС. И вновь главной задачей, теперь уже НМС, ставилось изъятие оружия у населения, а также рассмотрение и урегулирование случаев этнических разногласий. По единодушному мнению министров иностранных дел Австралии и Новой Зеландии, НМС мог бы играть ключевую роль в мирном процессе и последующем «нациестроительстве»⁸⁷ на Соломоновых Островах [2].

Но менее чем через год бесплодных действий НМС премьер-министру А. Кемакезе (после долгих переговоров с Канберрой) пришлось-таки обратиться к другим государствам за помощью в урегулировании кризиса.

В свете трагических событий 11 сентября 2001 г. в США, а также последовавших в октябре 2002 г. взрывов на индонезийском о. Бали, когда погибли в основном австралийцы, премьер-министр Австралии Дж. Говард призвал мировую общественность обратить внимание на то, что «терпящие бедствие» государства (на первом месте среди которых значились Соломоновы Острова) могли стать «раем для террористов» [1(1)]. Антитеррористический союз с США позволил Австралии объявить Соломоновы Острова «страной риска»; и, чтобы предотвратить «террористическую угрозу», Австралия была готова к мерам не менее решительным, чем те, которые применили США по отношению к Ираку. Была создана Миссия региональной помощи Соломоновым Островам – РАМСИ (Regional Assistance Mission to the Solomon Islands), прибывшая на территорию этого государства 23 июля 2003 г. В состав РАМСИ вошли около 2 тыс. военных и гражданских лиц, 80% представляли Австралию, 15% – Но-

⁸⁶ Одобрение А. Даунера политики А. Кемакезы выражалось в том, что в течение 2002–2003 гг. помощь Австралии в пользу Соломоновых Островов составила в общей сложности 36,2 млн. долл. США [2].

⁸⁷ Этот термин означает применение законодательных мер для сплочения нации и сглаживания этносоциальных противоречий посредством внедрения в общественное сознание принципов национального единства и этнической терпимости. Подробнее о см. программу «Этничность и нациестроительство» Московского Центра Карнеги - <http://www.carnegie.ru/ru/programs/6281.htm>.

вую Зеландию, 5% – Фиджи, Кирибати, Самоа, Тонга и Вануату. В виде «подкрепления» у берегов Соломоновых Островов разместился австралийский военный корабль, а на центральной площади Хониары приземлился вертолет австралийских ВВС.

Возглавлявший РАМСИ австралиец Бен МакДевитт получил должность заместителя начальника военной полиции Соломоновых Островов и в этом качестве стал членом их правительства. В скором времени усилиями Канберры политика и экономика Соломоновых Островов оказались под прямым контролем австралийских властей. Полиция этого государства была расформирована, и исключительное право носить оружие перешло к сотрудникам РАМСИ.

Вторжение Австралии на Соломоновы Острова было воспринято обозревателями мировых СМИ как «возвращение к колониализму» [50(1)]; сама же Канберра аргументировала свой шаг как необходимость «обезопасить Австралию от угрозы международного терроризма и отмывания денег» [2]. Однако в защиту позиций Австралии премьер-министр этой страны Дж. Говард заявил, что «за период активной работы РАМСИ ситуация на Соломоновых Островах нормализовалась» [2]. Действительно, заслугой РАМСИ стало изъятие в короткий срок большей части оружия у местного населения; представителям Австралии удалось частично восстановить на Соломоновых Островах действие властных и судебных структур. РАМСИ также справилась с довольно сложной задачей подавления вооруженных выступлений ополченцев-исатабу в местности Уэзер Кост в Западной провинции, где их лидер Гарольд Кеке, отказавшийся в 2000 г. подписать Таунсвилское мирное соглашение, до 2003 г. продолжал чинить расправы над малайтянами: сжигал их деревни и вынуждал жителей искать убежища в других провинциях.

Несмотря на очевидный прогресс в урегулировании конфликта на Соломоновых Островах, наблюдатели стран Океании осторожно оценивали происходящее. «Подобные меры Австралии – не панацея в решении конфликта, – считает Джон Френкель, профессор Южно-тихоокеанского Университета (г. Сува, Фиджи), – на Соломоновы Острова надвигается тень колониального прошлого, и тогда колонизаторам вновь придется... “кормить” местных лидеров» [28(1)].

Премьер-министр Фиджи Л. Нгарасе предостерег Австралию против «слишком частого использования финансовых рычагов в политических целях, иначе такая стратегия может стать неэффективной». Она заявил: «Право выбирать, принимать ли помощь, остается за нами как за независимым суверенным государством» [28(1)].

Майкл Сомаре, премьер-министр Папуа – Новой Гвинеи, также подчеркнул нежелательность чрезмерного вмешательства других государств во внутренние дела своей страны. «Вот пример Папуа – Новой Гвинеи: вы не сможете представить в правительстве все 1000 племен нашей страны, и вы не сможете управлять обществом так, как это сумели сделать мы. Мы же успешно справляемся с этой задачей», – заявил он [28(1)].

Периодические выступления жителей Соломоновых Островов против присутствия в их стране сил РАМСИ официально рассматривались Австралией как «непонимание благой цели Австралии помочь Соломоновым Островам вернуть мир и стабильность» [1(1)].

Последствия формального урегулирования конфликта на Соломоновых Островах

Еще в 1999 г. австралийский журнал «The Bulletin» окрестил Австралию, активно поддерживавшую размещение американских военных миссий в «терпящих бедствие» странах («troubled states»), «заместителем мирового жандарма – США» [36]. Такое определение роли Австралии подтвердил президент США Джордж Буш, который в ходе своего визита в Австралию в 2003 г. назвал эту страну «равноправным партнером США в войне против терроризма». Укрепление связей Австралии и США, начавшееся с середины 1990-х годов, насторожило ближайшего исламского соседа Австралии – Индонезию, которая сделала предположение, что Канберра при поддержке Вашингтона пытается противодействовать распространению ислама в регионе [34(3)]. Непростые отношения Австралии и Индонезии еще более осложнились после американо-австралийской интервенции в Восточный Тимор в 1999 г., которая рассматривалась исламскими обозревателями как попытка христианского государства подорвать единство мусульманской Индонезии. Терракт, совершенный на индонезийском о. Бали в октябре 2002 г. в отеле, где отдыхали в основном австралийские туристы, наглядно продемонстрировал глубину противоречий между Австралией и Индонезией.

Применение Австралией силовых мер на Соломоновых Островах еще больше насторожило региональных аналитиков.

Нелишним будет представить себе объемы средств, которые Австралия ежегодно тратит на нужды обороны. В 2007 г. из австралийского бюджета на эти цели было отчислено около 16 млрд. австрал. долл., или 1,9% ВВП [3], – эта сумма превышает объемы ВВП не только

большей части стран Океании, но и некоторых стран ЮВА. Австралийская армия – самая профессиональная в регионе, способная быстро и слаженно мобилизовать воздушные, морские и сухопутные войска в кризисной ситуации. Хотя небольшая армия Новой Зеландии также достойна внимания, ни одна страна в регионе не способна сравниться с военным потенциалом Австралии. Авторитет австралийской армии в ЮТР поддерживается благодаря ее участия не только в миротворческих миссиях, но и в успешных действиях при ликвидации последствий природных стихий, которые нередки на островах Тихого океана.

В 2007 г. австралийские войска участвовали в миротворческих операциях по всему миру: на Восточном Тиморе – примерно 2 тыс. человек; в Афганистане – 1 300; в Ираке – 1 400; на Соломоновых Островах – около 600; приблизительно 50 представителей Австралии принимали участие в различных миротворческих контингентах, направленных под эгидой ООН на Ближний Восток и в Судан.

Миротворческая миссия Австралии на Восточном Тиморе и Соломоновых Островах воспринималась ее гражданами в целом положительно, так как они верили, что наведение порядка в «терпящих бедствие» островных государствах способно укрепить безопасность их собственной страны.

Однако австралийское общество было расколото двумя противоположными мнениями на необходимость присутствия военного контингента страны в Ираке. Предвыборное обещание будущего главы Австралии Кевина Радда вывести австралийские войска из Ирака сыграло не последнюю роль в его избрании премьер-министром в ноябре 2007 г. (Напротив, бывшему главе страны Дж. Говарду грозил вотум недоверия в 2003 г. за отправку им в Ирак австралийского контингента, хотя ввод сил РАМСИ на Соломоновы Острова в том же году одобрило правительство) [33(1)].

Приход к власти в Австралии К. Радда дал правительству Соломоновых Островов надежду на вывод РАМСИ и возможность вновь сформировать собственные вооруженные силы, а также расширить полномочия сил охраны правопорядка.

С 2003 по 2007 годы на Соломоновых Островах три раза проводились выборы премьер-министра. Первые выборы с момента назначения А. Кемакезы главой страны прошли в 2006 г. согласно конституции, и А. Кемакеза, который провел у власти 5 лет, передал свой пост Снайдеру Рини (не-малаитянину). С. Рини был лоббирован китайской общиной острова, а поэтому сразу же после выборов в Хониаре начались беспорядки: местные жители – исатабу и малаитяне

впервые объединились против третьей этнической общины – китайской (точнее, тайваньской), которая в 2006 г. насчитывала 2 тыс. человек. По неофициальным сведениям, китайцы на Соломоновых Островах получали немалую прибыль от нелегального экспорта древесины⁸⁸. После прихода к власти С. Рини центральные магазины города, принадлежавшие китайской общине, были разгромлены, дома китайцев в престижных районах – сожжены; беспорядки не стихали в течение двух недель. Китай срочно эвакуировал из Соломоновых Островов практически всех своих граждан. На удивление пассивной была реакция со стороны представителей РАМСИ, которые, казалось, даже не пытались навести порядок, ссылаясь на малочисленность своего контингента. Соответственно, для урегулирования беспорядков, которые не исключались в будущем, в страну были введены дополнительные силы Австралии, Новой Зеландии и Фиджи.

Неудачливый премьер-министр С. Рини, не дожидаясь вынесения ему вотума недоверия, добровольно ушел в отставку 4 мая 2006 г., и, вопреки желанию Канберры, главой Соломоновых Островов вновь стал М. Согаваре, с которым у А. Даунера сложились непростые отношения еще со времен его первого пребывания на посту премьер-министра в 2000 – 2001 годах.

М. Согаваре и на этот раз взял жесткий курс по отношению к Австралии. 27 декабря 2006 г. правительство Соломоновых Островов официально заявило о несогласии с тем, что полицейский контингент страны (не превышавший 500 человек) возглавлял австралийский представитель. 12 января 2007 г. Австралия была вынуждена отозвать из Соломоновых Островов своего дипломата, который с сентября 2006 г. убеждал М. Согаваре вернуть высланного им из страны верховного комиссара⁸⁹ – австралийца Патрика Коула, которого М. Согаваре обвинял в «приверженности оппозиционным взглядам» [44(1)]. Кроме того, австралийский дипломат также пытался отговорить М. Согаваре от расследования причин беспорядков, начавшихся в Хониаре после избрания С. Рини премьер-министром, указывая, что в результате расследования мог вспыхнуть новый конфликт. Но 11 июля 2007 г. М. Согаваре, который все-таки настоял на проведении расследования, назначил генеральным прокурором

⁸⁸ China illegal timber export, 2006 –

www.globaltimber.org.uk/ChinaIllegalImpExp.htm

⁸⁹ Верховный комиссар – представитель одной из стран Содружества в другой стране Содружества.

своего давнего знакомого – юриста Джулиана Моти⁹⁰, который должен был вынести обвинения зачинщикам беспорядков, учиненных в Хониаре в апреле – мае 2006 г. Зачинщиками вполне могли быть названы представители оппозиции М. Согаваре, включая бывшего премьер-министра А. Кемакезу, «подружившегося» с Канберрой за пять лет своего правления. Кроме того, М. Согаваре собирался предъявить обвинение в адрес РАМСИ, которая практически бездействовала во время беспорядков, а такой шаг потребовал бы от Канберры более четких обоснований смысла пребывания РАМСИ на Соломоновых Островах. Чтобы избежать подобного сценария, в октябре 2006 г. Австралия предъявила Дж. Моти уголовное обвинение в сексуальной связи с несовершеннолетней девочкой, – факт, имевший место в 1997 г. в Вануату и признанный местным судом (тогда, однако, ареста не последовало). М. Согаваре отказался выдать Дж. Моти австралийской стороне, заявив, что требование об экстрадиции грубо нарушает принцип суверенитета Соломоновых Островов. В ответ Австралия лишила Дж. Моти своего гражданства.

Премьер-министр Австралии Дж. Говард назвал эту историю «из ряда вон выходящей». По мнению главы австралийского МИДа А. Даунера, Соломоновы Острова стали «посмешищем для всего цивилизованного мира» [37].

Оппозиция М. Согаваре, обеспокоенная ухудшением отношений с Австралией, 11 октября 2006 г. выдвинула предложение объявить вотум недоверия премьер-министру, но лишь 17 членов парламента проголосовали «за», 28 высказались «против». Через пару дней М. Согаваре пригрозил исключить из состава РАМСИ австралийских представителей, а в ответ эти представители в отсутствие М. Согаваре обыскали его офис в поисках доказательств, относящихся к делу Дж. Моти.

Тринадцатого декабря 2007 г. оппозиция снова объявила М. Согаваре вотум недоверия; на этот раз «за» проголосовали 25 членов парламента, «против» – 22. На внеочередных выборах, которые прошли на Соломоновых Островах 20 декабря 2007 г., победу одержал лидер оппозиции Дерек Сикуа (исатабу), занимавший пост министра образования и при А. Кемакесе, и при М. Согаваре.

«Разрешение политического кризиса на Соломоновых Островах продемонстрировало силу демократических институтов страны», – заявил Д. Сикуа после победы на выборах. Обозреватели высказали

⁹⁰ Дж. Моти – индеец, уроженец Фиджи, получивший образование и гражданство Австралии, где работал адвокатом и преподавал юриспруденцию.

предположение, что новый премьер-министр наладит связи с главными донорами – Австралией и Новой Зеландией, дотации которых в 2007 г. составляли 25% ВВП Соломоновых Островов [4(1)]. Скорее всего, их прогнозы оправдаются: Д. Сикуа уже пообещал выдать Дж. Моти Австралии.

* * *

Возможно, международные наблюдатели ожидали большей последовательности и более четких мер в урегулировании этнополитического кризиса на Соломоновых Островах, а не неопределенной закулисной игры австралийских властей против коррумпированных и недалёковидных политиков этого государства. Специалист по социально-политическим проблемам Соломоновых Островов Т. Кабу-таулака считает, что вопрос этнических разногласий – это лишь «верхушка айсберга», в то время как истинные причины разрозненности здешнего общества гораздо менее очевидны.

Чтобы лучше понять природу кризиса на Соломоновых Островах, следует обратиться к истории. Во времена британского протектората здесь существовало 12 административных единиц; после Второй мировой войны они для удобства были реорганизованы в 4 округа – Центральный, Западный, Восточный и Малаита. Администрация каждого из округов имела право выдавать лицензии на вырубку леса, который оказался очень востребован в соседних азиатских странах. В результате на Соломоновых Островах появилась колоссальная теневая экономика, контролировать которую центральные власти и не могли, и не стремились.

Тенденция децентрализации ускорилась в 1981 г. – всего через три года после обретения страной независимости. Тогда же начался массовый экспорт леса азиатскими компаниями, объединившимися в Ассоциацию лесной промышленности Соломоновых Островов, которая начала налаживать связи с администрациями округов, выдававшими разрешения на вырубку леса [64(2)]. В конце концов это вылилось в «передел территорий», и вместо округов появились семь провинций: три – вместо Центрального округа и две – вместо Восточного. Округа Западный и Малаита также стали провинциями. В 1983 г. Хониара, через которую проходил весь капитал страны (в том числе теневой), объявила себя «самоуправляющейся Столичной территорией» (площадью 22 кв. км). В 1995 г. от Западной провинции отделилась провинция Шуазель, а от Центральной отпочковались Реннель и Белона. В каждой из них вели вырубку леса «свои»

иностранные компании. Таким образом, в 2007 г. Соломоновы Острова состояли из 9 провинций, в каждой из которых вырубку леса вели определенные иностранные компании. Нетрудно догадаться, что в отсутствие централизованного контроля над ресурсами положение в экономике страны начало резко ухудшаться. На фоне сильнейшего экономического упадка во второй 2000-х годов вспыхнул острый этнополитический конфликт.

В кризисные моменты независимой истории Соломоновых Островов правительство начинало усматривать решение этнополитических проблем в создании федеративной системы государственного устройства. Как уже говорилось, эту идею пытались воплотить в жизнь и при обретении страной независимости в конце 1970-х годов, и во время открытых столкновений между исатабу и малаитянами в конце 1980-х гг., и в период контроля, установленного на Соломоновых Островах Австралией в 2000-е годы.

Более того, Австралия, которая стремилась сплотить страну под одним началом, избрала тактику предоставления более широких политических прав исатабу: об этом говорит то, что пост премьер-министра страны три раза подряд доставался выходцам исключительно из Гуадалканала, а не Малаиты.

Напрашивается закономерный вывод, что даже если Канберра пытается сплотить население на Соломоновых Островах в единую нацию, то либо она делает это ошибочными методами, либо «нацестроительство» – не главная ее цель. Если же иметь в виду ее экономическую выгоду, то станет более понятным затяжное присутствие на Соломоновых Островах сил РАМСИ, а также задачи активной деятельности австралийской НГО «Australian Business Volunteers» (ABV) [4], созданной на основе программы AusAid и призванной развивать на Соломоновых Островах среднее и мелкое предпринимательство. Деятельность ABV на Соломоновых Островах стала возможной после проведения экономических реформ в период пребывания у власти А. Кемакезы, в результате которых были приватизированы почти все секторы экономики, ранее находившиеся под контролем государства. Соломоновы Острова богаты не только лесными, но и минеральными ресурсами – от золота, цинка и хрома до нефти, и разработка этих ресурсов требует очень больших первоначальных вложений. Еще в 1983 г. премьер-министр С. Мамалони впервые попытался привлечь иностранный капитал в различные секторы экономики, но, осознав, что не сможет помешать рынку попасть в прямую зависимость от иностранных компаний, решил впредь не торопиться с разрешением этого вопроса на государствен-

ном уровне и оставил его в сфере теневой экономики. Тем более что личные доходы от нее во много раз превышали прибыль от легальных операций.

Рынок Соломоновых Островов был полностью подчинен зарубежным компаниям после ратификации правительством А. Кемакезы «Акта об иностранных инвестициях от 2005 г.» (Foreign Investment Act 2005) [24(1)]. По существу, акт был призван легализовать многомиллионные обороты теневой экономики, основанной на азиатском капитале. Еще одна причина, по которой подобный акт был в любом случае неизбежен, заключалась в том, что размеры легальных иностранных инвестиций в 2004 г. составили около 600 млн. долл. США (тогда как объем ВВП в том же году был равен всего 800 млн. долл. США)⁹¹. На Соломоновых Островах экспорт леса остается главным источником государственных доходов (30% ВВП)⁹²; при этом из двух крупнейших компаний, занимающихся экспортом леса, одна полностью основана на иностранном капитале [10].

Прочие секторы экономики также почти целиком зависят от иностранных вложений.

В первые дни интервенции РАМСИ на Соломоновы Острова иностранные обозреватели окрестили страну «несостоятельным государством» (failed state), имея в виду его неспособность контролировать собственные ресурсы. Одно из самых авторитетных западных изданий – журнал «Foreign Policy», ежегодно публикующий индекс несостоятельных государств (Failed States Index), в 2007 г. поставил Соломоновы Острова на 30 место из 60, между Малави и Кенией, присвоив им 9 баллов из 10 в колонке «Степень иностранного вмешательства» [172(1)].

Пример Соломоновых Островов показывает, насколько сложно малым развивающимся государствам сохранить свою независимость, суверенитет и права на собственные ресурсы в условиях глобализации. Новая система международных отношений, складывающаяся в 2000-е годы в ЮТР, характеризуется интенсивным перераспределением политических, экономических и военно-стратегических сфер и зон влияния в Тихом океане между Австралией, Новой Зеландией, Францией, США и некоторыми странами АТР. Главный инструмент этой политики – иностранные вложения в страны Океании. Идеоло-

⁹¹ См. Приложение 9(3): «Кредитно-денежные показатели Соломоновых Островов».

⁹² Если вырубки леса будут вестись теми же темпами, что и в 2007 г., экспорт древесины прекратится уже в 2018 г. [Wairiu, Morgan. Forest certification in Solomon Islands. - Solomon Islands, 2003]

гическим обоснованием ее служат призывы развитых стран об оказании экономической и прочей помощи развивающимся государствам, которые-де не выживут без патерналистской опеки мировых держав. Иностранные государства, вкладывающие средства в Океании, стремятся не допустить национализации предприятий, контролируемых иностранными компаниями, и становления государственного сектора. Страны Океании, попавшие в неокOLONиальную зависимость, утрачивают почти всякий контроль над собственными ресурсами. В современных условиях, когда существует однополюсный мир под главенством США, нет эффективных международных механизмов, позволяющих малым развивающимся странам избежать такой зависимости или частично избавиться от нее. Следовательно, в деле восстановления контроля над собственными ресурсами «несостоятельным государствам» придется полагаться на собственные силы: укреплять институты власти и государственность.

Об успехах или провалах дальнейших шагов правительства Соломоновых Островов в этом направлении можно будет судить по тому, как будет изменяться их индекс среди показателей несостоятельных государств, приводимых на страницах журнала «Foreign Policy».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Условия глобализации сформировали довольно четкую направленность мира, в котором необходимость накопления капитала заставляет одних искать доступ к ресурсам⁹³, других – придумывать способы самозащиты, которые позволили бы им не потерять права на эти ресурсы. Как показывает практика, ресурсы переходят в распоряжение первых – тех, кто оказывается сильнее, умнее, богаче или опытнее вторых, а третьи ищут этому феномену если не объяснение, то по крайней мере приемлемое определение, как-то: «открытый рынок», «либерализация экономики» или же «гуманитарная интервенция».

Рассмотренные в данной работе случаи Новой Каледонии, Фиджи и Соломоновых Островов наглядно иллюстрируют отношения между первыми – богатыми, опытными и хорошо вооруженными государствами и вторыми – имеющими всего 200 лет письменной истории обществами, разобщенными по клановому или этническому признаку. Из трех описанных выше случаев однозначно проигравшей стороной, т.е. полностью упустившей возможность контролировать собственные ресурсы, оказались Соломоновы Острова и частично – Новая Каледония. Фиджи, формально обладающие полными правами на свои ресурсы, на практике остаются в сильной экономической зависимости от Великобритании и Австралии и, следовательно, вынуждены следовать интересам своих доноров.

Неравноправный доступ разных групп населения к экономическим ресурсам в Новой Каледонии определяет конфликтные отношения между потомками французов (кальдошами) и коренными жителями (канаками), на Фиджи – между индийцами и коренными фиджийцами, а на Соломоновых Островах – между исконно местным этносом исатабу и пришлыми малаитянами. Неравенство между этническими общинами проявляется во всех отношениях – как на бытовом уровне, так и по части назначения на ключевые государственные должности представителя определенного этноса. В трех рассмотренных выше случаях инициаторами этнополитических конфликтов

⁹³ Ресурсы могут быть не только природными, но и властными, политическими, экономическими и др.

неизменно выступают коренные этнические группы, чьи природные, политические или экономические ресурсы присваиваются так или иначе пришлыми группами. К примеру, права на разработку никеля в Новой Каледонии до 2003 г. принадлежали исключительно Франции. На Фиджи наиболее доходные секторы экономики – туристический бизнес и сахарная промышленность почти полностью контролируются индийцами. На Соломоновых Островах пришлые малаитяне успешно промышляют экспортом леса с острова Гуадалканал, земли которого по традиционному праву считаются собственностью исатабу.

Во Французской Полинезии борьба за ресурсы сведена к минимуму, так как после свертывания французских ядерных программ единственным источником выживания остается лишь туристический сектор, и без дотаций Франции, составляющих 25% ВВП этого южнотихоокеанского владения, во Французской Полинезии вряд ли сохранится прежний уровень жизни. Принимая во внимание то, что идеологическая обработка населения и активная пропаганда в пользу сохранения здесь французского правления проводится открыто и, это правление воспринимается большей частью таитян скорее как положительное, нежели отрицательное явление.

В самом бедном владении Франции – Уоллисе и Футуне французские дотации составляют более 90% ВВП, и не удивительно, что местные жители никогда не поднимали вопрос о возможной независимости этой территории. Но даже в этом «несостоятельном» французском владении наблюдается столкновение интересов между местными полинезийцами (уоллисцами и футунцами) и меланезийцами из Новой Каледонии, оспаривающими единственный существующий здесь материальный «ресурс» – высокую заработную плату в местной телекоммуникационной компании: ее французское руководство предпочитает назначать на руководящие посты меланезийцев ввиду их более высокой квалификации.

Отметим, что повсеместно в рассмотренных случаях конфликт между этническими группами возникает из-за отсутствия принципов равномерного распределения ресурсов. Лишь только такие принципы формулируются и приводятся в действие, конфликт гаснет. Этот процесс стали определять термином «нациестроительство». Как ни парадоксально, но один из путей нациестроительства – сплочение враждующих групп посредством конфликта. Это утверждение, подтверждающее классическую теорию Р. Дарендорфа, а также вывод А.В. Дмитриева о том, что «несовпадающие интересы различных групп взаимно уравновешиваются при помощи возникающих и разрешаемых конфликтов» [149, с. 10], наглядно демонстрируют примеры. Первый: бунт рыбаков

в Новой Каледонии в начале 1990-х годов, объединивший кальдошей и канаков (т.е. представителей ранее враждовавших общин) одной провинции против рыбаков из другой провинции, вторгшихся на «чужую» территорию [126, с. 8–10]. Второй пример: погромы в китайском квартале в г. Хониаре, столице Соломоновых Островов, учиненные в 2006 г. малайтянами и исатабу. Две общины сплотились против общего «врага», китайцев, которые содействовали приходу к власти в стране «своего» ставленника. Третий пример: демонстрация в г. Суве, столице Фиджи, в 1959 г., объединившая фиджийцев и индийцев, которые требовали от иностранных компаний повысить оплату труда [65, с. 150]. В частности, в 1968 г., выступая на митинге, А. Патель, лидер Федеративной партии, стоявшей за расширение гражданских прав индийцев, заявил: «Если фиджийцы и индийцы, составляющие 94% населения Фиджи, сплотятся в борьбе с колонизаторами, они смогут создать на Фиджи единую нацию» [65, с. 155].

В 1975 г. канаки в Новой Каледонии впервые дали знать о своей этнической идентичности, сплотившись против французов и кальдошей. Осознав целостность своего народа, который традиционно делился на 8 этнических групп, говоривших на 32 диалектах, канаки сумели-таки получить в собственность 40% ресурсов своей страны (в виде акций никеледобывающих заводов) – пропорционально численному соотношению канаков и кальдошей.

Еще один подобный пример из прошлого – почти полное стирание кастовых различий в среде индийцев на Фиджи в 1920-х годах и начало активной деятельности сформированных индийцами профсоюзов. Целью этих союзов сначала была защита прав индийцев перед иностранными компаниями на достойную оплату труда, далее – перед европейской общиной на достойное образование и, наконец, перед коренными фиджийцами на право владения землей. Благодаря сплоченности, пусть и относительной, индийской общины, ей удалось получить контроль над важнейшими ресурсами – экономическими (сахарным производством и туризмом) и властными (уже с конца 1940-х годов индийцы стали занимать ключевые должности в государственном аппарате).

В правительстве Фиджи в течение первых пяти лет после обретения ими независимости, а именно с 1970 по 1975 годы, велся конструктивный диалог между индийцами и фиджийцами, который был возможен благодаря равномерному распределению властных и экономических ресурсов между ними; по этой же причине этнический вопрос в обществе не стоял столь остро, как в последующее время. По словам Н. Б. Лебедевой, в конце 1970-х годов «представители верхушечного слоя разных этнических групп населения, многие из

которых получили западное образование, поддерживают определенные взаимные контакты, продиктованные теперь уже не этнической, а социальной общностью. Таким образом, полиэтническое фрагментированное общество Фиджи как бы интегрируется сверху небольшой прослойкой вестернизированной элиты» [65, с. 181]. Единство мнений на правительственном уровне объяснялось пониманием необходимости защитить ресурсы Фиджи от appetites транснациональных корпораций, которые никогда не упускали возможности воспользоваться разобщенностью и неопытностью развивающихся малых океанийских стран в своих интересах.

Отсутствие единства между этносами на Соломоновых Островах в конце 1990-х годов привело к интервенции сюда иностранных держав, которые полностью «раскупили» экономику этого «несостоятельного» государства.

Напротив, в Новой Каледонии в начале 2000-х годов наблюдался экономический и политический баланс между позициями этнических общин, благодаря которому конфликтные отношения уступили место более или менее слаженному взаимодействию.

Следовательно, основа для нациестроительства – осознание необходимости защищать ресурсы страны от внешнего врага: для этого требуется сплотить нацию путем справедливого распределения ресурсов между этническими общинами.

Из-за отсутствия опыта государственного строительства у развивающихся малых постколониальных стран Океании, оказавшихся не в состоянии найти способы справедливого распределения ресурсов собственными силами в условиях многонациональных обществ, в последние десятилетия XX века в них происходила эскалация этнополитических конфликтов. В Новой Каледонии, на Фиджи и Соломоновых Островах они были подавлены в результате либо политического, либо силового вмешательства иностранных государств, преследовавших собственные интересы.

Рассмотрим вкратце причины и последствия внешнего вмешательства при урегулировании конфликтов в трех рассматриваемых случаях.

Ситуация в Новой Каледонии стала критической после проведения в 1984 г. выборов в местный парламент, по результатам которых 80% мест досталось калъдошам и менее 20% – канакам. Переговоры между Парижем и двумя конфликтовавшими сторонами – калъдошами и канаками – длились три года. За это время обе стороны успели вооружиться, вследствие чего Франции в 1988 г. пришлось применить силу. Только после разоружения всего населения и вследствие трепета

местных жителей перед силой французской армии Парижу удалось заключить с конфликтующими сторонами Матиньонские соглашения, которые удовлетворили главное требование канаков: проведение общенационального референдума по вопросу о самоопределении. В то же время, калдоши (и французы) не остались в проигрыше, так как референдум планировалось провести лишь спустя десять лет – в 1998 г. За это время с подачи Парижа были физически уничтожены все канакские лидеры, активно выступавшие за независимость, и референдум по вопросу о независимости в 1998 г. проведен не был. Вместо него между Парижем, калдошами и канаками было подписано Нумейское соглашение, которое предусматривало увеличение размера французских субсидий в северные «канакские» территории и проведение обещанного референдума не ранее чем в 2020 г. Президент Франции Ж. Ширак сумел добиться доверия канаков, перенес акцент на культурный аспект отношений. К тому же новая система государственного устройства, установленная Матиньонскими соглашениями, а затем и Нумейским соглашением, по форме и по содержанию близка к федеративной. Благодаря этой системе канаки получили возможность почти самостоятельно управлять 40% ресурсов на «своей» северной половине острова, а именно распоряжаться месторождениями полезных ископаемых, выдавать лицензии на лов рыбы в эксклюзивной экономической зоне и даже принимать собственные законы. Более того, пропорционально «доле», которая отводилась им в экономических ресурсах, им было предоставлено соответствующее количество мест в кабинете министров после выборов правительства в 2003 г.: в Новой Каледонии, получившей статус «заморской страны», вторым лицом в государстве стала женщина, представитель канаков, в прошлом – непримиримый борец за независимость своей родины. Особенно важно то, что канаки получили право внешнеполитического представительства. Процесс перераспределения ресурсов (властных, экономических и прочих) между калдошами и канаками в Новой Каледонии, который занял около двух десятилетий, привел к этносоциальному балансу, – фактор, оказавший сдерживающее влияние на этнополитический конфликт 2000-х годов.

На Фиджи за недолгую историю их независимости произошли три государственных переворота по причине межэтнических раздоров. Два из них, совершенные в 1987 и 2000 г., были нацелены не только на свержение демократически избранных правительств, в составе которых было большинство индийцев, включая премьер-министра, но и введение конституции, ущемляющей права индийской части населения страны в пользу коренных фиджийцев. После первого переворота

внешние стороны применили «мягкие» методы, введя против Фиджи дипломатические, экономические и другие санкции, и через 8 лет страна оказалась на грани экономического краха. Зачинщик переворота С. Рамбука, к счастью, одумался и вернул страну на демократические рельсы, приняв конституционные положения о равноправии граждан Фиджи независимо от их этнической принадлежности. Но после конституционных выборов, состоявшихся в 2000 г., к власти в стране вновь пришли индийцы. Чтобы наглядно показать, что демократию на Фиджи не следует воспринимать всерьез, некий Дж. Спейт, смешанного англо-фиджийского происхождения, учинил второй по счету переворот и снова отменил демократическую конституцию. Отсутствие реальных политических сил за спиной путчиста позволили Австралии и Великобритании, которые были непосредственно вовлечены в разрешение конфликта в силу своей заинтересованности в экономической стабильности на Фиджи, относительно быстро вывести Дж. Спейта из игры. Избежать разрастания конфликта в кризис (т.е. ситуацию, близкую к гражданской войне) помог глава фиджийской армии Ф. Мбайнимарама, который ввел военное положение и, дислоцировав военных в районы наиболее острых столкновений, в течение нескольких месяцев обеспечивал порядок в стране. После прихода к власти нового демократически избранного правительства фиджийская демократия приобрела на редкость уродливую форму: индийцы за последующие 6 лет не получили в кабинете министров ни одного места. После того как бесспорно националистическое правительство, переизбранное на второй срок в 2006 г. вполне демократическим образом, попыталось принять ряд законов, способных спровоцировать обострение конфликта между индийской и фиджийской общинами, власть захватил Ф. Мбайнимарама. Единственным его требованием было создание действительно демократической системы управления государством, при которой на ключевых постах могли бы оказаться представители не только любого народа, но и люди любого социального происхождения. Главное, — он предложил воистину революционную процедуру формирования кабинета министров, членами которого, по замыслу Ф. Мбайнимарама, могли бы стать «обычные» люди, а не только представители родовой знати из Восточного округа или выходцы из торговой касты индийской бизнес-элиты. Если бы эта идея не была столь утопической в современных условиях Фиджи, ее воплощение могло бы привести к балансу сил в фиджийском обществе и сделать неактуальным проект введения федерального устройства, который еще в 2000 г. выдвинули индийцы, предложив предоставить автономный статус «индийскому» Западному округу.

В 1999 г. правительство Соломоновых Островов окончательно признало безуспешность попыток разрешить вооруженный конфликт между двумя этническими общинами собственными силами и обратилось за помощью к международному сообществу. Страны-доноры и ряд государств Океании предложили мирные средства урегулирования кризиса в виде программ политической и экономической помощи. Предложенные меры, однако, не были реализованы, и в 2002 г. стало очевидно, что, даже следуя прямым указаниям Канберры, правительство Соломоновых Островов не могло контролировать ситуацию. После трех лет переговоров Австралии не оставалось ничего иного, как пойти на крайние меры. В 2003 г. она ввела на Соломоновы Острова свой военный контингент и насильственно «утихомирила» воюющие стороны, изъяв оружие у местного населения, взяв на себя контроль над ключевыми институтами государства и включив своих представителей в органы исполнительной, законодательной и судебной власти. Природные ресурсы Соломоновых Островов раскуплены зарубежными компаниями, и размер иностранного капитала в местной экономике почти равен объему ВВП самого государства⁹⁴.

Выводы

1. Конфликты в трех рассматриваемых случаях были вызваны борьбой за ресурсы между конкурирующими этническими группами, которые не смогли самостоятельно выработать способы урегулирования этнополитических разногласий.

2. Для разрешения конфликтов были применены следующие меры:

При участии иностранных посредников между конфликтующими сторонами организовывались переговоры (зачастую на нейтральной территории). В соглашениях, подписанных в результате этих переговоров, стороны, как правило, призывали друг друга к миру и согласию. Но эти соглашения не содержали условий, которые могли привести к устранению причин конфликта. Как следствие, в процессе подобных безрезультатных переговоров конфликтующие стороны успевали вооружиться. И тогда иностранным посредникам, заинтересованным в разрешении конфликта, приходилось прибегать к силовым методам: они вводили войска с целью изъятия оружия у населения, чтобы не допустить гражданской войны.

⁹⁴ См. еще раз Приложение 9(3): «Кредитно-денежные показатели Соломоновых Островов»

3. Вслед за применением силовых мер начиналась выработка принципов равномерного распределения ресурсов между конфликтующими сторонами. Подписывались новые соглашения, предусматривавшие перераспределение прав обладания ресурсами в пользу той стороны, которая ранее была их лишена. Наибольший успех достигался там, где было возможно территориальное разъединение общин и признание права внешнеполитического представительства за той стороной, которая его требовала. Эта система, схожая с федеративной, доказывает свою действенность в Новой Каледонии.

Применение принципов федеративного управления могло бы способствовать разрешению конфликта на Соломоновых Островах, однако политика «нациестроительства», проводимая там Австралией, направлена на единение нации посредством централизованного государственного управления под началом одной из этнических групп, не принадлежащей сторонам конфликта. Следовательно, конфликт на Соломоновых Островах будет улажен лишь после кардинального пересмотра Австралией ее этнонациональной политики. (Такую же схему урегулирования конфликта, приводящую к обратным результатам, применяют США в Ираке: борьба шиитов и суннитов в стране стала еще более интенсивной после того, как американцы способствовали приходу к власти курда-суннита – представителя этнического и религиозного меньшинства в 2005 г.).

Поскольку на Фиджи добиться территориального разъединения затруднительно, конфликт по-прежнему сдерживается с большим трудом, и необходимость выработки альтернативного решения была не последней причиной переворота, осуществленного в 2006 г.

Описанный подход к урегулированию межэтнических конфликтов, а именно, признание принципа равновесия при распределении ресурсов и необходимости внешнеполитического представительства, был успешно применен в 1990-е годы выдающимся российским политиком Е.М. Примаковым при урегулировании конфликта в Приднестровье⁹⁵.

⁹⁵ Существует альтернативный взгляд на причины, по которым межэтнический конфликт может сойти «на нет»: в частности, когда полностью истощаются ресурсы. Это подтверждает пример Приднестровья, где конфликт угас после того, как были исчерпаны все прежние ресурсы, включая последний – трудоспособное население, которое почти полностью выехало на заработки в соседние страны [40% трудоспособного населения Бендер выехало на заработки за пределы Приднестровья // Пресса Молдовы, 25.01.2008]. Как уже говорилось, подобный исход вполне возможен в Новой Каледонии, когда она получит полную независимость, но истощатся ее никелевые месторождения.

В то же время, ситуации в Палестине и Косово позволяют предположить, что требования этих территорий об отделении не стихнут до тех пор, пока не будет приведен в действие только что описанный принцип. Поскольку применение этого принципа на практике проблематично в силу ряда причин, скорее всего, эти территории будут рано или поздно отделены от соответственно Израиля и Сербии⁹⁶.

4. Наконец, дальнейшее развитие отношений между сторонами конфликта зависит от исполнения ими заключенных договоров, поскольку каждая из сторон начинает «тянуть одеяло на себя», стараясь оказаться в более выгодных условиях. Невыполнение договоров, как правило, оборачивается новыми вспышками конфликта.

* * *

Самая сложная задача государств, переживших этнополитические конфликты, – поддержание равновесия между конфликтующими сторонами. Нарушение баланса сил грозит потерей контроля над ситуацией, и конфликт может перерасти в кризис. Если кризис не удастся урегулировать внутренними средствами, в дело вступают внешние заинтересованные стороны, обладающие возможностями военного вмешательства и умело использующие финансовые рычаги для политического давления. В награду за стабилизацию ситуации внешние участники получают то, за что боролись конфликтующие стороны – ресурсы. Пример «несостоявшихся» Соломоновых Островов, допустивших силовое вмешательство Австралии во внутренний межэтнический конфликт, наглядно показывает, что публично заявляемая Австралией цель, которая состоит в сплочении нации, в действительности оборачивается установлением контроля Канберры над экономикой Соломоновых Островов на фоне продолжающегося межэтнического конфликта. (Снова хочется вспомнить разрозненные общества Афганистана и Ирака, сплочением которых на протяжении бесконечно долгих лет занимаются США, принимая в награду местные ресурсы – будь то нефть или наркотики). Поучительный случай Соломоновых Островов, как и Восточного Тимора, заставляет страны ЮТР с пестрым составом населения – Фиджи, Вануату и Папуа – Новую Гвинею всеми силами изыскивать внутренние средства для обеспечения межэтнического равновесия собственными силами перед лицом угрозы внешнего вмешательства, которое стало возможно

⁹⁶ Спустя некоторое время после написания этих строк Косово было признано независимым государством (в феврале-марте 2008 г.).

на основании Бикетавской декларации, подписанной странами Океании на Форуме тихоокеанских островов в 2000 г.

Пример успешного урегулирования этнополитического конфликта в Новой Каледонии показал, что один из эффективных способов добиться равномерного распределения ресурсов – это введение системы государственного устройства, по форме и существу федеративной, а также предоставление этнической общине, заявляющей о своих правах, не только пропорциональную долю экономических ресурсов, но и возможность внешнеполитического представительства. Преимущество такой системы состоит в том, что она позволяет избежать обострения межэтнического конфликта и не допускает его перехода на стадию гражданской войны.

На Фиджи в 2000 г. за федеративную систему выступала индийская община, предложившая полностью отселить всех индийцев в Западный округ и предоставить ему статус автономии. Безусловно, если бы основные ресурсы – почти весь туристический бизнес и плантации сахарного тростника не были сосредоточены именно в этом округе, западная часть Фиджи имела бы все шансы получить некоторую автономию.

На Соломоновых Островах коренные жители Гуадалканала – исатабу до сих пор продолжают надеяться, что рано или поздно политики придут к «единственно верному», по словам местного аналитика Т. Кабутаулаки, решению о введении в стране системы федеративного правления [99]. Иных взглядов держатся малаитяне.

Наконец, хотелось бы отметить, что в западных обществах этнополитические конфликты сдерживаются благодаря высокому уровню социально-экономического развития и политической культуры общества, а также доверию власти и закону. Вопрос о том, насколько достижима эта цель в странах Океании, в ближайшие десятилетия останется открытым.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Официальные источники

1. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade – <http://www.dfat.gov.au/>
 - 1) Moving Forward in Partnership: RAMSI, One Year On (Speech at the Beyond Intervention Conference in Honiara by Nick Warner), 15 June 2004 – http://www.dfat.gov.au/media/speeches/department/040615_beyond_intervention_conference.html
2. Australian Government, official website of Minister for Foreign Affairs, Alexander Downer, Media Releases 1996–2008 – <http://www.foreignminister.gov.au/releases/archive.html>
3. Australian Government, AusAID – <http://www.aisaid.gov.au/makediff/default.cfm>
 - 1) Pacific Regional Aid Strategy 2004–2009 – http://www.aisaid.gov.au/publications/pdf/pacific_regional_strategy.pdf
4. Australian Business Volunteers – <http://www.abv.org.au>
 - 1) Solomon Islands and Australian Business Volunteers / A country strategy for the period 2004–06 – <http://www.abv.org.au/media/7860/abv%20country%20strategy%20-%20solomon%20islands.pdf>
5. Australian-New-Zealand Agreement. Canberra, 21 January 1944. New-Zealand Treaty Series, 1944, N 1 (Wellington, Department of External Affairs, 1944)
6. Agreement establishing the South Pacific Commission (Canberra, 6 February 1947) Australian Treaty Series 1948 No. 15, Department Of External Affairs, Canberra, Australian Government Publishing Service, Canberra (c) Commonwealth of Australia, 1997
7. Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact); September 8, 1954(1) Source: American Foreign Policy 1950–1955, Basic Documents Volumes I and II, Department of State Publication 6446, General Foreign Policy Series 117, Washington, DC : U.S. Government Printing Office, 1957, USMARC Cataloging Record

8. Asian Development Bank – <http://www.adb.org/>
 - 1) Asian Development Bank and Solomon Islands 2004 – http://www.adb.org/Documents/Fact_Sheets/SOL.pdf
 - 2) Toward a New Pacific Regionalism, Volume II: Main Report / An Asian Development Bank – Commonwealth Secretariat / Joint Report to the Pacific Islands Forum Secretariat / Published and printed by the Asian Development Bank, 2005 – <http://www.adb.org/Documents/Reports/Pacific-Regionalism/vol2>
9. Reserve Bank of Fiji – <http://www.reservebank.gov.fj/>
 - 1) Economic reviews 2004–2008 – <http://www.reservebank.gov.fj/default.aspx?page=economicReviews&whichType=7>
10. Central Bank of Solomon Islands Annual Report 2004 – http://www.polymernotes.org/annual_reports/SLB_2004.pdf
11. Présidence de la République – <http://www.elysee.fr/accueil/>
 - 1) Соглашения Франции с Новой Каледонией и законы, принятые французским правительством в отношении этой территории – http://www.elysee.fr/search?q=nouvelle+caledonie&site=elyseev2&proxystylesheet=v2&output=xml_no_dtd&client=v2&lr=lang_fr&ie=utf8&oe=utf8&mode=html&btnG.x=15&btnG.y=3
 - 2) Соглашения Франции с Французской Полинезией и законы, принятые французским правительством в отношении этой территории – http://www.elysee.fr/search?q=Polyn%C3%A9sie+fran%C3%A7aise+&as_eq=&getfields=*&site=elyseev2&proxystylesheet=v2&output=xml_no_dtd&client=v2&lr=lang_fr&ie=utf8&oe=utf8&mode=html&btnG.x=10&btnG.y=2
 - 3) Соглашения Франции с территорией Уоллис и Футуна и законы, принятые французским правительством в отношении этой территории – http://www.elysee.fr/search?q=futuna&site=elyseev2&proxystylesheet=v2&output=xml_no_dtd&client=v2&lr=lang_fr&ie=utf8&oe=utf8&mode=html&btnG.x=22&btnG.y=11
 - 4) Archives of Jaques Chirac's Presidency 1995–2007 – http://www.elysee.fr/elysee/elysee.fr/anglais_archives/speeches_and_documents/2007/2007_speeches_and_documents.69601.html
 - 5) Second France-Oceania Summit Declaration adopted on 26 June 2006 in Paris – http://www.elysee.fr/elysee/elysee.fr/anglais/speeches_and_documents/2006/france-ocenaie/second_france-oceania_summit_declaration_adopted_on_26_june_2006_in_paris.53926.html
 - 6) Конституция Франции от 1958 г. с изменениями и дополнениями, внесенными по 2007 г. – www.elysee.fr/download/index.php?mode=lapresidence&filename=Constitution_1958.pdf – 2007-10-09

12. Journal Officiel de la République Française, 21 mars 1999 – <http://admi.net/jo/1999/04197.html>
- 1) LOI no 99-209 du 19 mars 1999 organique relative à la Nouvelle-Calédonie (1) NOR : INTX9800159L Texte paru au JORF/LD page 04197 – <http://admi.net/jo/19990321/INTX9800159L.html>
13. Ms. Marie-Hélène Gillot v. France, Communication No. 932/2000, Human Rights Committee, U.N. Doc. CCPR/C/75/D/932/2000 (25 June 1999), U.N. Doc. A/57/40 at 270 (2002)
14. Embassy of France in Australia, 2000-2005 – <http://www.ambafrance-au.org/>
- 1) March 2, 2006 – French Minister for Overseas Territories François Baroin and Australian Minister for Foreign Affairs Alexander Downer signed the Joint Declaration on Cooperation on Maritime Surveillance and Combating Illegal, Unreported and Unregulated Fishing in the Pacific Islands Region – http://www.ambafrance-au.org/article.php3?id_article=1543
- 2) The Noumea Accords (English-French) – http://www.ambafrance-au.org/article.php3?id_article=1058&var_recherche=noumea+accord
15. Australian Chamber of Commerce and Industry, “Australia, Europe and France” – Australian Business in Europe, the Residence of the Australian Ambassador to France, Presented by Peter Hendy, Chief Executive, Thursday 19 June 2003, published by Australian Government, Canberra, 2003
16. New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade – <http://www.mfat.govt.nz/>
- 1) Republic of the Fiji Islands Country paper – <http://www.mfat.govt.nz/Countries/Pacific/Fiji.php>
- 2) New Caledonia Country Paper – <http://www.mfat.govt.nz/Countries/Pacific/New-Caledonia.php>
- 3) Solomon Islands Country Paper – <http://www.mfat.govt.nz/Countries/Pacific/Solomon-Islands.php>
17. Pacific Islands Forum Secretariat – <http://www.forumsec.org.fj/>
- 1) “Biketawa” Declaration – http://www.forumsec.org/_resources/article/files/Biketawa%20Declaration.pdf
18. Gouvernement de la Nouvelle-Calédonie – <http://www.gouv.nc/static/pages/gouvernement/membres.htm>
19. Présidence du Gouvernement de la Polynésie Française – <http://www.presidente.pf/>

20. Fiji Government – <http://www.fiji.gov.fj/>
1) Qoliqoli Bill, a first in the Commonwealth, Aug 10, 2006 –
http://www.fiji.gov.fj/publish/page_7228.shtml
2) Gates sworn in as Acting Chief Justice Jan 16, 2007 –
http://www.fiji.gov.fj/publish/page_8181.shtml
3) H.E. the President – Speech for Fiji Day celebration 2007 Oct 6,
2007 http://www.fiji.gov.fj/publish/page_10263.shtml
4) A PEOPLE'S CHARTER FOR CHANGE & PROGRESS ...YAVUTU NI
VEISAU KEI NA TOSO KILIU... – <http://www.fiji.gov.fj/uploads/charter.doc>
5) Acting Prime Minister clears the air on GCC Chair Feb 20, 2008 –
http://www.fiji.gov.fj/publish/page_11237.shtml
21. Fiji's 9th Development Plan 1986-1990. – Suva, 1985
22. Fiji Audio Video Commission –
<http://www.fijiaudiovisual.com/content/publish/film.shtml>
23. The World Bank – <http://www.worldbank.org/>
1) Annual Reports on New Caledonia, French Polynesia, Fiji and
Solomon Islands, 2000-2008
24. Solomon Islands, Department of Commerce, Industries and Employment –
<http://www.commerce.gov.sb/>
1) Foreign investment act 2005 – [http://www.commerce.gov.sb/Divisions/
Investment/downloads/Foreign_Investment_Act_2005.pdf](http://www.commerce.gov.sb/Divisions/Investment/downloads/Foreign_Investment_Act_2005.pdf)
25. 47th Session Issues UN Policy on Nationalist-Separatist Movements –
<http://www.munfw.org/archive/47th/ga1.htm>
26. The Fourth World Documentation Project – Documents from Melane-
sia, Polynesia and the Pacific – <http://www.cwis.org/melpac.html>
1) Statement prepared by Eloi Machoro of New Caledonia for presenta-
tion at the Third General Assembly of the World Council of Indige-
nous Peoples, 1984
2) “Solemn declaration of the establishment of authority from the
Kanak people” – Congres Populaire, Secretariat General, Central Se-
cretariat of Coordination, 1985
27. Falconbridge Ltd Documents & Exhibits, 432 SEC Filings (from 27
January 2000 to 30 January 2007) –
[http://www.secinfo.com/\\$/SEC/Registrant.asp?CIK=889211](http://www.secinfo.com/$/SEC/Registrant.asp?CIK=889211)
1) Bercy Accord –
[http://www.secinfo.com/\\$/SEC/Registrant.asp?CIK=889211](http://www.secinfo.com/$/SEC/Registrant.asp?CIK=889211)

СМИ

Британские СМИ

28. BBC NEWS – <http://news.bbc.co.uk/>
- 1) 15 August, 2003, Australia's new taste for intervention, by Phil Mercer, BBC correspondent in Sydney Friday – <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/3154033.stm>
 - 2) 5 December 2006, live conference by V. Bainimarama – <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/769527.stm>
 - 3) Friday, 1 December 2006, Calm as Fiji coup deadline passes – <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/6197492.stm>
 - 4) 5 December 2006, Fiji military coup is denounced – <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/6210464.stm>
 - 5) Fijians wary after military coup Tuesday, 5 December 2006 – <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/6208980.stm>
 - 6) Background to Fiji's four coups – <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/6209486.stm>
 - 7) 20 December 2007, Solomon Islands elects new leader - <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/7153184.stm>
 - 8) Timeline: Solomon Islands – http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/country_profiles/1249397.stm
 - 9) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines
29. The Guardian – <http://www.guardian.co.uk/>
- 1) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

Американские СМИ

30. CNN NEWS – <http://www.cnn.com/>
- 1) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

Новозеландские СМИ

31. New Zealand Herald – <http://www.nzherald.co.nz/>
- 1) My 56 days of hell with George Speight's rebels, by Bernard Osman 22.06.2000
 - 2) Solomons PM avoids no-confidence vote August 10, 2007 – http://www.nzherald.co.nz/section/2/story.cfm?c_id=2&objectid=10456985
 - 3) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

Австралийские СМИ

32. ABC (Australian Broadcasting Corporation) –

<http://www.abc.net.au/>

- 1) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

33. Radio Australia, ABC 2002-2008 – <http://www.abc.net.au/ra/>

- 1) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

34. The Australian – <http://www.theaustralian.news.com.au/>

- 1) Downer fury at Vanuatu child sex case, by Patrick Walters, October 03, 2006 –

<http://www.theaustralian.news.com.au/story/0,20867,20515142-601,00.html>

- 2) Nickel and dimes for New Caledonia, by Raphael Minder, June 08, 2007 –

<http://www.theaustralian.news.com.au/story/0,20867,21867475-36375,00.html>

- 3) Megalogenis, George. Keelty: terrorism not fault of Muslims, September 16, 2006 –

<http://www.theaustralian.news.com.au/story/0,20867,20420376-2702,00.html>

- 4) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

35. Melbourne Independent Media Center –

<http://melbourne.indymedia.org/>

- 1) French Polynesia's Flosse wishes for reconciliation in 2005 – <http://melbourne.indymedia.org/print.php?id=85970&comments=yes>

- 2) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

36. The Bulletin – <http://bulletin.ninemsn.com.au/>

- 1) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

37. SBS World News Australia –

<http://news.sbs.com.au/worldnewsaustralia/>

- 1) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

Французские СМИ

38. Agence France-Presse – <http://www.afp.com/>
1) Indo-Fijians Moving out of Inhospitable Fiji, by Michael Field, Auckland, New Zealand April 30, 2004
2) Temaru elected president of French Polynesia, Septembre 13, 2007
3) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

СМИ Новой Каледонии

39. Les Nouvelles Caledoniennes / Noumea – <http://www.info.lnc.nc/>
1) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

Фиджийские СМИ

40. Fiji Village – <http://www.fijivillage.com>
1) National Budget 2008, delivered by Interim Finance Minister Mahendra Chaudhry, November 23rd – <http://www.fijivillage.com/?mod=events&eid=21110792361874f4be1c712086381d>
2) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines
41. Fiji Live – www.fijilive.com
1) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines
42. The Fiji Times – www.fijitimes.com
1) Clan seeks answer to land lease deal Friday, June 29, 2007 – <http://www.fijitimes.com/story.aspx?id=65453>
2) Cry not my beloved country, by Alisi Waqanika Daurewa, April 21, 2007 – <http://www.fijitimes.com/story.aspx?id=61142>
3) US report says Government corruption rife in Fiji, March 12, 2008 – <http://www.fijitimes.com/story.aspx?id=83702>
4) Chaudhry cleared of tax allegations, March 12, 2008 – <http://www.fijitimes.com.fj/story.aspx?id=83660>
5) L. Qarase's appeal to the nation, December 17, 2004 – banned
6) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

Китайские СМИ

43. People's Daily Online – <http://english.people.com.cn/>
1) New Zealand PM condemns Fijian president's actions, December 5, 2006 – http://english.people.com.cn/200612/05/eng20061205_328545.html

44. China Daily – <http://www.chinadaily.com.cn/>
1) Solomon Islands expels top diplomat, 2006-09-13 –
http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2006-09/13/content_687517.htm

Южнотихоокеанские СМИ

45. Asia-Pacific Network – <http://www.asiapac.org.fj/>
1) Christian Concern or Complicity ñ the Choice for the Chiefs and the Church, by Sione Masina, 2006 –
<http://www.asiapac.org.fj/cafepacific/resources/aspac/fiji8itonga.html>
46. Pacific Islands Report – <http://pidp.eastwestcenter.org/pireport/>
1) Tahiti at the Crossroads, by Lorenz Gonschor, Analysis 2004
2) Polynesia in Review: Issues and Events, 1 July 2003 to 30 June 2004
3) French Polynesia, by David Chappell, Analysis 2004
4) Wallis and Futuna, by Frédéric Angleviel, Analysis 2004
5) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines
47. Pacific Magazine – <http://www.pacificislands.cc, www.pacificmagazine.net/>
1) Australia's 'Patch': Canberra's Influence Grows in the Region, by Samantha Magick, March 2005
2) No Overnight Solution. Downer on the Future of Aid, by Samantha Magick, March 2005
3) REGION: Recent Happenings At The Pacific Islands Forum, February 01, 2006 –
<http://www.pacificislands.cc/pina/pinadefault2.php?urlpinaid=19988>
4) New Caledonia/Fiji/Solomon Islands Events Coverage, available through search engines

Российские СМИ

48. Известия.ru – www.izvestia.ru
1) Президент из племени людоедов, 25.07.03
2) Обзор событий на Фиджи и Соломоновых Островах (2000–2008 гг.), статьи доступны через поисковые системы
49. Лента.ру – www.lenta.ru
1) Обзор событий на Фиджи и Соломоновых Островах (2000–2008 гг.), статьи доступны через поисковые системы
50. Независимая газета – <http://ng.ru/>
1) Обзор событий на Фиджи и Соломоновых Островах (2000–2008 гг.), статьи доступны через поисковые системы

51. Дни.ру – <http://www.dni.ru/>
1) Новая страна – Восточный Тимор, 14.4.2002 –
<http://www.dni.ru/news/world/2002/4/14/8613.html>
52. Зеркало недели – <http://www.zerkalo-nedeli.com>
53. Независимые новости – <http://www.newsplaneta.com/>
1) Версии ЦРУ и ДВ – прогноз на 2020-й год –
<http://www.novosti.oneway4you.com/2006/10/26/versii-cru-i-db-prognoz-na-2020-i-god.phtml>
54. ПОЛИТ.РУ – <http://www.polit.ru/>
1) Военный переворот на Фиджи: Байнимарама свергает Нгарасе, 05 декабря 2006 г. –
<http://www.polit.ru/news/2006/12/05/warper.html>

Альтернативные материалы

55. Fijians wary after military coup Tuesday, 5 December 2006 – размещенные на официальном сайте «ВВС» мнения обычных фиджийцев и индийцев о перевороте, происходившем 5 декабря 2006 г. на Фиджи – <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/6208980.stm>
56. Wansolwara News, Pacific Journalism On-Line, University of the South Pacific, Suva, Fiji – <http://www.usp.ac.fj/journ/docs/news/wansolnews/2001.html> – сайт, созданный студентами-журналистами Южнотихоокеанского Университета (г. Сува, Фиджи)
57. Fiji Live Forum – форум, где желающие могут поделиться мнениями о текущих событиях в Океании – http://www.fijilive.com/fijiforum/cat_news.php?first_item=630
58. Личная переписка автора с Эммануэлем Касарэру, бывшим директором Культурного центра им. Жана-Мари Тжибау в Новой Каледонии (Jean-Marie Tjibaou Cultural Center, New Caledonia – www.adck.nc)

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

Австралия и Океания

59. Австралия и Океания. История и современность. Под ред. А.А. Губера и К.В. Малаховского. – М., 1970

- 1) Лебедева Н.Б. Социально-экономические последствия деятельности КШРК на Фиджи
- 2) Меликсетова И.М. Особенности социально-экономического развития Новой Каледонии в 50-60-е гг. XX века
- 3) Пучков П.И. Этническая и языковая ситуация на Фиджи
- 4) Равва Н.П. Сопротивление народов Океании французской колонизации в XIX в.

60. Австралия и Океания. История, география, культура. Под ред. А.А. Губера и К.В. Малаховского. – М., 1974

- 1) Николаев В.П. Эволюция социальной структуры населения о-ва Гуам
- 2) Лебедева Н.Б. Проблемы независимого Фиджи
- 3) Стефанчук Л.Г.. Развитие образования на Фиджи после Второй мировой войны

61. Австралия и Океания. История, экономика, этнография. Под ред. К.В. Малаховского. – М., 1978

62. Австралия и Океания в современном мире. Под ред. К.В. Малаховского. – М., 1982

- 1) Николаев В.П. К проблеме изучения политических систем обществ независимых стран Океании
- 2) Лебедева Н.Б. Эволюция традиционного общества в Океании (на примере Фиджи)

63. Другов А.Ю. Массовое насилие в Индонезии: социальные, культурные и исторические корни // Восток, № 6, 2000

64. Культурно-историческое наследие и современность стран Южных морей. Материалы XXIV Научной конференции по изучению Австралии и Океании. – М.: Институт Востоковедения РАН, 1998

- 1) Стефанчук Л.Г.. Новая Зеландия в развивающемся мире
- 2) Жарова О.В.. Соломоновы Острова: лесная промышленность и политика
- 3) Массов А.Я. Документальные материалы по истории Австралии последней четверти XIX в. в фондах Российского государственного исторического архива

65. Лебедева Н.Б. Фиджи: история и современность. – М., 1981
66. Малаховский К.В. История колониализма в Океании. – М., 1979
67. Меликсетова И.М. Новая Каледония. Прошлое и современность. – М., 1968
68. Меликсетова И.М. Встреча с Океанией 70-х гг. – М., 1975
69. Народы Австралии и Океании. Под ред. С.А. Токарева и С.П. Толстова. – М., 1956
70. Национальные проблемы в странах Востока. Под ред. М.С. Лазарева. – М., 1977
- 1) Меликсетова И.М. Некоторые проблемы этнонационального развития в Папуа-Новой Гвинее (государственность и трибализм)
71. Национальный вопрос в странах Востока. Под ред. М.С. Лазарева. – М., 1982
- 1) Лебедева Н.Б., Лю Юнань. Азиатская диаспора в странах Океании и Юго-Восточной Азии
 - 2) Меликсетова И.М. Этноплеменные процессы в условиях деколонизации (на примере Океании)
72. Неоколониализм в Океании. Под ред. К.В. Малаховского. – М., 1987
- 1) Малаховский К.В. и Челинцева Н.П. Становление и развитие неоколониалистской политики империалистических держав в Океании в 1960-80-е годы XX в.
 - 2) Вревский В.А. Военно-стратегические аспекты неоколониалистской политики империализма в Океании
 - 3) Рудницкий А.Ю. Экономические аспекты неоколониализма в Океании
 - 4) Петриковская А.С. Культурно-идеологическое воздействие капиталистического мира на страны Океании
73. Николаев В.П.
- 1) Папуа-Новая Гвинея // Серия «Знание», У политической карты мира, – М. 1989, № 11
 - 2) Тонга – последнее королевство в Океании // Серия «Знание», У политической карты мира, – М. 1991, № 2 (в соавторстве с Беликовым В.И.)

74. Новое в изучении Австралии и Океании. Под ред. К.В. Малаховского. – М., 1972

- 1) Лебедева Н.Б. Фиджи на рубеже 70-х годов
- 2) Меликсетова И.М. Основные тенденции социально-экономической эволюции Тонга
- 3) Николаев В.П. Некоторые итоги колониального господства США в Восточном (Американском) Самоа (1900-1970)

75. Новые тенденции в развитии Австралии и Океании. Под ред. А.А. Губера и К.В. Малаховского. – М., 1971

- 1) Бутинов Н.А. «Большие люди» в Северо-Западной Меланезии
- 2) Меликсетова И.М. Французская Полинезия 1960-х гг. (социально-экономические сдвиги)

76. Новые тенденции во внутреннем развитии и международных отношениях стран тихоокеанского бассейна. Под ред. К.В. Малаховского. – М., 1985

- 1) К.В. Малаховский. Развитие идеи «тихоокеанского сообщества» в начале 1980-х гг.
- 2) Малаховский К.В. Эволюция тихоокеанской стратегии США
- 3) Петриковская А.С. Основные сферы и источники внешнекультурных воздействий на развивающиеся страны Океании

77. Океания. Справочник. Под ред. К.В. Малаховского и Николаев В.П.а. – М., 1982

- 1) Малаховский К.В. – разделы «Исторический очерк», «Тонга», «Восточное Самоа», «Гуам», «Кука острова», «Ниуэ», «Норфолк», «Токелау»
- 2) Лебедева Н.Б. – раздел «Фиджи»
- 3) Челинцева Н.П. – разделы «Новая Каледония», «Полинезия (Французская)», «Уоллис и Футуна» (по материалам справочника И.М. Меликсетовой)
- 4) Николаев В.П. – разделы «Вануату», «Кирибати», «Науру», «Папуа – Новая Гвинея», «Соломоновы Острова», «Тувалу», «Питкэрн», «Тихоокеанские острова (Микронезия)»

78. Петриковская А.С. Австралийский мультикультурализм: опыт этнической политики // Этнографическое обозрение, 1993, №2

79. Полхов С.А. Американо-австралийские отношения на рубеже XX-XI веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2004

80. Рубцов Б.Б. Океания. – М., 1991

81. Скоробогатых Н.С. Вехи конституционного пути Австралии (1788–2000 гг.). – М.: Институт Востоковедения РАН, 2006
82. Скоробогатых Н.С. История Австралии. Учебное пособие. – М., 2006
83. Скоробогатых Н.С. Австралийский мультикультурализм: путь к гражданскому согласию или к расколу общества // Общественные науки и современность, №1, 2004
84. Скоробогатых Н.С. Политическая борьба в Австралии по проблемам отношений с Великобританией на рубеже XIX–XX вв. // Вестник МГУ. История. № 6, 1987
85. Тимошенко В. Н. Южнотихоокеанский регион на пороге XXI века: Проблемы внешней политики и безопасности. – Хабаровск, 2008
86. «Южнотихоокеанский регион: место встречи Востока и Запада», материалы XXVIII Международной научной конференции по изучению Австралии, Океании и Новой Зеландии, г. Москва, Институт Востоковедения РАН, 25-26 октября 2008 г. – http://www.ivran.ru/library/view_edition.php?edition_id=112&chapter_id=339
87. Alcalay, Glenn. The not-so-pacific Pacific // Cultural Survival Quarterly, Issue 11.3, September 30, 1987
88. Ali, Saleem H. Contesting the “Noble Savage” on Sustainability: Indigenous Politics, Industry and Biodiversity in New Caledonia. – University of Vermont, Paper for the annual meeting of the Society for Applied Anthropology, Tampa, Florida, March 2007
89. Banks, Glenn. Beyond Greed and Curses: Understanding the links between natural resources and conflict in Melanesia. – University of New South Wales, 2003
90. Banks, G. Mining and Environment in Melanesia: Contemporary Debates Reviewed. // The Contemporary Pacific, 14 (1), 2002
91. Banks, G. “Faces we do not know:” Mining and migration in the Melanesian context. – Unpublished paper presented at the ‘Mining Frontiers: social conflicts, property relations and cultural change in emerging boom regions’ workshop, Halle/ Saale, Germany, June 18, 2003
92. Bird, Eric C.F. The history and economics of mining in New Caledonia. – United Nations University, 1981
93. Blaisdell, Kekuni. The Indigenous Rights Movement in the Pacific. – Honolulu, Ka Pae’aina Hawai’i, 1998

94. Brown, Terry, the Right Reverend Bishop of Malaita, Anglican Church of Melanesia. Ten ways Australia and New Zealand can help the Solomon Islands. – Anglican Church in Aotearoa, New Zealand and Polynesia, 2003
95. Chappell, David. Radicalising anti-colonialism in 1970s New Caledonia // *The Journal of Pacific Studies*, Volume 27, no.1, 2004
96. Dixon, Norm. A brief history of the independence movement // *Green Left Weekly*, 13 October 1995
97. Fraenkel, Jon. The Manipulation of Custom: from uprising to intervention in the Solomon Islands. – Pandanus Books, Sydney, 2004
98. Jayaraman T.K., A Single Currency For The Pacific Island Countries: A Stepwise Approach, Economics Department, University of the South Pacific, Suva // *Asia-Pacific Development Journal* Vol. 11, No. 1, June 2004
99. Kabutaulaka, Tarcisius Tara. Crowded Stage — Actors, actions and issues in post-conflict Solomon Islands. – Presentation to a forum on re-inventing government in the Pacific Islands, October, Honiara, 2004
100. Lal, Brij. A vision for change: A. D. Patel and the politics of Fiji. – Australian National University, Canberra, 1997
111. Lal, Brij. Broken waves a history of the Fiji Islands in the twentieth century. – Honolulu, University of Hawaii Press, 1992
112. Lal, Brij. Another way: the politics of constitutional reform in post-coup Fiji. – Australian National University, Canberra, 1998
113. Lines across the sea: colonial inheritance in the post colonial Pacific. Ed. by Brij V. Lal and Hank Nelson. – Brisbane, 1995
114. McCallum, Wayne Stuart. The FLNKS in New Caledonia 1984-1994. From Violence to Cooperation with the French State. – Australian National University, 1998
115. Moore, C. Happy Isles in Crisis: the historical causes for a failing state in Solomon Islands, 1998-2004. – Asia Pacific Press, Canberra, 2004
116. Munholland, Kim. Rock of Contention: Free French and Americans at War in New Caledonia, 1940-1945. – New York: Berghahn, 2005
117. New Caledonia: Essays in nationalism and independency. Edited by M. Spencer and A.W.J. Connell. – University of Queensland Press, London-New-York, 1988

118. Pan, Esther. Australia's Security Role in the Pacific. – Council of Foreign Relations, N-Y., USA, 2006
119. Ross, M. The political economy of the resource curse. // *World Politics*, 51(2), 1999
120. Rubenstein, Colin. The USSR and Its Proxies in a Volatile South Pacific // Heritage Foundation, Heritage Lecture #161, Monash University, Melbourne, Australia, June 28, 1988
121. Sachs, J. and A. Warner. The curse of natural resources. // *European Economic Review* No. 45, 2001
122. Scarr, Deryck. Fiji, the Three-Legged Stool: Selected Writings of Ratu Sir Lala Sukuna. – London, 1983
123. Scobell, A. The U.S. Army and the Asia Pacific. – Strategic Studies Institute, the U.S Army War College, April 2001
124. Tate, Arlene. New Caledonia workers confront colonial rule // *The Militant*, Vol.66/No.38, October 14, 2002
125. Teaiwa, Teresia. An analysis of the current political crisis in Fiji // *Maori News*, Victoria University of Wellington, New Zealand, 2000
126. Teulière, Marie-Hélène. The Nepoui conflict in New Caledonia // Fisheries Information Project, – South Pacific Commission, Agence de Développement de la Culture Kanak, Nouméa, New Caledonia, March 1993
127. Tides of History: the Pacific Islands in the Twentieth Century. Ed. by K. R. Howe, Robert C. Kiste, Brij V. Lal. – University of Hawaii Press, 1994
128. Toren, Christina. Cannibalism and compassion: transformations in Fijian notions of the person. – London, Berg, 1998
129. Toren, Christina. Why Fijian chiefs have to be elected. Choice, Leadership and Succession. – London, Berg, 2000
130. Toren, Christina. Becoming a Christian in Fiji: an ethnographic study of ontogeny // *Journal of the Royal Anthropological Institute*, (N.S.) 10, 2004
131. Tschoegl, Adrian E. Foreign Banks in the Pacific: Some History and Policy Issues by 2003. – Financial Institutions Center, University of Pennsylvania, 2003
132. Wagner, Roy. Speaking for Others: Power and Identity as Factors in Daribi Mediumistic Hysteria // *Journal de la Société des Océanistes*, No. 33, 1977

133. Wagner, Roy. An Anthropology of the Subject: Holographic World-view in New Guinea and Its Meaning and Significance for the World of Anthropology. – University of California Press, 2001

134. Wayne, H. Give services or forget pipeline: Hela. // The National, 22 July 2002

135. Winslow, Donna. Kanaky. – University of Colorado at Denver, 1996

Научные центры по изучению ЮТР

В США

136. East-West Center, USA – <http://www.eastwestcenter.org/default.asp>

1) Pacific Islands Development Program -

<http://pidp.eastwestcenter.org/pidp/programs1.htm>

137. Center for Pacific Islands Studies at the University of Hawai'i at Manoa – <http://www.hawaii.edu/cpis/>

В Европе

138. European Centre on Pacific Issues (ECSIEP), Наймеген, Нидерланды. В 2006 г. этот уважаемый в Европе центр по изучению стран ЮТР официально прекратил свое существование в связи с отсутствием средств. До 2012 г. доступен необновляемый более сайт Центра – www.ecsiep.org.

1) «Преемником» ECSIEP стала Германия, где пока еще действует немецкоязычный сайт Pazifik-Informationsstelle – <http://www.pazifik-infostelle.org/>

2) Конференции европейских ученых-океанистов проводятся каждые два года в рамках «Европейского общества океанистов» (European Society for Oceanists) – <http://cc.joensuu.fi/esfo/>.

3) В Марселе, Франция, действует Centre de Recherche et de Documentation sur l'Océanie при Прованском Университете (l'Université de Provence) – <http://www.pacific-credo.fr/index.php?page=contacts&hl=en>

В Австралии

139. Research School for Pacific Studies (RSPAS), Australian National University, Sydney – <http://rspas.anu.edu.au/>

1) Kabutaulaka, Tarcisius Tara. The Guadalcanal Issue: A Frank Talk, RSPAS, Australian National University, Canberra, 2001

- 2) Horowitz, Leah. Stranger in One's Own Home. Kanak people's engagements with a multinational nickel mining project in New Caledonia. RSPAS, Australian National University, Canberra, 2002
140. The State, Society & Governance in Melanesia Project, RSPAS – <http://rspas.anu.edu.au/melanesia/>
 - 1) Discussion Paper 2004/2 – Rebuilding State and Nation in Solomon Islands: Policy Options for the Regional Assistance Mission
 - 2) Peace Interventions in the South Pacific: Lessons from Bougainville and Solomon Islands, by David Hegarty, May 2003
 - 3) Examining Internal Conflicts in Melanesia. By R.J. May, 2003
 - 4) Discussion Paper No. 98/3. Melanesia Elites and Modern Politics in New Caledonia and Vanuatu, by Eric Wittersheim
 - 5) Discussion Paper No. 98/5. Making Sense of Good Governance, by Peter Larmour
 - 6) Kabutaulaka, T (2001) 'Beyond ethnicity: the political economy of the Guadalcanal crisis in Solomon Islands', SSGM Working Paper 01/1
141. Centre for Conflict and Post-Conflict Studies, Asia-Pacific (CCPCSAP), Australian National University, RSPAS – <http://rspas.anu.edu.au/conflict/index.php>
 - 1) Guns, Money and Politics: Disorder in the Solomon Islands, by Sinclair Dinnen, 21 June 2004

В Новой Зеландии

142. Macmillan Brown Centre for Pacific Studies at Canterbury University, New Zealand – <http://www.pacs.canterbury.ac.nz/>

На Фиджи

143. The University of the South Pacific, Suva, Fiji – <http://www.usp.ac.fj/>
 - 1) Duncan, Ron. Cultural and Social Norms and Economic Development in Remote Aboriginal Communities: Lessons from the Pacific, University of South Pacific, 2007
 - 2) Duncan, Ron. Governance and Growth: Theory and empirics — where do we stand?, University of South Pacific, 2007
 - 3) Fraenkel, Jon. Political Instability, 'Failed States' and Regional Intervention in the Pacific. University of the South Pacific, Suva, Fiji, 2004
 - 4) Fraenkel, Jon. An Audit of Fiji's Electoral System, University of the South Pacific, 2006
 - 5) Fraenkel, Jon. Power-Sharing in Fiji and New Caledonia, University of the South Pacific, 2006

- 6) Hassall, Graham. Peace Agreements in the Pacific Islands, University of the South Pacific, 2006
- 7) Ratuva, Steven. Pacific Islands States Security Issues, University of the South Pacific, 2005
- 8) Ratuva, Steven. The Paradox of Multi-culturalism: An Assessment of Ethno-political Conflict in Fiji, University of the South Pacific, 2007
- 9) Toatu, Teuea. A Multi-Pronged Strategy for Combatting Corruption in the Pacific – the "National Integrity System" Approach, University of the South Pacific, 2007

В Новой Каледонии

144. Jean-Marie Tjibaou Cultural Center, New Caledonia – <http://www.adck.nc/>
- 1) Jean Marie Tjibaou Cultural Center, New Caledonia, Renzo Piano Building Workshop 1998

Международные отношения / конфликтология

145. Блищенко В.И., Солнцева М.М. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2005
146. Бордачев Т.В. «Новый интервенционализм» и современное миротворчество. – М., 1998
147. Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Под ред. Воскресенского А.Д. – М., 2002
148. Дарендорф Р. Диалектическая теория конфликта. – М., 1996
149. Дмитриев А.В. Социальный конфликт. Общее и особенное. – М., 2002
150. Дмитриев А.В. Конфликтология. – М., 2001
151. Дмитриев А.В., Запрудский Ю.Г., Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Основы конфликтологии. Учебное пособие. – М., 1997
152. Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.Н. Введение в общую теорию конфликта. – М., 1993
153. Здравомыслов А.Г. «Священность» этноса или релятивизм национальной конструкции? Размышления о книге В.А. Тишкова, ведущего российского специалиста в области этнологии и антропологии «Очерки теории и политики этничности в России» // Социологический журнал, 1998, 3/4

154. Иноземцев В.Л. Гуманитарные интервенции: Понятие, задачи, методы осуществления // Космополис, 2003-2004, № 1 (11)
155. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М., 1999
156. Михеев В.В. Логика глобализации и интересы России // Pro et Contra, Том 4. Осень 1999
157. Московский Центр Карнеги, семинар «Новые независимые государства: вступая во второе десятилетие». 3 декабря 2001 г. Третье заседание. Как предотвратить этнические и религиозные конфликты? Ведущий – Директор Института этнологии и антропологии РАН Тишков В.А.
158. Политология. Хрестоматия / Под ред. проф. М.А. Василика. – М., 2000
- 1) Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации
 - 2) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?
 - 3) Дарендорф Р. Общество и свобода
 - 4) Дойч М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы)
159. Проскурин С., Кузьмин Д. Международные отношения в условиях глобализации. Опыт теоретического осмысления // Свободная мысль-XXI, №2, 2003
160. Современные международные отношения. Под ред. А.В. Торкунова. – М., 2001
161. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнология и политика. – М., 2001
162. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М., 2001
163. Чумиков А.Н. Конфликтология социальных отношений как комплексная научная дисциплина и практическая специализация // Социологические исследования, 1997, № 7
164. Чумиков А.Н., Дмитриев А.В., Степанов Е.И. Российский социум в 1995 г.: конфликтологическая экспертиза (первое полугодие) // Социологические исследования, 1996, № 1
165. Friedman, Thomas L. Understanding Globalization. The Lexus and the Olive Tree. – N.-Y., 2000

Научные периодические издания

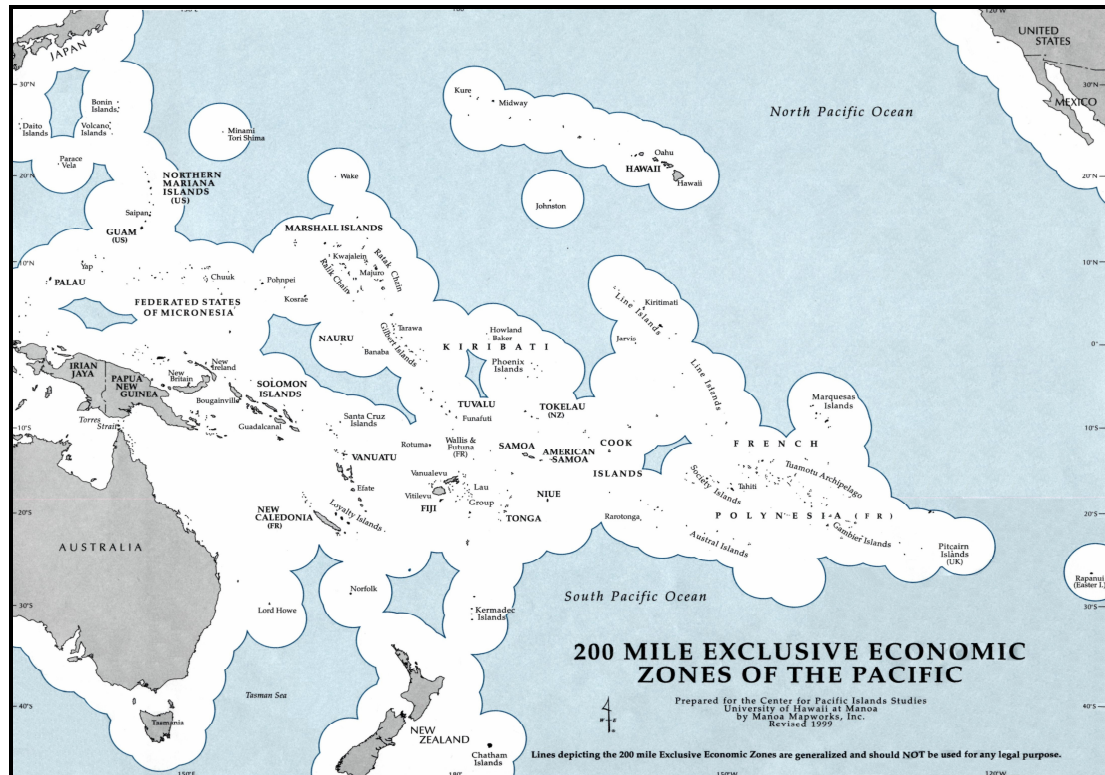
166. Журнал «Азия и Африка сегодня». РАН, г. Москва
167. Журнал «Восток». РАН, г. Москва
168. Журнал «Полис – Политические исследования». РАН, г. Москва – <http://www.politstudies.ru/>
169. Journal of Pacific Studies, The Institute for Polynesian Studies, Brigham Young University, Hawai‘i
170. The Contemporary Pacific, Center for Pacific Island Studies, University of Hawai‘i
- 1) Vol. 17 No. 1, Spring 2005, Political Reviews
 - 2) Vol. 18, No. 2, Fall 2006, New Caledonia in Review, by David Chappell
171. Journal of South Pacific Law, University of the South Pacific, Vanuatu
- 1) Fiji Islands Crisis, Fiji: Damaged Democracy, by Brij V. Lal / University of the South Pacific, School of Law, May, 2003
172. Foreign Policy, Washington, DC, USA – <http://www.foreignpolicy.com/>
- 1) The Failed States Index 2007 – http://www.foreignpolicy.com/story/cms.php?story_id=3865

Справочные материалы

173. Wikipedia, the free encyclopedia – <http://wikipedia.org/>
- 1) Pacific Union – http://en.wikipedia.org/wiki/Pacific_Union
 - 2) Pitcairn – <http://en.wikipedia.org/wiki/Pitcairn>
 - 3) Wallis and Futuna – http://en.wikipedia.org/wiki/Wallis_and_futuna
 - 4) Fiji – <http://en.wikipedia.org/wiki/Fiji>
 - 5) Indians in Fiji – http://en.wikipedia.org/wiki/Indians_in_Fiji
 - 6) Fijian Culture & Tradition – http://www.fiji.gov.fj/publish/history_culture.shtml
 - 7) National Federation Party (Fiji) – [http://en.wikipedia.org/wiki/National_Federation_Party_\(Fiji\)](http://en.wikipedia.org/wiki/National_Federation_Party_(Fiji))
 - 8) Alliance Party (Fiji) – http://en.wikipedia.org/wiki/Alliance_Party_%28Fiji%29
 - 9) List of Prime Ministers of the Solomon Islands – http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Prime_Ministers_of_the_Solomon_Islands

- 10) Australia-New Zealand relations –
http://en.wikipedia.org/wiki/Relationship_between_New_Zealand_and_Australia#New_Zealand_views_of_Australia
- 11) Solomon Islands – http://en.wikipedia.org/wiki/Solomon_islands
- 12) People's Charter for Change and Progress (Fiji), 20 October, 2007 –
en.wikipedia.org/wiki/People's_Charter_for_Change_and_Progress
- 13) Демократия – <http://ru.wikipedia.org/wiki/Демократия>
- 14) South Pacific Commission –
http://en.wikipedia.org/wiki/South_Pacific_Commission
- 15) History of Israel – http://en.wikipedia.org/wiki/History_of_Israel
- 174. ETHNOLOGUE, Dallas, USA – <http://www.ethnologue.com/>
 - 1) Languages of Fiji – http://www.ethnologue.com/show_country.asp?name=Fiji

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. 200-мильные эксклюзивные экономические зоны в ЮТР

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.
Потоки туристов в страны Океании с 2000 по 2004 годы

Страна	2000 г. чел.	2001 г. чел.	2002 г. чел.	2003 г. чел.	2004 г. чел.
Фиджи	294 070	348 014	397 859	430 800	507 000
Французская Полинезия	233 326	227 658	189 003	212 767	211 893
Новая Каледония	109 587	100 515	103 933	101 983	99 515
Соломоновы Острова	10 134	3 418	4 508	6 000	6 000
Самоа	87 688	88 263	88 960	92 313	98 155
Острова Кука	72 994	74 575	72 781	78 328	83 333
Папуа – Новая Гвинея	58 429	54 280	53 482	56 185	59 022
Вануату	57 591	53 300	49 463	50 400	60 611
Тонга	34 694	32 386	36 585	40 110	41 208
Кирибати	4 377	4 831	4 288	3 676	2 882
Ниуэ	2 010	2 069	1 632	2 758	2 558
Тувалу	1 504	976	1 236	1 496	1 214

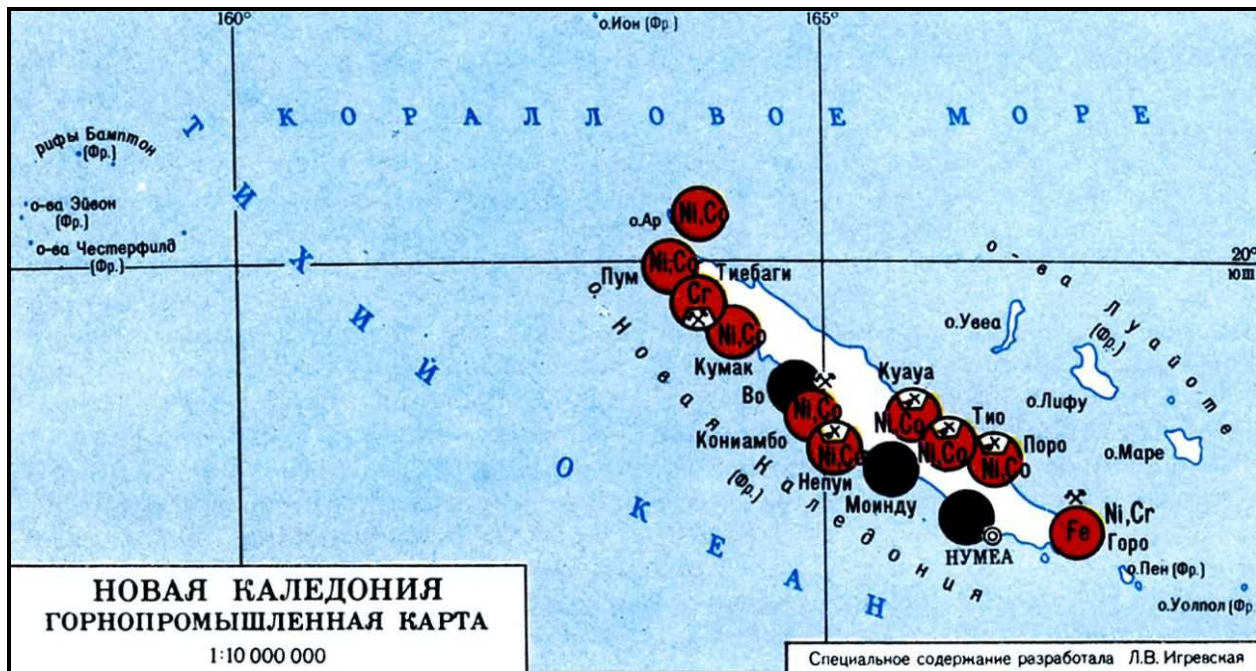
Источник: South Pacific Tourism Organization -
http://www.spto.org/spto/cms/investment/table_A3.shtml

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Новая Каледония

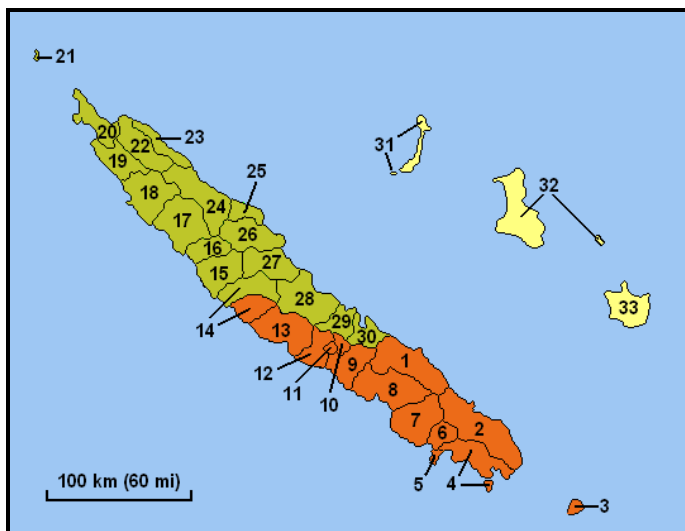
Население	216 494 чел. (перепись 2005 г.)
Этнические группы	Меланезийцы 42,5%, европейцы 37,1%, уоллисыцы 8,4%, полинезийцы 3,8%, индонезийцы 3,6%, вьетнамцы 1,6%, прочие 3%
Экономический обзор	Новая Каледония обладает примерно 25% мировых запасов никеля. Под сельское хозяйство пригодно небольшое количество земли, поэтому в страну импортируется более 20% продуктов питания. Финансовая поддержка поступает из Франции в размере свыше ¼ ВВП. Существенная статья доходов – туризм.
ВВП	3,158 млрд. долл. США (по показателям 2003 г.)
ВВП на душу населения	15 тыс. долл. США (по показателям 2003 г.)
Занятость трудоспособного населения в секторах экономики	Сельское хозяйство 7%, промышленность 23%, сфера услуг 70% (по показателям 1999 г.)
Бюджет	Приход: 861,3 млн. долл. США Расход: 735,3 млн. долл. США (по показателям 1996 г.)
Экспорт	999 млн. долл. США (по показателям 2004 г.) Ферроникель, никелевая руда, морепродукты
Страны экспорта	Япония 22%, Франция 16,5 %, Тайвань 12,3%, Южная Корея 12%, Испания 6,3%, Австралия 6,1%, Китай 4,8%, Южная Африка 4,5% (по показателям 2004 г.)
Импорт	1,636 млрд. долл. США (по показателям 2004 г.) Машины и оборудование, бензин, продукты питания
Страны импорта	Франция 40,3%, Сингапур 10,9%, Австралия 9,1%, Новая Зеландия 4,9% (по показателям 2004 г.)
Внешний долг	79 млн. долл. США (по показателям 1998 г.)
Экономическая помощь	Примерно 880 млн. долл. США ежегодных субсидий от Франции (по совокупным показателям 2000-х гг.)

Источник: Exxun.com - <http://www.exxun.com/index.html>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (1). Карта Новой Каледонии

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (2). Провинции Новой Каледонии

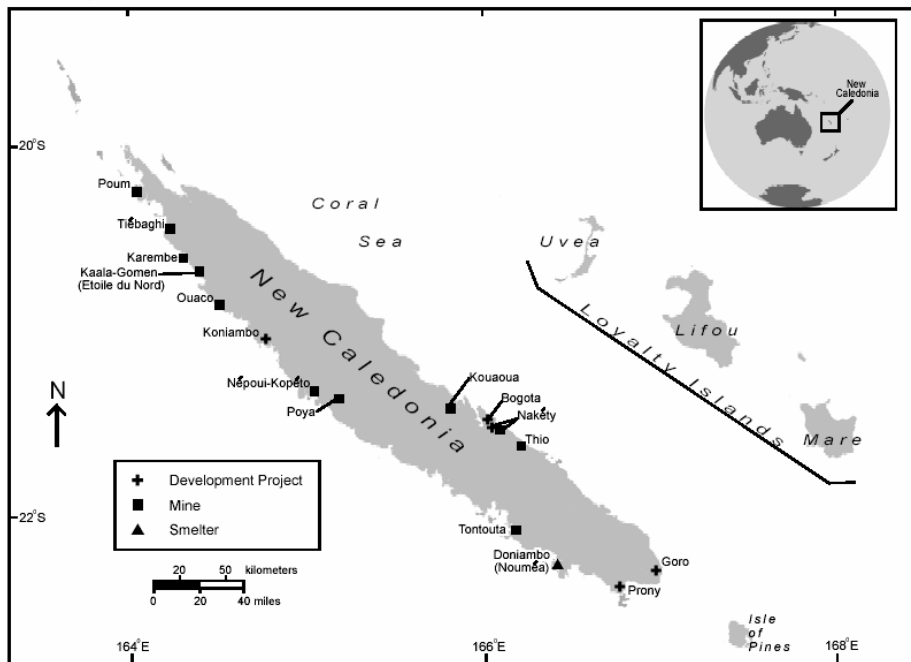

Южная провинция	Северная провинция	Провинция Острова Лойялти
1. Тио	14. Пойя (северная часть)	31. Увеа
2. Яте	15. Пуэмбу	32. Лифу
3. Л'иль-де-Пан	16. Коне	33. Маре
4. Ле Мон-Дор	17. Во	
5. Нумеа	18. Кала-Гомен	
6. Думбеа	19. Кумас	
7. Паита	20. Пум	
8. Булупари	21. Белеп	
9. Ля Фоа	22. Уэгоа	
10. Саррамеа	23. Пуэбло	
11. Фарино	24. Хьенген	
12. Муанду	25. Туо	
13. Бурейль	26. Пуандимье	
14. Пойя (южная часть)	27. Понериуэн	
	28. Хуаилу	
	29. Куауа	
	30. Канала	

Источник: New Caledonia - Wikipedia - <http://wikipedia.org/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (3). Месторождения никеля в Новой Каледонии

NICKEL: OPERATIONS AND PROJECTS IN NEW CALEDONIA

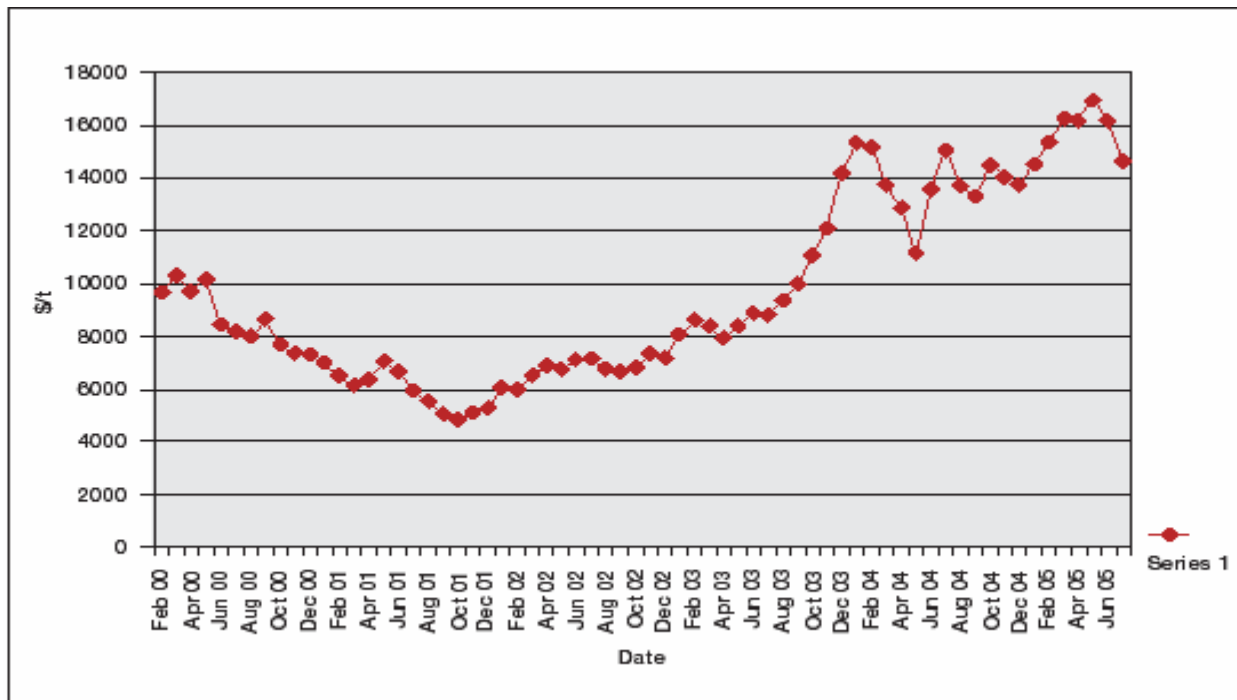
Источник: Peter H. Kuck. Nickel // U.S. Geological Survey, 2002

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (4).
Занятость населения Новой Каледонии
в сфере разработки никелевых месторождений
с 1971 по 1981 годы и изменение занятости
в процентном выражении

Шахты компании «Сосьете Ле Никель»	1971 г. (чел.)	1981 г. (чел.)	Изменение (%)
Thio (Тио)	536	245	-54
Kouaoua (Куауа)	128	199	+55
Poro (Поро)	239	173	-28
Néroui (Непуи)	1207	828	-31

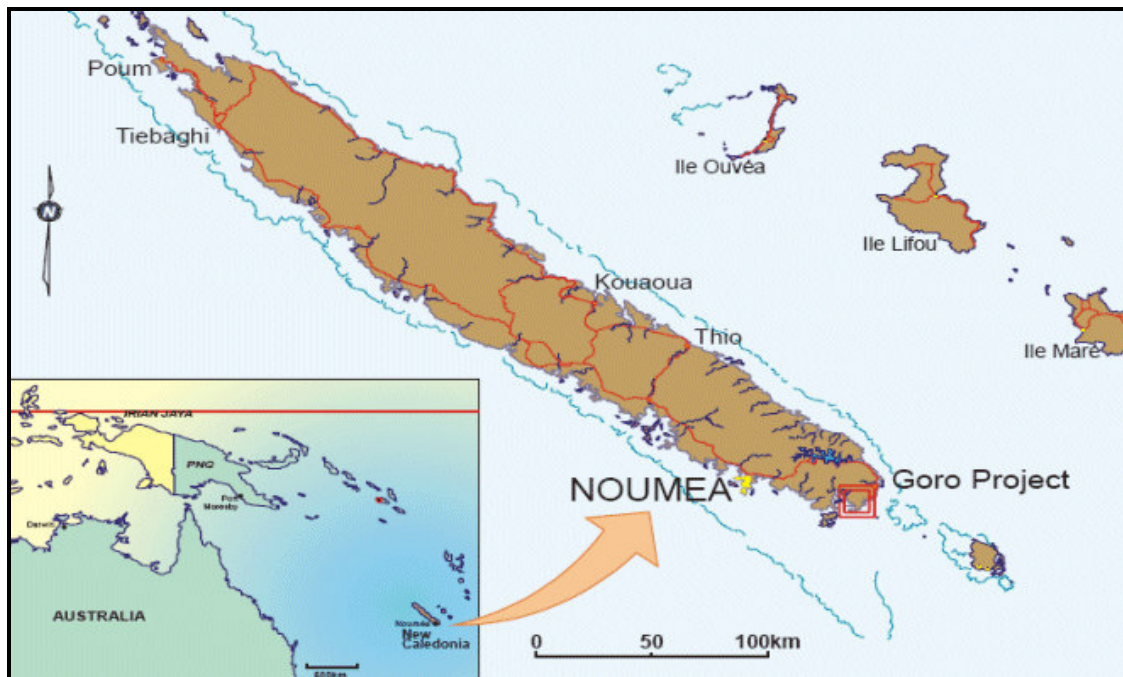
Источник: Bird, Eric C.F. The history and economics of mining in New Caledonia, United Nations University, 1981

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (5). Цены на никель с 2000 по 2006 годы

Источник: Falconbridge Ltd Documents & Exhibits, 432 SEC Filings (from 27 January 2000 to 30 January 2007)

**ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (6). Местность Горо в Южной провинции Новой Каледонии,
где в начале 2000-х годов планировалось строительство никелеобработывающего завода**

Источник: Falconbridge Ltd Documents & Exhibits, 432 SEC Filings (from 27 January 2000 to 30 January 2007)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Французская Полинезия

Население	278 963 чел. (согласно переписи 2007 г.)
Этнические группы	Полинезийцы 78%, китайцы 12%, потомки французов 6%, французы, прибывшие из метрополии 4%
Экономический обзор	После размещения французских военных на ядерном полигоне в 1962 г. акценты в экономике Французской Полинезии сместились с сельского хозяйства на сферу услуг. С окончанием ядерных испытаний в 1996 г. поступления на военные нужды резко сократились. Туризм приносит прибыль в размере ¼ ВВП и является главным источником доходов, помимо дотаций метрополии, составляющих чуть менее ¼ ВВП. Еще одним источником доходов является добыча жемчуга и рыболовство, а также предоставление разрешений иностранным государствам на лов рыбы в 200-мильной экономической зоне. Небольшой производственный сектор ориентирован на обработку сельскохозяйственной продукции. Экономика страны в значительной мере поддерживается соглашениями о развитии с Францией.
ВВП	4,58 млрд. долл. США (по показателям 2006 г.)
ВВП на душу населения	17,5 тыс. долл. США (по показателям 2006 г.)
Занятость трудоспособного населения в секторах экономики	Сельское хозяйство 13%, промышленность 19%, сфера услуг 68% (по показателям 2006 г.)
Бюджет	Приход: 1 млрд. долл. США Расход: 900 млн. долл. США (по показателям 2006 г.)
Экспорт	385 млн. долл. США (по показателям 2004 г.) Искусственный жемчуг, кокос, перламутр, ваниль, акулье мясо
Страны экспорта	Франция 36,6 %, Япония 22,7%, США 16,1%, Нигер 13%, Таиланд 4,1% (по показателям 2004 г.)
Импорт	1,636 млрд. долл. США (по показателям 2004 г.) Бензин, продукты питания, машины и оборудование
Страны импорта	Франция 47,6%, Новая Зеландия 8,9%, Сингапур 8,4%, Австралия 8,4%, США 7,1% (по показателям 2004 г.)
Экономическая помощь	Примерно 350 млн. долл. США ежегодных субсидий от Франции (по совокупным показателям 2000-х гг.)

Источник: Exxun.com - <http://www.exxun.com/index.html>

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Уоллис и Футуна

Население	16 025 чел. (перепись 2005 г.)
Этнические группы	Полинезийцы 99,9%
Экономический обзор	Экономика основана на сельском хозяйстве: примерно 80% трудоспособного населения занято на плантациях (кокосовые орехи и овощи), в животноводстве (в основном свиноводстве) и рыболовстве. Около 4% населения работают в правительственных структурах. Доходы поступают в форме субсидий от французского правительства. Небольшой доход приносит выдача Японии и Южной Кореи лицензий на лов рыбы в прибрежных водах, а также денежные переводы от тех, кто выехал на заработки за границу (в Новую Каледонию, Новую Зеландию, Австралию).
ВВП	60 млн. долл. США (по показателям 2004 г.)
ВВП на душу населения	3,8 тыс. долл. США (по показателям 2004 г.)
Занятость трудоспособного населения в секторах экономики	Сельское хозяйство 80%, правительственные структуры 4% (по показателям 2001 г.)
Бюджет	Приход: 20 млн. долл. США Расход: 17 млн. долл. США (по показателям 1998 г.)
Экспорт	250 тыс. долл. США (по показателям 1999 г.) копра, строительные материалы
Страны экспорта	Италия 40 %, Хорватия 15%, США 14%, Дания 13% (по показателям 2004 г.)
Импорт	300 тыс. долл. США (по показателям 1999 г.) машины и оборудование, пассажирские суда, товары потребления
Страны импорта	Франция 97%, Австралия 2%, Новая Зеландия 1% (по показателям 2004 г.)

Источник: Exxun.com - <http://www.exxun.com/index.html>

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Фиджи

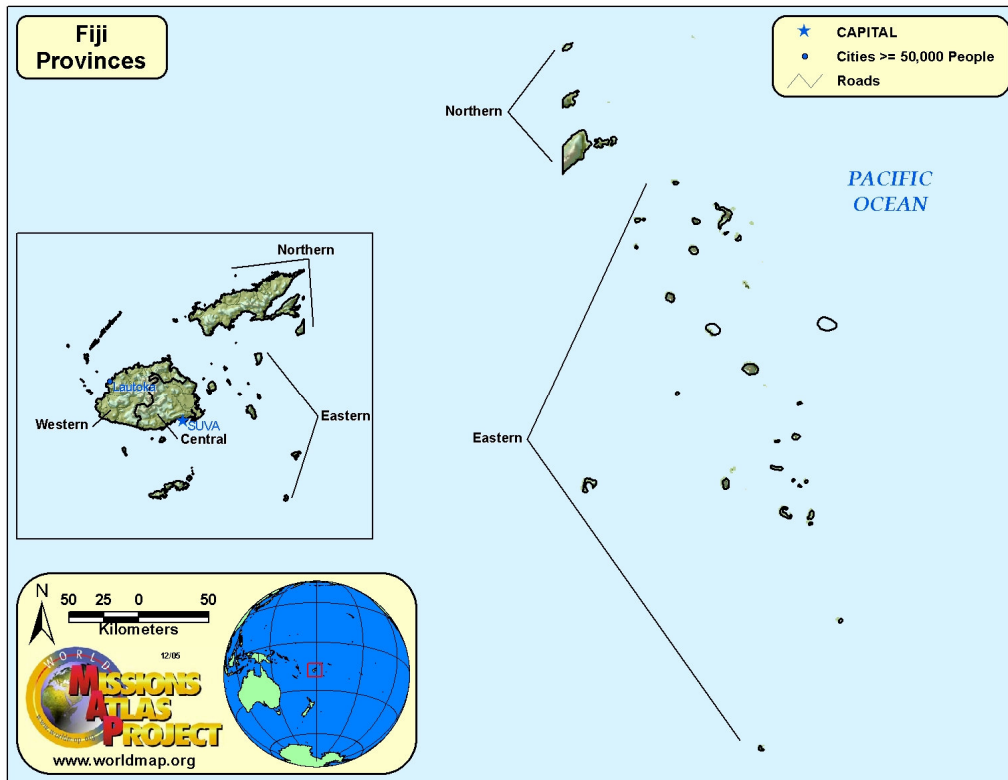
Население	893 354 чел. (перепись 2005 г.)
Этнические группы	Фиджийцы 51 % (преимущественно меланезийцы с примесью полинезийцев), индийцы 44%, европейцы, представители других островов Океании, китайцы и прочие 5%
Экономический обзор	Экономика государства Фиджи, обладающих лесными, минеральными и рыбными ресурсами, является одной из самых развитых в Океании, хотя доля сельского хозяйства велика. Экспорт сахара и туризм являются главными источниками доходов. Экспорт сахара в страны ЕС осуществляется по специальным льготам, которые ЕС собирается отменить, что негативно отразится на экономике Фиджи. Обработка сахара занимает 1/3 промышленного сектора, объем которого небольшой. Слабые стороны экономики: низкий объем инвестиций, нерешенный вопрос о землевладении и неспособность правительства соблюдать бюджет. Краткосрочные перспективы хорошие, если не произойдет еще один государственный переворот на почве межэтнических разногласий.
ВВП	5,398 млрд. долл. США (по показателям 2005 г.)
ВВП на душу населения	6 тыс. долл. США (по показателям 2005 г.)
Занятость трудоспособного населения в секторах экономики	Сельское хозяйство 70%, сфера услуг 30% (по показателям 2001 г.)
Бюджет	Приход: 427,9 млн. долл. США Расход: 531,4 млн. долл. США (по показателям 2000 г.)
Экспорт	862 млн. долл. США (по показателям 2004 г.) Сахар, одежда, золото, лес, рыба, меласса (черная патока), кокосовое масло
Страны экспорта	США 24%, Австралия 19%, Великобритания 12,6%, Самоа 6,5%, Япония 4% (по показателям 2004 г.)
Импорт	1,235 млрд. долл. США (по показателям 2004 г.) Товары потребления, машины и транспортное оборудование, бензин, продукты питания
Страны импорта	Австралия 25,9%, Сингапур 23,1%, Новая Зеландия 21,1%, (по показателям 2004 г.)
Экономическая помощь	40,3 млн. долл. США (по совокупным показателям 2000-х гг.)

Источники: 1) <http://www.exxun.com/index.html>

2) <http://www.krugosvet.ru/>

3) <http://www.wikipedia.org>

ПРИЛОЖЕНИЕ 6 (1). Провинции Фиджи

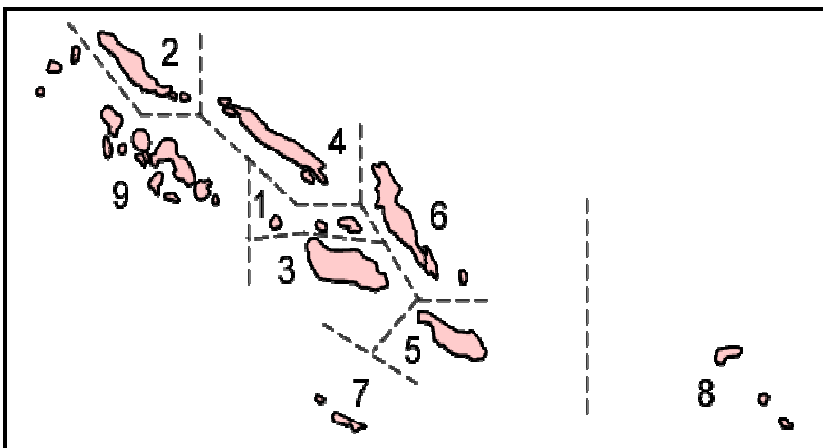

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Соломоновы Острова

Население	552 438 чел. (перепись 2005 г.)
Этнические группы	Меланезийцы 94,5 % (среди которых 2/3 исатабу и 1/3 ма-лаитян), полинезийцы 3%, микронезийцы 1,2%, прочие 1,1%
Экономический обзор	Подавляющая часть населения занята в сельском хозяйстве, рыболовстве и лесодобыче. Почти все товары потребления и продукты питания импортируются. Острова богаты неразработанными запасами полезных ископаемых (свинец, цинк, никель и золото). С 1998 г. до прибытия сил РАМСИ в 2003 г. на островах длился вооруженный конфликт, который привел к полному развалу государственности и катастрофическому упадку экономики.
ВВП	900 млн. долл. США (по показателям 2005 г.)
ВВП на душу населения	1,9 тыс. долл. США (по показателям 2005 г.)
Занятость трудоспособного населения в секторах экономики	Сельское хозяйство 75%, промышленность 5%, сфера услуг 30% (по показателям 2001 г.)
Бюджет	N/A
Экспорт	171 млн. долл. США (по показателям 2004 г.) Лес, рыба, копра, пальмовое масло, какао
Страны экспорта	Китай 27,8%, Южная Корея 17%, Таиланд 15,8%, Япония 9,7%, Филиппины 4,8% (по показателям 2004 г.)
Импорт	159 млн. долл. США (по показателям 2004 г.) Продукты питания, машины и оборудование, товары потребления, бензин
Страны импорта	Австралия 24,6%, Сингапур 23,1%, Новая Зеландия 7,7%, Фиджи 4,8%, Папуа - Новая Гвинея 4,7% (по показателям 2004 г.)
Экономическая помощь	Порядка 30 млн. долл. США ежегодно, в основном от Австралии (по показателям 2000-х гг.)

Источник: Exxun.com - <http://www.exxun.com/index.html>

ПРИЛОЖЕНИЕ 7 (1). **Провинции Соломоновых Островов**

	Провинция	Население (тыс. чел., перепись 1999 г.)
1.	Центральная	21 577
2.	Шуазель	20 008
3.	Гуадалканал (включая Хониару)	109 382
4.	Исабель	20 421
5.	Макира-Улава	31 006
6.	Малаита	122 620
7.	Реннель и Беллона	2 377
8.	Темоту	18 912
9.	Западная	62 739

Источник: Solomon Islands - Wikipedia

Научное издание

Пале София Евгеньевна

Постколониальные конфликты в странах Океании

Редактор: Алмазова А.З.
Корректор: Колесник М.Я.

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

ИД № 04697 от 28 апреля 2001 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
Информационно-издательский отдел
Зав. отделом А. В. Сарабьев
107031 Москва, Рождественка, 12

Подписано к печати 1.02.2011
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,25
Тираж 200 экз. Зак. №